

АЛЕКСАНДР БРАВО
ЕЛЕНА ТРАВИНА

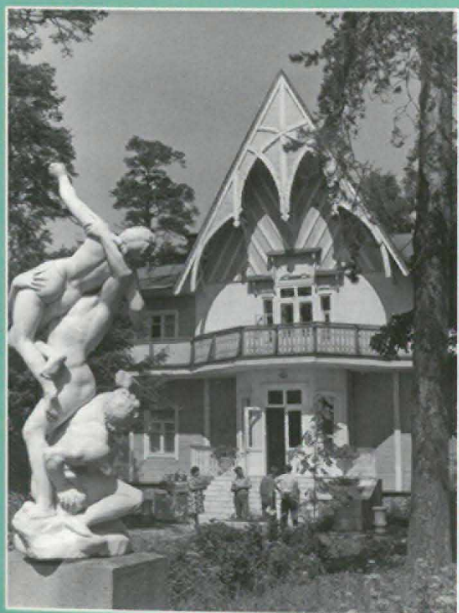
ЗЕЛЕНОГОРСК ТЕРИЙОКИ

дачная жизнь
сто лет назад

закладка
для книг

Александр Браво
Елена Травина

ЗЕЛЕНОГОРСК ТЕРИЙОКИ

ДАЧНАЯ ЖИЗНЬ
СТО ЛЕТ НАЗАД

Санкт-Петербург
2016

ББК 63.3

Б87

Б87 **Браво Александр Евгеньевич, Травина Елена Михайловна**

Браво А. Е., Травина Е. М. Зеленогорск/Терийоки. Дачная жизнь сто лет назад. — СПб: «Центр Сохранения Культурного Наследия», 2016, — 264 с.

ISBN 978-5-91882-031-5

Книга посвящена дореволюционной и довоенной истории дачной жизни села Терийоки на Карельском перешейке (современный город Зеленогорск Курортного р-на Санкт-Петербурга). В книге использованы ранее не публиковавшиеся материалы из Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА), Национального архива Финляндии в Хельсинки, провинциального архива в г. Миккели (Финляндия), архива Сил обороны Финляндии SA-Kuva, Российской национальной библиотеки и частных архивов.

Авторы использовали также материалы сайта terijoki.spb.ru, на страницах которого собрана наиболее полная на сегодняшний день достоверная информация об истории дачных местностей Карельского перешейка.

Авторы выражают благодарность Е. Балашову, А. Молчанову, П. Корвенкюля, С. Ренни, А. Старкову, Н. Рогалевой, И. Лапину, Е. Евдокимову и многим другим друзьям и гостям сайта за предоставленные старые фотографии и документы, ценные советы, замечания и полноценные исследования на форумах сайта, которые становятся темами для обсуждений и приводят к разрешению очередной исторической «загадки».

Использованы фотографии из коллекций С. Ренни, А. Старкова, О. Владимирского, М. Румянцева, архивов Е. Ромащенко, В. Войтинского, семьи Радул, семьи Лаптевых, Н. Дрейфус, М. Семенова. Современные фотографии А. Браво, П. Корвенкюля, Н. Рогалевой, Б. Романова, В. Мудрова, Д. Лебедева, М. Rinta.

В оформлении обложки использован фотоснимок из архива М. Л. Семенова.

© Браво А. Е., Травина Е. М., — текст, фото, 2016

ISBN 978-5-91882-031-5

© ЦСКН — издание, 2016

история Терийок

Впервые в исторических документах Терийоки упоминаются в 1548 г. (за два года до основания Гельсингфорса/Хельсинки), когда эта территория принадлежала шведской короне. За незаконную торговлю с городами Ганзы по приказу Густава Вазы было казнено несколько крестьян, среди которых упоминался некий Антти из Терийоки¹.

Вкратце история этих земель и постоянного перехода их от Швеции к России и обратно, завершившаяся образованием независимого Финляндского государства, выглядит так.

По Ореховскому «вечному миру» 1323 г., заключенному между шведским королевством и Великим Новгородом, земли отошли к шведской короне. В 1581 г. при сыне Густава Вазы, шведском короле Юхане III, Финляндия получила статус Великого княжества в составе шведского королевства. При Петре I по Ништадтскому миру, подписанному в 1721 г. после окончания русско-шведской Северной войны, Россия приобрела

1. Авторы придерживаются написания названия Терийоки, а не Териоки по следующей причине. В дореволюционной русской орфографии название выглядело как Теріюки, поскольку «и краткое» не писалось перед гласной – только «и с точкой». Таким образом, по новой орфографии, чтобы зафиксировать «йоки» – река, следует писать Терийоки (возможный перевод: «Тетеревиная река» от «теере» – тетерев или «Смоляная река» от «терва» – смола/дёготь, искаженное впоследствии карельским говором).

юго-восточную Финляндию с г. Выборгом, ставшую Выборгской губернией. При Елизавете по Абосскому миру, завершившему русско-шведскую войну 1741-1743 гг., Россия включила в свои границы юго-западную Финляндию; граница с Швецией отодвинулась еще дальше за современные Хамину и Лаппеенранту. При Александре I в результате русско-шведской войны 1808-1809 гг. вся Финляндия была присоединена к России в том же статусе – Великого княжества со значительной автономией, закрепленной на Финляндском сейме в Борго. Через два года и Выборгскую губернию включили в состав Великого княжества Финляндского.

Независимость Финляндии была провозглашена на сейме Финляндии 6 декабря 1917 г. и утверждена постановлением Совета народных комиссаров РСФСР 31 декабря 1917 г. (все даты по старому стилю).

С экономическими отношениями на приобретенных Россией землях было не так просто и четко, как на грамотах политических договоров.

На землях Выборгской губернии, образованной после Ништадтского мира 1721 г., вместо шведских землевладельцев поселились «птенцы гнезда Петрова», которые вывезли на Карельский перешеек своих крепостных. Так, в частности, появилось на карте знаменитое село Красное с его «красносёлами», первоначально крепостными графа Григория Петровича Чернышова, на тот момент коменданта Выборга.²

Но поблизости от помещичьих усадеб Карельского перешейка с крестьянами, находившимися в крепостной зависимости у Чернышовых, Орловых, Воронцовых, существовало и лично свободное местное население, уроженцы Великого княжества Финляндского. Объединяло этих людей

2. Бывшее село Красное (Кююрёля, волость Муолаа) в настоящее время это пос. Красносельское Выборгского р-на Ленинградской обл.

лишь то, что и привезенные русские, и большинство карел, которые искони населяли перешеек, были православными, в отличие от финнов-лютеран.

Многие земли Карельского перешейка первоначально были приписаны Сестрорецкому оружейному заводу, то есть военному ведомству России. В частности, это были земли в Райвола и в Линтула. К последним принадлежали и Терийоки. В середине XIX века было принято решение о том, что власти Финляндии могут выкупать земли у русских владельцев, а финляндские уроженцы, соответственно, у Великого княжества. Это сразу стимулировало экономический подъем в Финляндии. Русские владельцы избавлялись от донационных (пожалованных) земель, которые они не могли содержать, и их покупали финляндские крестьяне, купцы и чиновники (многие купцы были русскими, но уроженцами Великого княжества Финляндского). Одновременно шел процесс Генерального межевания земель, по которому финские крестьяне могли претендовать на «наследственные» земли. Этот процесс шел долго – до 1902 года, и многие крестьяне ждали около двадцати лет документов, подтверждающих право на землю.

«Терийоки в начале Генерального межевания ещё были отдалённой деревней Кивеннапской волости, хотя здесь и было уже шесть десятков дворов. Это была лесная глушь, где иногда медведи задирали скотину. На Большаке (Viertotie) места были какие-то закоулки, шоссе (Маантие) появилось лишь при строительстве железной дороги. Шоссе шло вдоль берега из Выборга в Петербург, но по нему движение было меньше, чем по дороге через Кивеннапу, которая пересекала границу у деревни Яппинен. Её другое

ответвление соединялось в Куоккала с приморским шоссе и вело через границу к Сестрорецку»³.

С конца XIX века в Терийоках, а чуть позже в окрестных селениях, начался «дачный бум».

Он был связан со строительством железной дороги, с одной стороны, и с возможностью приобретения земель под дачное строительство у местного населения, а чаще у скупщиков, с другой.

Строительство дороги через Выборг от Риихимяки до Петербурга было закончено к 1870-му году, когда было открыто движение Хельсинки-Петербург. Терийоки были первой железнодорожной станцией на стороне Финляндии. Затем в 1897 г. появилась станция Куоккала; в 1901 г. платформа (с 1903 г. станция) Келломяки; в 1908 г. платформа Тюрисея.

3. Э. Кяхенен. Прежние Терийоки. Коуволла, 1987. Пер. А. Молчанова. <http://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=kahon1&lang=ru>.

№ п/п.	Pietariista.	Pöytävaivastalon.				Pöytävaivastalon 2 ja 3 l. matkustajat.	№ п/п.	Pöytävaivastalon.	Pöytävaivastalon.				№ п/п.	Pöytävaivastalon.	Pöytävaivastalon.	Pöytävaivastalon.	Pöytävaivastalon.	Pöytävaivastalon.	Pöytävaivastalon.
		№ 1 Pöytävaivastalon.	№ 3 Pöytävaivastalon.	№ 5 Pöytävaivastalon.	№ 7 Pöytävaivastalon.				№ 9 Pöytävaivastalon.	№ 2 Pöytävaivastalon.	№ 4 Pöytävaivastalon.	№ 6 Pöytävaivastalon.							
	Pietariista . . . lähtee	i. pp.	i. pp.	i. pp.	i. pp.	aam.													
4	Pöytävaivastalon	3,9'	5,9'	6,9'	8,0'	10,14'	9	Säntiöistä . . . lähtee	6,30'										7,40'
8	Uudeinjämsästä	"	3,18'	5,18'	6,18'	8,18'	26	Uudeinjämsästä	"	6,45'									8,12'
11	Suomalomosta	"	3,25'	5,25'	6,25'	8,25'	37	Pöytävaivastalon	"	7,12'									9,5'
15	Bergalaasta	"	3,34'	5,34'	6,34'	8,34'	50	Uudeinjämsästä	"	7,35'									9,45'
18	Suomalomosta	"	3,41'	5,41'	6,41'	8,41'		Uudeinjämsästä lähtee	"	7,58'									10,24'
30	Wälfsjääristä	tulee	4	6	7	9	65	Kotomasta	"	8,10'									10,35'
46	Terijöistä	"	6,20'			12,41'	74	Terijöistä	"	8,35'									11,25'
55	Kotomasta	"	6,47'			1,35'	90	Wälfsjääristä	tulee	8,52'									11,55'
70	Uudeinjämsästä	tulee	7,4'			2,5'		Wälfsjääristä lähtee	aam.	9,17'	i. pp.	i. pp.							12,43'
83	Pöytävaivastalon	"	7,30'			2,50'	102	Suomalomosta	"	9,42'	8	10	11,30'						1,30'
94	Säntiöistä	"	7,40'			3	105	Bergalaasta	"	10,12'	8,28'	10,28'	11,58'						2,10'
111	Säntiöistä	"	8,9'			3,45'	109	Suomalomosta	"	10,12'	8,37'	10,37'	12,7'						2,25'
120	Pöytävaivastalon	tulee	8,55'			4,20'	112	Uudeinjämsästä	"	10,27'	8,44'	10,44'	12,14'						2,48'
			9,10'			5,13'	116	Pöytävaivastalon	"	10,37'	8,52'	10,52'	12,22'						3,8'
						5,40'	120	Pöytävaivastalon	"	10,45'	9	11	12,30'						3,20'

Pöytävaivastalon 18 p:nä 1870.

G. Strömberg.

Pöytävaivastalon, 3. Simelius'en per. kirjainosto, 1870. — Rättyö: V. Heimburger.

Расписание движения поездов на участке С.-Петербург — Выборг из газеты «Suomalainen Wirallinen Lehti», №81 от 12 июля 1870 г.

«В 80-е годы дачники занимали, главным образом, места недалеко от железной дороги и вблизи границ с Петербургской губернии; в 90-е годы они стали проникать и дальше, ибо по границе с Империей чем дальше, тем делалось всё теснее; летом 1896 г. в Кивинеббском приходе прописано было 6.282 паспорта дачников, в 1906 – 12.357 паспортов. В 1909 в одних только Терийоках прописано 13.750 паспортов, а в 1911 г. около 16.000 паспортов, так что в этом последнем году в Терийоках проживало приблизительно 48 тысяч русских, при 3 ½ тысячах местных финнов. В виду такой тесноты в Терийоках и в Новой Кирке в 1906 г. мы находим уже 23 тысячи дачников, а в Муолаа – 4 ½ тысячи. Пятнадцать-двадцать лет тому назад на месте нынешних Келломьяк вольно еще рос лес, теперь там более полутысячи дач. Первое место по числу дач занимают, конечно, Терийоки: к началу прошлого столетия там было около 1 ½ тысячи дач. Затем в порядке постепенности шли к указанному времени Куоккала – около 800; Райвола – около 600; Оллила – около 500; Перк-ярви – 200; Сюкиала – 200; Каннельярви, Киркюярви, Метсякюля, Ваммельсуо – по 100 дач»⁴.

Финляндская казенная железная дорога управлялась Дирекцией Финляндских железных дорог. Из 479 км пути от Хельсинки до Петербурга 447 км пролегли по территории Великого княжества Финляндского и лишь 32 по Петербургской губернии.

Обслуживали поезда и всю железнодорожную инфраструктуру в основном финны. В 1907 г. архитектурным бюро Ф. Ф. Миритца и И. И. Герасимова в Петербурге у Финляндского вокзала был построен комплекс из трех жилых домов для служащих Финляндской железной дороги (совр. адрес: Боткинская ул., 1).

4. Из истории развития дачных поселков в Выборгской губернии. Финляндская газета, №64, 1913 г. С. 1.

Само здание вокзала было построено в 1870 г. по проекту арх. П. С. Купинского. Главный фасад выходил на площадь в створе современного Финского переулкa. На месте нынешней площади Ленина вплоть до Невы располагались железнодорожные пути и склады товарной станции.

Терийоки находились в 45 верстах от Петербурга по железной дороге⁵. Разовый билет до Терийок стоил 72 коп. в вагоне 3-го класса; 1 руб. 09 коп. во 2-м классе и 1 руб. 81 коп. в 1-м классе. Были «временные» билеты, продававшиеся на срок от месяца до года. Месячный билет до Терийок в 3-й класс стоил 16 руб. 42 коп., квартальный – 37 руб. 76 коп., годовой 82 руб. 09 коп. Цены 2-го класса были на 50% дороже, 1-го класса – на 100% дороже.

Кроме разовых и временных были еще купонные билеты (не менее, чем на 800 км ж/д пути); постоянные круговые билеты между С.-Петербургом и Иматрой с 19 мая по 3 сентября (ст. ст.); круговые билеты, делившиеся на интернациональные комбинированные по странам Европы, и такие же по российским железным дорогам; абонементные билеты на 20 разовых поездок со сроком действия 2 месяца; льготные билеты для учащихся со скидкой 50% сроком с 20 августа по 7 июня (ст. ст.).⁶

Детей до пяти лет провозили бесплатно (с тем, чтобы они не занимали отдельного места); за детей от 5 до 12 платили половину стоимости билета (но не менее 10 коп.).

Дорога до станции Терийоки с учетом таможенного досмотра в Белоострове занимала полтора часа. В день из Петербурга в Терийоки ходили 24 пассажирских состава, 11 из них шли дальше до Выборга⁷. Первый уходил в 8 утра, последний – в час

5. 1 верста соответствует 1.066,8 м.

6. На все билеты, кроме разовых, была система скидок, связанная либо с количеством поездок, либо с количеством километров, либо с числом дней.

7. Расписание на 1913 год.

ночи. Первый поезд из Терийоки в Петербург уходил в 5.49 утра, последний в 12.41 пополуночи. Все было логично. Из Питера не слишком рано утром, хорошо выспавшись дома, ехали не только дачники, но и революционеры, которые в начале XX века проводили в более свободной от политического сыска Финляндии свои бесчисленные сходки и съезды (иногда это были одни и те же люди). Очень ранним утром, засветло, из Терийок отправлялись на службу в Питер «дачные мужья»⁸.

Правда, судя по жалобам дачников в газеты, поезда из Терийок в С.-Петербург «хронически» запаздывали вследствие долгих стоянок в Белоострове и на мелких станциях. Чтобы не опоздать приходилось даже брать билеты не на тот поезд, который, казалось бы, подходит по расписанию, а на предыдущий.

Тем не менее, на Финляндском вокзале петербуржцы садились в вагоны и через час с небольшим выходили в Оллила, Куоккала, Келломяках, Терийоках, Тюрисевя. С одной стороны, это был иной мир, с другой – в нем было много привычного и знакомого. Вот как вспоминает свои ощущения от поездки на дачу одна из петербургских барышень: «Хотя имение... находилось на Карельском перешейке, мы Финляндию как страну и ее народ не знали. Весь Карельский перешеек до Выборга

«Дачный супруг».

Едва ль не с утренней зарею,
Превозмогая сладкий сон,
Супруг на службу «пехтурою»
Тащиться с дачи принуждён.
Супруге гнёт забот не ведом.
Покинув поздно ложе сна,
Идёт с художником-соседом
Иль в поле, или в лес она.

Дачник №6-1909

8. Так называли чиновников, которые снимали на лето для своей семьи дачу и каждый вечер ездили туда со службы, чтобы «подышать воздухом», оставить жене денег на дачные развлечения, переночевать и рано утром ехать обратно в Питер на службу. О «дачных мужьях» было написано множество юморесок и фельетонов.

был заселен петербуржцами, имевшими на нем имения и дачи. Финляндское население состояло из крестьянства и владельцев мелких торговых предприятий, которые обслуживали дачников. Повсюду звучала русская речь. По-фински говорили лишь простые люди, да и те могли изъясняться на русском языке»⁹.

9. Ирина Еленевская. Воспоминания. Подробнее: sweden4rus.nu/lib/o_shvecii/text/irina_elenevskaia/vospominanija_chast_1.asp.

Дачный указатель. Руководство для едущих на дачу. 1910 г. С. 53:

«Терийоки. 45 верста. Буфет без крепких напитков, как и во всех дачных местах Финляндии и Выборга. Поезд стоит 15 м. Таможенный осмотр багажа, следующего в Финляндию. Местность на несколько верст вокруг станции застроена дачами. Это один из наиболее населенных дачных районов, насчитывающий в летнее время до 50.000 жителей. Обилие леса, морское купанье и близость к Петербургу сделали эту местность излюбленной для петербургских жителей. В последние годы дачный район Терийоки приобрел известность в широких слоях русской интеллигенции, благодаря бывшим здесь съездам представителей различных политических партий. Здесь же, вблизи лесной дачи Шильдкнехта, на берегу моря был убит в 1906 г. профессор Герценштейн, депутат первой Государственной Думы. Обращает внимание своей оригинальной архитектурой новая законченная в 1908 г., кирка на шоссе на полпути от вокзала к морю. Против нее Финский народный клуб.

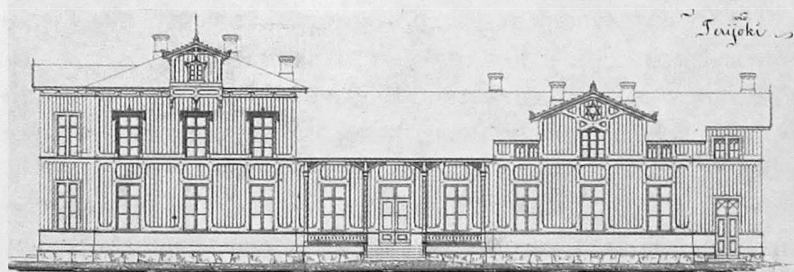
В настоящее время в Терийоках имеются довольно сносные рестораны-гостиницы и пансионы. Библиотека. Кинематограф. Имеются, кроме того: казино с обширным помещением и сценой, небольшой парк, выходящий к морю и значительное число русских и финляндских магазинов с предметами туземного происхождения.

Дачи на берегу моря дороги: 500-1000 руб. и дороже, по шоссе и в улицах много дешевле».

железнодорожный вокзал

Существовали типовые проекты для вокзалов I-IV классов, разработанные для Финляндских железных дорог архитектором Эдельфельтом. Эти проекты использовались при строительстве железной дороги Петербург-Риихимяки. Автором проектов вокзалов на «российской» стороне был архитектор Вольмар Вестлинг. Принято считать, что архитектором всех первых вокзалов на финляндской стороне железной дороги, включая вокзал Терийоки, является Кнут Нюландер. Однако на чертеже вокзала, выпущенном в 1871 году, стоит подпись Густава Теодора Альгрена (1836–1883), инженера шведского происхождения, переехавшего в Финляндию в конце 1850-х гг. для участия в разворачивавшемся железнодорожном строительстве. Таким образом, именно его можно считать автором проекта первого терийокского вокзала – деревянного одно-двухэтажного вытянутого здания, построенного к началу движения по линии Петербург-Риихимяки в 1870 г.

К 10-м годам XX века стало очевидно, что вокзал и станция в целом уже не справляются с возросшей нагрузкой и в части пассажирских составов, и в части грузовых. Процесс перевозки стал все чаще давать сбои. Случившееся в июне

Фрагмент проекта железнодорожного вокзала Терийоки, чертеж 1871 г. Национальный архив Финляндии

1913 г. происшествие, когда товарный состав в очередной раз наскочил на пассажирский поезд, напомнило корреспонденту Терийокского Дневника о давних планах переустройства ж/д путей и переноса Терийокского вокзала на новое место. В тот год пострадали корова и сопровождавший ее проводник; отделились лёгким испугом пассажиры; машиниста, находившегося в шоковом состоянии, вынуждены были заменить другим машинистом. Но всё могло оказаться гораздо серьезнее.

Только к декабрю 1917 года было построено новое здание вокзала по проекту арх. Бруно Гранхольма. Оно находилось у бывшей товарной станции, в 700 метрах к западу от старой пассажирской. Между старой и новой станциями образовалась Асемакату/Станционная улица, которая пересекала Кивеннавантие/Кивеннапскую дорогу – продолжение Виертотие/пр. Ленина.

Тогда же Виертотие заглубили в землю, и она «нырнула» под железнодорожный мост в тоннель. Поезда шли по мосту, и извозчикам не нужно было стоять подолгу у железнодорожного переезда, как раньше. Поскольку уже к 1913 году через Терийоки проходило до 80 составов в сутки, путепровод и тоннель решили проблему не только безопасности жителей, но и берегли их время.

На Асемакату перед перекрёстком возникла стоянка извозчиков, а позже – в 1930-х годах – стоянка такси.

Во время военных действий 1939 и 1941-44 гг. здание терийокского вокзала сильно пострадало, была практически полностью разрушена центральная его часть, большие повреждения получила западная часть. Был разрушен также железнодорожный мост. Вокзал, который мы видим сейчас, был перестроен в 1950 г. по проекту архитектора А. А. Гречанникова.

Значительное число дач до революции находилось также за Терийоками и Тюрисевя, по береговой линии залива,

Новый вокзал Терийоки

Железнодорожный мост над Виерттиэ

резко здесь ушедшей на запад от железной дороги Петербург-Выборг-Хельсинки. Назрела необходимость строительства еще одной железнодорожной ветки, которая бы соединила Петербург с Выборгом через Койвисто/Приморск. Шла дискуссия, как вести дорогу на Ино/Приветнинское, от Тюрисеви или от Терийок?

В итоге, остановились на варианте, когда поезда идут от Терийок, но в Тюрисеви существуют две разные платформы: одна для едущих прямо на Райволу, Перкярви и Выборг, а другая для заворачивающих налево в Метсякюля, Ино и Койвисто.

Во время II Мировой войны инфраструктура «Большой Приморки», как в обиходе называли эту ветку, практически была полностью разрушена. Ушково/Тюрисеви и в советское время еще долго сохраняла свою старую структуру – с двумя платформами. В 2009 г. вторую платформу на Приморск ликвидировали, а первую сдвинули, подготовив под движение «Аллегро».

На остановках «Большой Приморки» кое-где можно увидеть остатки старых финских платформ или фундаменты станционных зданий, от которых отходят сохранившиеся дороги. Интересна судьба станционного здания в Ваммельйоки/Молодежное, которым вполне могли пользоваться и некоторые жители Тюрисеви, имевшие дачи на границе с Черной речкой (Ваммельйоки). Дачников и дачевладельцев в этих местах было много, поэтому и здание вокзала требовалось солидное. Оно было построено в 1915 г. по проекту архитектора Туре Хеллстрёма и начало использоваться, как только ввели в строй мост через Черную речку.

После 1917 года число пассажиров уменьшилось в разы, и вокзал практически не использовался. Поэтому в 1923 году его разобрали и перевезли на станцию Пасила, расположенную в городской черте Хельсинки. Там оно прослужило по своему

Вокзал Терийоки с разрушенной центральной частью, 1939 г.

Разрушенный железнодорожный мост, 1939 г.

назначению вплоть до 1984 года. Затем, когда в Пасила построили новый современный вокзал, историческое здание перевезли вторично, правда, на этот раз недалеко. Теперь его можно видеть в парке рядом со станцией Пасила. Здание старого вокзала используется под офисы¹⁰.

Кто же выходил из петербургского поезда на станции Терийоки?

Для Терийокского Дневника так и остался неразгаданным «...этот многоголовый сфинкс, странный конгломерат людей самых разнообразных знаний и состояний, бесчисленного множества партийных оттенков – именуемый дачниками».

Попробуем ответить на этот вопрос мы.

* * *

Хотя Терийоки в официальных документах назывались «деревней», по факту в 10-е гг. XX века они уже были небольшим городом с соответствующей инфраструктурой и для местных жителей, и для приезжающих на лето. Здесь был широкий выбор магазинов, гостиниц, ресторанов (чайных и буфетов), мест развлечений и отдыха, которые создавали рабочие места для постоянного населения.

ИЗВОЗЧИКИ

Первыми, кто радостно встречал выходящих из поезда пассажиров, были их родные и друзья. Но не менее радовались их приезду местные извозчики. Они готовились развезти всю эту публику по дачам, гостиницам и пансионатам.

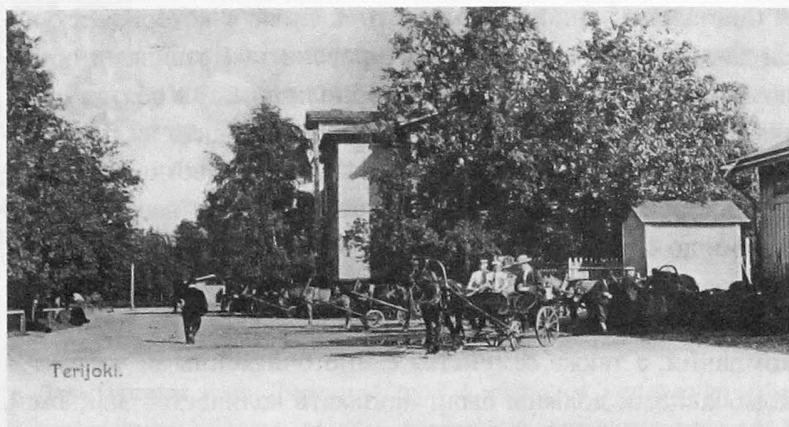
¹⁰ Д. Веревкин. Вокзалы и станции Большой Приморки. Подробнее: terijoki.spb.ru/railway/rw_dir_bolshaya_primorka.php

Социально-экономические отношения, в которые вступали дачники и извозчики, регулировались «Правилами об извозчиках», в которых были подробно прописаны обязанности последних. Извозчику не дозволялось выходить на платформу или вокзал и носить багаж пассажиров. Извозчик был обязан доставить на одной лошади не более двух пассажиров и с ними до 40 кг багажа. То есть он был вправе отказать троим лучшим друзьям, только что познакомившимся в вагоне поезда, в поездке до ближайшей чайной. Развеселые дружеские компании, а также семейства с многочисленными чадами и домочадцами должны были нанимать количество экипажей, разделив в уме число потенциальных ездоков на два.

Таксы были рассчитаны от станции до устоявшихся ориентиров: реки, моста, магазина, дачи такого-то. Путь по дачам в Терийоках стоил от 20 до 40 коп. В западном направлении до «канавы» Тюрисево 50 коп.; до Ваммельсуу 1 руб.; до Метсякюля и дачи военного министра Куропаткина 1 руб. 50 коп. В восточном направлении до ж/д станции Куоккала 1 руб. 20 коп.; до таможни Раяйоки 1 руб. 40 коп. На север до дачи Линтульского монастыря в Каукярви 80 коп.; до санатория Питкярви 1 руб. 40 коп.; до имения Линтула 1 руб. 60 коп. Самым дорогим был прогон от станции до церкви в Кивинебб (Кивеннапа/Первомайское): 2 руб. 30 коп.

За гоньбу в ночное время (с 11 вечера до 6 утра) оплата удваивалась. Обратная дорога стоила вдвое меньше, если пассажир возвращался на том же извозчике и не более, чем через десять минут по приезде (к примеру, привозил тетушке, которая узнала о его карточном долге, сердечные капли). Сорок копеек в час платили извозчику за ожидание¹¹.

11. Краткие извлечения из правил об извозчиках. Терийокский Дневник 1913 г., №5. С. 3-4.

Извозчики на площади у старого вокзала Терийоки, начало 1910-х гг.

Многие дачники жаловались в газеты на то, что извозчики нередко требуют плату, превышающую установленную таксу. Терийокский Дневник напоминал жалобщикам, что вместо привычного российского брюзжания, в местностях западнее Белоострова можно действовать по закону и обратиться в полицию. «В Финляндии же мы смело можем забыть наши привычки, ибо здесь издаваемые законы и правила исполняются со всей строгостью. Конечно, злоупотребления возможны везде, в особенности же в данном случае для злоупотреблений создается чрезвычайно благоприятная почва: желание в течение сезона побольше заработать на дачнике, скверный пример петербургских извозчиков и не менее скверное влияние самих дачников»¹². Под «скверным влиянием дачников» имелась в виду привычка сунуть лишний пятак извозчику «из добрых чувств», что приучало извозчиков к чаевым сверх установленной таксы и грозило им штрафом в 25 марок, если дело раскроется.

¹² Извозчики и дачники. Терийокский Дневник, 1913. №5. С. 2.

транспорт

Начало XX века – это время на первых порах робкого, а затем громкого и напористого вторжения на улицы городов и селений России автомобилей и мотоциклов. Уже канули в прошлое те годы, когда перед автомобилем должен был идти человек, возвещающий о смертельной опасности, подстерегающей пешеходов. Скорости увеличились, и публика стала привыкать к соседству «железных лошадей». Но водители иногда слишком злоупотребляли приобретенной свободой передвижения.

Уже в 1913 году многие дачники жаловались на быструю езду автомобилистов и мотоциклистов по Терийокам. Особенно их раздражали «гонки» по Большому шоссе на торговом его участке, где всегда много пешеходов, разносчиков, извозчиков и подвод торговцев. «Если до сих пор, кажется, дело ограничивалось

Мотоциклетное такси в Терийоки, 1921 г.

только тем, что дачников обдавали грязью, пылью, отравляли воздух автомобильной вонью да давили кошек и собак, то ведь это простая случайность. Опасность быстрого движения в такой густо населенной части города настолько очевидна, что и без особого умственного напряжения господа автомобилисты могли бы это сообразить сами. На всякий случай напомним им, что в Терийоках действуют "Правила для движения на автомобилях в сельских общинах Выборгской губернии, утвержденные Выборгским губернатором от 26 апреля 1910 г." Согласно этим правилам, скорость движения автомобилей в сельских местностях не должна была превышать 10 км/час; за нарушение же был установлен штраф в 400 финских марок»¹³.

Тем не менее, скорости завораживали, и спустя десятилетия в народной памяти остался образ великолепной Эммы Вордстрем-Потоцкой, владелицы виллы «Арфа», разъезжавшей на бешеной скорости по окрестностям Келломяк в белом кабриолете.

А если с «железным конем» случалась поломка, то к услугам его обладателя были специализированная велосипедная мастерская Вейялайнена и автомастерская Хилтунена (ремонт велосипедов и авторизованное обслуживание и кузовной ремонт автомобилей марки Форд), располагавшиеся на центральной улице Виертоtie (пр. Ленина), недалеко от перекрестка с Церковной (Клубной) ул., ведущей к православной церкви.

гостиницы и пансионаты

Куда же направлялась публика, сошедшая с петербургского поезда? Кроме частных и снятых внаём (как тогда говорили – «взятых») дач это были гостиницы и пансионаты.

13. Автомобили. Терийокский Дневник. 1913, №5. С. 3.

Пансионат «Бель-Вю», позже «Пуйстола»

Пансионат Бель-вю, основанный в 1874 году и переименованный позже в «Пуйстола», рекламировал себя как «первоклассный» семейный ресторан с комнатами посуточно и помесячно. Во время обедов и ужинов там играл струнный оркестр под управлением Фрица Больмана; столы по желанию могли сервировать на веранде или в парке. В пансионат были проведены электричество, водопровод с холодной и горячей водой, имелись ванны. Располагалась «Пуйстола» на углу нижней Виертоtie (Приморское ш.) и Миконкату (Театральной ул.), здание было утрачено в 2000-х гг.

Гостиница «Монрепо» находилась в центре Терийоки, на современной Банковской площади. Здание было разрушено во время войны.

Гостиницей Ривьера на берегу моря владел К. К. Киберман. Она рекламировалась как предоставляющая уютные комнаты посуточно и помесячно, с полным пансионом.

Гостиница «Монрепо»

Гостинница „РИВЬЕРА“ Теріоки.
Влад. К К. КИБЕРМАНЪ.
== Уютныя комнаты по суточно и по мѣсячно. ==
Полный пансионъ.
„Ривьера“ расположена на берегу моря.

Реклама гостиницы «Ривьера» из газеты «Терийокский Дневник» за 1913 г.

Пансионат «Илола» был популярным летним домом отдыха, расположенным на Куоккалантие (ныне часть Приморского

шоссе в сторону п. Комарово), в красивом парке вблизи Морского курорта и отличного пляжа. Рекламировались уютные, солнечные, очаровательные номера и вкусная еда – всё по разумным ценам. В комплекс входила финская сауна. В холле стояло (было «доступно») пианино. С гостями общались на их родных языках – финском, шведском, немецком и др. Владелец «Илолы» – «пансионатный король» Терийок, бывший инженер-геодезист Карл-Л.-Й. Бергман. Ему принадлежало еще более десяти пансионатов.

Пансионат/отель «Суоми-Ривьера» считался жемчужиной пансионатной империи Карла-Л.-Й. Бергмана, который в 1920-х годах скупил опустевшие после революции виллы и устроил в них пансионаты. «Суоми-Ривьера» располагалась в Оллинпяя, восточной части Терийоки, на берегу залива. В середине 1930-х Бергман рядом со старыми дачами построил новый отель «Суоми-Ривьера», реклама которого

Столовая пансионата «Суоми-Ривьера», 1930-е гг.

распространялась по всей Финляндии и за границей. От здания остался только огромный фундамент.

Карлу-Л.-Й. Бергману принадлежал также пансионат «Каарлонлинна».

Пансион «Вирола» находился за железной дорогой в северном районе Терийок Койвикко или Рялляля. Пансион был построен в 1910 г. вдовой купца Мальма на Кивеннапской дороге, в живописной местности напротив кладбища.

Пансионат К. Криминского предлагал финские завтраки – холодные закуски и два горячих блюда – 80 коп.; обеды – холодные закуски и три горячих блюда – 1 руб. 25 коп.

В Терийоках находились также гостиницы «Иматра» (напротив лютеранской кирхи) и «Бельведер»; пансионат «Керстенс» на даче Дальберг; «Вилла-Дина» на Большой дороге (Виертиэ); пансионат «Надежда» там же; пансионат «Оялла» в доме Унковской и пансионат «Шахт».

Пансионат «Каарлонлинна»

Пансион «Вирола», фотография 1919 г.

Гостиница «Иматра» на центральной улице Терийоки
(в центре снимка), 1910-е гг.

магазины

Гостиницы и пансионаты обеспечивали своих гостей завтраками и обедами. Дачники же должны были сами заботиться о своем пропитании. Но и те и другие занимались «шопингом», размер которого зависел от размера кошелька. Кто-то покупал шубу, а кто-то ленточку в косу. Магазины, лавки и склады на любой вкус и достаток располагались, в основном, на Виертотие/Большой улице, которая шла от вокзала к заливу и заворачивала направо по теперешнему Приморскому шоссе¹⁴.

Самыми известными были магазины Пошехонова, Пааволайнена, братьев Имадетдиновых.

Александр Васильевич Пошехонов (1889–1934) был одним из самых уважаемых и состоятельных жителей Терийок. Он

14. От вокзала до теперешнего Приморского шоссе ее называли Верхней Виертотие, часть Приморского шоссе от Казанской церкви за Театральную улицу – Нижней Виертотие.

Справа — здание на Нижней Виертотие (ныне Приморское ш.), в первом этаже которого размещался магазин А. В. Пошехонова

владел двумя магазинами. Здание, в котором находился один из них – на Нижней Виертоtie, сохранилось по сей день¹⁵. А. В. Пошехонов был также старостой терийокской Казанской церкви. Сохранилась фотография его похорон в 1934 г., когда проститься пришло множество жителей Терийок и окрестных селений. На Терийокском кладбище сохранилась его могила с более поздним крестом (70-е гг. XX в.). Первоначально установленный деревянный крест и ограждение могилы не сохранились. По рассказам Лидии Пошехоновой, дочери Александра Васильевича, после войны ее брат Игорь восстановил ограждение и поставил новый крест¹⁶.

У А. В. Пошехонова было шестеро братьев и сестер.

15. Современный адрес: Приморское шоссе, 559.

16. Подробнее: terijoki.spb.ru/old_dachi/terijoki_graveinfo.php?u=22.

Похороны А. В. Пошехонова, Терийоки, 1934 г.

Брат Михаил Васильевич Пошехонов так же владел магазином в Терийоках. Известно, что его дочь Нина, выбранная в 1932 г. «Мисс Терийоки», участвовала в конкурсе «Мисс Финляндия». Сын Борис был призван в финскую армию и погиб в 1941 г.; он был похоронен в братской могиле у терийокской кирхи Преображения Господня.

На Верхней Виертотие располагались также мусульманские торговые киоски, называемые «татарскими лавками». Их содержало семейство купца Зинетуллы Имадетдинова (1886–1945), известного и как Ахсен Бёре (Ахсен/Ахсян – родовая фамилия, «бёре» по-татарски «волк»). Торговлю мехами и тканями в Терийоках он начал в 1910 г., взяв в дело братьев Абдулхака (1891–1944) и Абдуллу (1888–1949).

После 1917 г. Зинетулла перевел часть фирмы в Тампере, где в 1922 г. открыл роскошный магазин. Терийокское отделение под вывеской Торговый дом «А. Имадетдин» возглавил Абдулхак¹⁷.

Следуя от вокзала к заливу по центральной улице Виертотие, из крупных терийокских магазинов следует отметить:

- магазин строительных, железных и москательных товаров А. Шахова, сохранившееся здание которого расположено у перекрестка на въезде в Зеленогорск по «верхнему» Зеленогорскому шоссе;
- магазин тканей, одежды, обуви, колониальных товаров (чай, кофе, какао) и многого другого Й. Сеппянена;
- книжный и писчебумажный магазин;
- торговый дом Трубе (в 1930-е гг среди жителей Терийок пользовались популярностью булочные Трубе и Солнцева);

17. Подробнее: terijoki.spb.ru/f3/viewtopic.php?f=3&t=7829&start=480.

- мясной магазин Сейлонена, в здании которого сейчас находится местная химчистка;

Магазин Сейлонена на центральной улице Виертоtie,
(в сохранившемся здании сейчас находится местная химчистка)

Слева – торговые дома Спеннера на нижнем Виертоtie, 1914 г.

- кондитерская В. Кари и магазин сладостей «Кауппа-Тутту», появившиеся в 1920-х гг.;

- магазин химических товаров, располагавшийся в одном здании с гостиницей «Монрепо».

На нижнем Виертоие (ныне часть Приморского шоссе), сразу за пансионатом Бель-Вю начинались дома Спеннера — настоящий «торговый и бизнес-центр» того времени. Самыми известными арендаторами здания были фирма и магазин О. Линдстрема и, в пристроенной к домам лавке, кондитерская Сакса. Ювелирный магазин Миеттинена (в 1930-е гг. это уже часовой магазин) находился в этом здании вплоть до Зимней войны.

Напротив торгового центра Спеннера находился большой магазин Силяновского, и уже за ним, в арендованных помещениях каменного двухэтажного дома, располагался упомянутый выше магазин Пошехонова.

Торговые предприятия Терийок, рекламу которых давала местная пресса — газеты «Терийокский Дневник» и «Terijoki»:

- Строительных, железных и москательных товаров А. Шахова.
- Янсен Иоост и Ко. Сигары, сигареты, трубочные табаки и проч.

- Дрова. Микко Виркки. Заказы исполняются немедленно.
- Урхо Мякеляйнен. Обувь, мануфактура и галантерея.
- М. Пирхонен. Игрушечный и галантерейный магазин.
- М. Суронен. Специальная бумажная торговля. Громадный выбор английской и финляндской бумаги, письменных, рисовальных и чертежных принадлежностей. Цены вне конкуренции.

- С. В. Реек. Большой выбор готового дамского платья, венского белья и блузок. Шелковые дамские чулки.

- Майкки Таммела. Торговля вязальными вещами.

- Анти Пааволайсен. Строительные материалы, мука, ткани.

- Аксель Суни. Пошивочное ателье.

- Эва Кайса Хакулинен. Шерсть и хлопок, женская и детская одежда, мужские рубашки и обувь.

Довольно настойчиво рекламировало себя и «Первое Терийокское бюро похоронных процессий Л. С. Гегжнаса».

Особое место, но уже в послереволюционной истории Терийок, занимает огромный Центральный кооперативный магазин Карельского перешейка, построенный в 1933 г. по проекту архитектора Эрки Хуттунена в стиле функционализма.

Это был один из самых больших магазинов Центрального союза кооперативов Финляндии в 1930-х гг. Фасад здания длиной 50 м в свое время отличался тем, что витрины были выведены за линию стены. Таким образом удалось увеличить витрины и торговые помещения без увеличения кубатуры верхних этажей. Разделенные на отделы торговые помещения располагались на первом этаже, как и находившийся во дворе подручный склад. На втором этаже функционировали контора, квартира руководителя и теплый склад. На третьем этаже был

Кооперативный магазин Карельского перешейка на Виертотие, 1930-е гг.

холодный склад, окна которого выходили во двор, так что обращенный к дороге фасад образовывал довольно высокую глухую стену, где размещалось название кооператива.

Здание магазина сильно пострадало во время боевых действий летом 1941 г. и после войны было восстановлено без соблюдения первоначального проекта. Тем не менее и по сей день это здание является одной из доминант центральной улицы Зеленогорска.

банки

Известно по-меньшей мере два банка, имевших свои отделения в Терийоках.

Слева Общественный банк провинции Саво-Карьяла в 1930-х гг., справа это же здание, фото 2013 г.

Центральная улица Виертоtie, первый этаж во втором здании
справа арендовал банк «Кансаллис Осаке Панкки»

Контора банка «Кансаллис Осаке Панкки» арендовала первый этаж дошедшего до наших дней двухэтажного каменного дома на углу Виертотие (пр. Ленина) и Саммонкату (Комсомольская ул.). Дом принадлежал терийокскому купцу Роберту Каасинену, который купил его в 1916 г. у первоначального владельца – петербургского купца Николая Федоровича Крупенникова.

Более известен Общественный банк провинции Саво-Карьяла, каменное двухэтажное здание которого было построено на центральной улице Виертотие (пр. Ленина) рядом с татарскими магазинами и мастерской Имадетдинова, напротив гостинце «Монрепо». Здание общественного банка сильно пострадало во время войны, от него остались только стены первого этажа. В отремонтированном и перестроенном в «сталинском» стиле здании в советское время так же размещался банк, а расположенная напротив площадь, образовавшаяся на месте сгоревшего в войну деревянного здания гостиницы «Монрепо», получила название Банковской.

практикующие врачи, аптеки и аптекари

Похоронное бюро Гегжнаса, к сожалению, тоже могло пригодиться: случались как самоубийства, несчастные случаи на воде и на пожарах, так и смерти по естественным причинам. Врачи пытались оказать своевременную помощь, чтобы дело не закончилось летальным исходом. Это получалось лучше, если они сталкивались с не очень серьезными заболеваниями в виде обострения привычной «хрони» или легкими желудочными расстройствами из-за антисанитарии. Хуже, если случанка бросалась под поезд или гимназист тонул в заливе.

Еще на дачах происходили роды, болели зубы, случались простуды и травмы.

Пятидесятитысячное население Терийок в летний сезон требовало к себе внимания не одного десятка врачей широ-

кого профиля и специалистов. Судя по приведенному в газете списку, в Терийоках летом 1913 года можно было попасть на прием к семнадцати врачам, специализировавшимся на детских, женских и внутренних болезнях. Среди них были и «официальные»: окружной врач Карл Густавсон, железнодорожный врач д-р Крук и зубной врач И. О. Вербловский, вывеска кабинета которого заметна на многих старых открытках (см. илл. на стр. 29). Понятно, что не все врачи, практиковавшие в Терийоках, дали о себе информацию в газету. Так что реальное число врачей, наверное, можно умножить, по крайней мере, на два.

Обширную практику в Терийоках имел Эдгар Карлович Циммерман, терапевт общей практики и специалист по легочным болезням. Э. К. Циммерман был главным врачом легочного санатория «Питкьярви» близ Ялкалы и переехал в Терийоки после закрытия санатория в 1918 г. Поселился доктор Циммерман в дошедшем до наших дней доме В. Ф. Кузнецовой на Миконкату/Театральной) улице, 6.

«Что с тобой, дорогой Петя. Сегодня получил от мамы тревожное письмо о твоём здоровье и главное – по твоему заказу пишет? Из сея письма толком, конечно, ничего не узнаешь, – больше о своем огорчении, чем о состоянии больного, но, тем не менее, из слов: «Уж неделю лежит. t- 39 и десятая...», заключаю, что ты очевидно простудился. Дернула тебя нелегкая приезжать на эту дурацкую дачу, хороша дача, когда надо топить, а в случае нужды в докторе – сейчас переть за 7 верст... Черт бы его побрал с советами с такими дачными удобствами. Хочу надеяться, что ты уже поправляешься и сейчас уже мне напишешь, а может быть это будет – поехать тебе к нам на юг. Вот, брат, где климат: жарница адская... Крепко тебя целую, будь здоров и пиши скорее. Твой Коля».

Хотелось бы надеяться, что «Петя», вдохновленный перспективой поездки на юг к «Коле», вызвал-таки врача и

получил его рекомендации. Но дальше необходимо было сделать следующий шаг к выздоровлению, посетив аптеку и купив там лекарства для надлежащего лечения.

Первый аптечный киоск в Терийоках появился в середине 90-х гг. XIX века при русской народной школе. Лекарственные средства доставлял в него Егор Федорович Фридландер, владевший аптекой на Гороховой, 24 (и в том же доме проживавший)¹⁸.

Полноценную аптеку, которую и можно считать по праву первой, открыл в 1903 г. Карл-Биргер Поппиус (1875–1937). До этого он служил в Савонлинне и Хельсинки. Получив права на

18. Дом на углу Гороховой, 24, наб. кан. Грибоедова, 47 и Казанской, 24 был построен в конце 18 века, перестроен и надстроен в 1840 гг. арх. А. Х. Пелем. Е. Ф. Фридландер владел аптекой в этом доме на рубеже 19-20 веков. С 1904 г. владельцем аптеки «Фридландер» значится уже Оскар Васильевич Пель – сын основателя дела Василия Пеля. Интересно, что аптека, принадлежащая одной из аптечных сетей, располагается в этом доме и по сей день. В интерьере сохранились старинные деревянные шкафы и прилавки.

Аптека Корхонена, фото 1930-х гг.

терийокскую аптеку, Поппиус выстроил для нее новое здание на повороте центральной улицы Виертоtie, переходящей в нижнее Виертоtie (ныне перекресток пр. Ленина и Приморского ш.). Кроме того, он, вероятно, был и владельцем филиала в Келломяках. В 1917 г. Поппиус получил права на аптеку в Порвоо, куда и переехал, продав терийокскую аптеку Акселю-Эйнару Корхонену.

В аптеке Корхонена служили в разные годы известные фармацевты Карл-Виллехард Сундстрём (1892–1974) и Валентин Исаков (Манделл) (1877–1974). Корхонен держал терийокскую аптеку вплоть до Зимней войны.¹⁹

санатории

В случае достаточно серьезных хронических заболеваний просто дачный отдых вряд ли мог помочь. Требовалось лечение под наблюдением врачей. Такое наблюдение могли обеспечить санатории. Климат северного берега Финского залива с морским воздухом и сосновым бором считался целебным для легочных больных. Поэтому в окрестностях Терийок находилось несколько туберкулезных санаториев.

В 12 км на север от ж/д станции Терийоки, в Ялкале, на южном берегу оз. Каукъярви (ныне Б. Симагинское, или Красавица) действовал лёгочный санаторий «Здравница» (финны называли его «Рауница») Е.И.В. Великого Князя Михаила Александровича. Заведующим был доктор Александр Николаевич Ян, врач лазарета лейб-гвардии Финляндского полка. Санаторий размещался в большом, состоящем из 40 комнат, 3-х этажном бревенчатом доме, подаренным ранее Линтуловскому монастырю золотодобытчиком и благотворителем Иннокентием Михайловичем Сибиряковым (1860–1901). Во время русско-японской

¹⁹ *Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1892.*

Главное здание лёгочного санатория «Здравница» в Ялкале

войны 1905 года в этом доме размещался военный госпиталь, основанный вдовствующей императрицей Марией Фёдоровной.

Там же, в Ялкале, на берегу оз. Питкяярви располагался лёгочный санаторий «Питкяярви». Двухэтажное каменное главное здание санатория с видом на озеро было прекрасно оснащено, уже на рубеже XIX-XX веков там имелось рентгеновское оборудование, а число больных достигало 500. Вокруг главного здания находились дома персонала, в том числе двухэтажный дом главного врача Эдгара Циммермана. У санатория была своя электростанция и прачечная. Санаторий «Питкяярви» закрылся в 1918 г.

В Терийоках существовала также санатория «Virola», которая предназначалась для лёгочных больных. Одновременно

там могли наблюдаться 40 человек. Плата была от 25 руб. в неделю. Заведовал санаторией врач Р. С. Гинзбург.

Были и детские санатории.

Детская легочная санатория Петроградского Общества борьбы с бугорчаткой была открыта в 1909 г. в доме, пожертвованном господами Вебер²⁰. Она была рассчитана на 35 детей (мальчики до 8 лет, девочки до 12). Заведующим был доктор медицины, коллежский советник Евгений Вильгельмович Шмидт, служивший в Петербурге в Николаевской детской больнице²¹.

Александринский приют для больных детей был открыт в Терийоках (приют располагался в соседней деревне Тюрисевя, административно относившейся к Терийокам) в 1893 г. на средства купца А. П. Гронмейера. Журнал «Нива» в №33 за 1908 г. сообщал: «Учредитель приюта, петербургский купец А. П. Гронмейер, пожертвовал 15.000 рублей и землю на берегу моря для устройства специального убежища для больных ребятишек. Сам жертвователь вскоре умер, поручив все дело своему другу, Е. Е. Ротгану, и изъявив желание, чтобы приют назывался «Александринским», в честь его жены.

Но г. Ротгану тоже не удалось дожить до открытия приюта: он простудился на постройке приютского дома и умер. Доброе дело, перейдя к его наследникам, все-таки не заглохло, и в 1893 году приют открыл свои двери для больных детей.

В настоящее время в приюте содержится 30 детей, в возрасте от 4 до 15 лет. Дети по большей части малокровные и рахитики и поступают в приют крайне слабыми. Но целительный

20. Дачник №19, 1909 г.

21. Подробнее о детском туберкулезном санатории Шмидта: terijoki.spb.ru/books/SchmidtTerijoki_1911.pdf.

Группа детей на берегу у дома съезжающей приютель г-жи С. А. Эрнст.

Дети на берегу озера.

Доме приюта.

Рекреационная зала для детей.

Дети на берегу.

Братская клиника съезжает.

Дети съезжают приют.

Александринский приют для больных детей А. П. Гронмейера в Теріоках.

Фото: Г. В. Гайдарова для «Нивы».

Иллюстрация из журнала «Нива» №33 за 1908 г., посвященная Александринскому приюту в Теріоках

воздух Финляндии, сухой климат, морские купанья и песчаные ванны скоро укрепляют их здоровье.

Дети ведут чрезвычайно гигиенический образ жизни, много времени проводят на открытом воздухе, гуляют в сосновом парке на берегу моря и купаются. Питание детей не оставляет желать ничего лучшего».

Несмотря на достаточно большое количество пациентов в санаториях, дачников и отдыхающих было в разы и разы больше. Заботу о них частично брало на себя Терийокское Общество благоустройства дачной жизни.

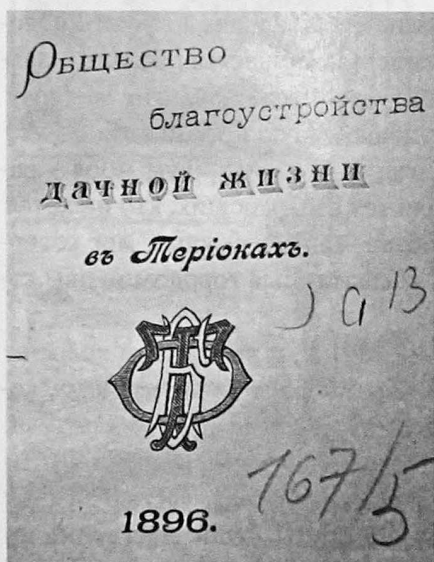
общество благоустройства дачной жизни в Терийоках

Терийокское Общество было образовано в августе 1890 г., вначале в виде «временного» комитета, который возглавил один из первых терийокских дачевладельцев Рафаил Карлович фон Гартман. Пока проект Устава Общества рассматривался в канцелярии Выборгского губернатора, комитет не терял времени даром и устраивал пешеходную дорожку по берегу залива. Прекрасные закаты, сосны на дюнах, шум моря – ранее это было недостижимо для тех отдыхающих, кто не хотел увязать в песке и портить обувь. Теперь каждый мог совершить променады и успокоить расшатанные городом нервы созерцанием «дикой природы».

Устав был утвержден в июне 1891 г., и временный комитет передал бразды правления новому распорядительному комитету Общества благоустройства. В числе первоочередных задач были решены задачи освещения улиц керосиновыми фонарями (частью за счет средств Общества, частью за счет самих дачевладельцев); доставки почты непосредственно на дачи; увеличения места стоянки извозчиков перед железнодорожной станцией. Кроме того, комитет добился назначения еще одного поезда из Петербурга до Терийок ввиду увеличения числа пассажиров.

Общество инициировало также создание санитарной комиссии из числа проживавших в Терийоках врачей. Это было сделано из опасения повторения эпидемий холеры, которые посещали Петербург и окрестности довольно часто. Были собраны деньги на строительство холерного барака, что мог использоваться как водолечебница в то время, пока холера обходила стороной эти места.

Все эти практические задачи были подчинены одной «высокой цели» (как ее формулировало Общество) – сплочению дачников Терийок, сближению их между собой, открытию в них общих интересов и составлению из них сплоченного круга, центром которого было бы Общество. В Уставе это было названо «доставлением дачникам возможно больших

Обложка книжки члена общества благоустройства дачной жизни в Терийоках за 1896 г.

удобств, а также развитием общественного благосостояния и здоровья». Для «развития общественного благосостояния» необходимо было пространство, где люди могли бы встречаться и проводить вместе время. Обычно таким пространством был ресторан, зал для музыки, танцев или театральные постановки, то есть помещение для общественных собраний (в широком смысле этого слова) и концертов. На морских курортах такое

здание называлось кургаузом (или курзалом). Терийоки, позиционируя себя как морской курорт, должен был вписаться в традицию.

Средств в кассе Общества было, как всегда, недостаточно, но стараниями фон Гартмана удалось получить заем у финляндского правительства на сумму 12.000 марок на 10 лет под 4% годовых. Немедленно приступили к постройке кургауза по проекту и под руководством архитектора и терийокского дачевладельца Юлия Федоровича Бруни. Постройка здания была полностью закончена за 33 дня. Новое заведение с рестораном, биллиардом, библиотекой, театральным залом сразу стало популярным у дачников.

Средства Общества составляли: членские взносы, добровольные пожертвования, средства от устраиваемых Обществом концертов, гуляний и спектаклей; проценты с оборотного капитала. Общество состояло из почетных, постоянных и временных членов. Почетными членами могли быть избраны лица, которые оказали «особое содействие целям Общества», выражаемое обычно либо в благотворительных взносах, либо в лоббировании интересов Общества в Петербурге и/или Выборге. Постоянными членами могли быть все дачевладельцы Терийок, наниматели дач, прожившие не менее трех лет подряд, либо лица, внесшие единовременно 100 рублей в кассу Общества; временными – все остальные дачники.

Членские взносы устанавливались на общем собрании в мае каждого года.

За 75 копеек можно было приобрести значок Общества, право носить который в бутоньерке или на шляпе, предоставлялось исключительно членам Общества и в помещениях Общества.

30 июля состоялось последнее в сезоне 1913 года заседание Общества благоустройства. Председателем вместо

С. Г. Вейнберга был единогласно избран г-н Кинг²². Г-н Вейнберг сделал отчет о деятельности Общества за истекший сезон. Самыми важными вопросами, требующими постоянного надзора, назывались следующие:

- поливка и очистка улиц (общая протяженность улиц составляла 8 верст);

- благоустройство променада – дорожки вдоль моря. Она частично разрушалась морем во время бурь и наводнений. Свой «вклад» в разрушение вносили и молодые люди, разъезжавшие по ней на лошадях. При этом, под лошадиными копытами портилась и сама дорожка, и проламывались деревянные мостики для пешеходов;

- освещение терийокских улиц. До открытия Терийокской электрической станции улицы освещались керосиновыми фонарями. С введением электрического освещения выяснилось, что хотя электричество нужно дачникам 45 дней в году, но отпускается оно станцией только по годовому абонементу. Таким образом, могло получиться, что дачники оплачивали бы электричество в Терийоках, но сами им не пользовались. Правлению предложено было вступить в переговоры с владельцем электрической станции и составить сметы. Пока же продолжить освещение улиц 75 керосиновыми фонарями.

Несмотря на усилия Общества, не все удавалось, как было задумано, а что-то не удавалось совсем. «Продолжавшиеся почти всю неделю дожди настолько испортили Терийокские улицы и дороги, что сделали их совершенно непроходимыми»²³. С дождями, понятно, Общество сделать ничего не могло; благоустройством же улиц с тем же успехом занималось и местное, терийокское «начальство», так что ответственность мож-

22. Г-н Вейнберг, видимо, покинул свой пост не совсем добровольно, но по требованию терийокских дачников, шокированных поведением своего председателя на балу пожарных.

23. Местная хроника. Терийокский Дневник, 1913, №9. С. 3.

но было разделить. Другое дело, что жителям и дачникам Терийок было от этого не легче. И если бы проблемой были только дожди, улицы и дороги...

Как справедливо отмечал Терийокский Дневник, с годами «...условия жизни дачников не только не улучшаются, но даже перестают удовлетворять самым элементарным требованиям удобства и гигиены. Дороговизна дач, дороговизна продуктов, пыль и грязь в городе, грязь и битое стекло на так называемом пляже, отсутствие места для прогулок (морская дорожка, которая прежде содержалась в таком порядке, частью разрушена, частью засыпана песком) и многое-многое другое слишком хорошо известно каждому дачнику»²⁴. Действительно, к началу I Мировой войны цена на дачи перестала соответствовать качеству жизни в дачных местностях Карельского перешейка. Стал наблюдаться отток желающих снять дачу на лето, многие дачи стояли пустыми. Хотя и 50.000 человек, приезжавших в Терийоки на летний сезон перед войной, – цифра сама по себе очень большая²⁵. (Население современного, по преимуществу многоквартирного кирпичного, а не деревянного, Зеленогорска – 12.000 человек, естественно, без отдыхающих в многоэтажных гостиницах, санаториях и домах отдыха).

курортная жизнь в Терийоках

Терийоки в первую очередь, были морским поселением, поэтому курортная жизнь ориентировалась на море: купания, лодочные прогулки, Яхт-клуб.

парк

От нижней Виертотие (ныне участок Приморского шоссе от перекрестка с пр. Ленина в сторону Ушково) до пляжа

24. Прелести дачной жизни. Терийокский Дневник. 1913 г., №8. С. 2.

25. Цветок. Терийокский Дневник. 1913, №9. С. 3.

простирался Парк Пожарной Бригады, позднее переименованный в Общественный парк. В парке проводились различные общественные мероприятия, финские песенные праздники, спортивные соревнования (по теннису и другим видам спорта).

Напомним, что до войны современной центральной аллеи в парке не было, она появилась в самом начале 1950-х гг. после постройки нового здания школы №445.

пляж

«Гимназист с обветренным лицом и обликом «морского волка» самым решительным образом заверяет, что хорошая погода установится. Примета на этот счет вполне достоверная: если вечером видно Кронштадт, и купол собора св. Андрея весело блестит при закате солнца – значит, погода будет хорошая. Пройдет два-три дня, вода на мелях у берега обогреется, и берег оживёт, запестрит купальными костюмами, зонтиками и яркой белизной простынь. Терийоки живут

Терийоки, аллея вдоль моря

морем. Как ни убого оно, со всех сторон стесненное берегами, мелкое, с водой сомнительного цвета, с берегом, заваленном щепками и еще кое-чем, – все же в нем сохраняется частица великой красоты и свободы, все же его дыхание после духоты городов кажется опьяняющим»²⁶.

Береговая линия сейчас выглядит ровно так же, как и сто лет назад: дюны, сосны, мелководье, которое приливами наполняется зеленью водорослей. Но чище, конечно. И участки за дюнами были не пустыми в кустарниках и сосняке, а с симпатичными дачками, почти выходящими на пляжи. Именно мимо них шел променад – гравиевая пешеходная дорожка, иногда переходящая в деревянные мостки или мостики через речки и ручьи. В тех местах, где осенние штормы захлестывали берег, он был укреплен стенами из гранитных блоков. И такие стены, более или менее сохранившиеся или совсем

26. Морские купания. Терийокский Дневник. 1913, №2. С. 3.

Терийоки, пляж, начало 1910-х гг.

руинированные, еще можно найти по береговой линии от Оллила до Ваммельсуу.

Чего сейчас точно нет – это кабинок для переодевания, которые почти сплошной шеренгой стояли вдоль береговой линии пляжей. Они видны на многих фотографиях того времени. Кабинки арендовались дачниками на сезон или на определенное время дня и являлись важной составляющей пляжного отдыха. Одежда четко делилась на праздничную, деловую, домашнюю, для путешествия, для дачи, пляжа и купания; снимать с себя приходилось много и – не на глазах же у публики. Но кабинки (называемые тогда «будками») совсем не являлись украшением. Современники жаловались, что они портили пейзажи: и вид на залив с берега, и вид с моря на берег с живописными дюнами и дачами. Эти будки, сбитые из старых разноцветных досок, дверей и разного строительного мусора, напоминали старые чуланы.

«Одну будку сдал Григорию Николаевичу Пиронену для Мухиных за 15 рублей. Еще одну сдадим рублей за 20 или 25, а остальные распределим между дачниками. В этом году есть дачники, купаются и все от 10 до 12. В остальное время будки почти свободны».

«Дорогая моя Биба. Спасибо, миленькая, тебе за письмо, но я тебе в начале мая, так 13 или 14 мая, написала письмо в город и страшно удивлялась, по какой причине ты мне не отвечаешь. Посылаю тебе фотографию моего любимого курорта, где я провожу почти все вечера в большой компании. Видела Э., она стала некрасивая, т. к. загорела. Надеюсь, это останется между нами. Все мои родные благодарят за поклон и кланяются всем твоим и тебе».

«Милая Настя! Я получила твое письмо. Как ты поживаешь. На мои именины 11-ого июля было много гостей. Я купаюсь каждый день. Вода очень теплая. Прощай. Оля Покровская».

Была еще одна особенность пляжного отдыха, связанная с купанием. В Европе к этому времени уже повсеместно было распространено совместное купание мужчин и дам. В России это новшество только приживалось. На курортах, к примеру, в районе Юрмалы, соблюдались отдельные часы для купания мужчин и дам. Утром до 10-ти часов морские ванны принимали мужчины, и на пляже вывешивали красный флаг. С 10-ти утра до часу дня пляж был в пользовании дам с детьми, а флаг вывешивался синий. Существовала также система штрафов для нарушителей-мужчин. На пляжах северного берега Финского залива с его мелководьем практиковались «выездные» кабинки, которые вытаскивали на глубину с помощью лошади. В такой кабинке дама могла и переодеться, и сойдя по лесенке в море – искупаться, вдали от нескромных взглядов с берега. Этой же цели служили и длинные мостки, уходящие далеко в залив. Они не только разграничивали «женскую» и «мужскую» части пляжа и воды. В самом конце мостков могла также

Аллея вдоль моря, мостки и кабинка для купания

стоять кабинка для переодевания, от которой по лесенке легко было влезть в воду. Современники вспоминали и о отдельных купальнях для мужчин и дам, где плескаться можно было вовсе без купальных костюмов. Формально правила отдельного купания соблюдались, но реально любительницы экстрима получали свою порцию восхищения.

Поэтому старики, сидя в плетеных пляжных креслах рядом с будками, постоянно брюзжали про упадок нравов и цинизм, который они усматривали в совместных купаниях²⁷. Газеты, в свою очередь, указывали на то, что при отдельных пляжах

27. Плетеные кресла повсеместно использовались на европейских курортах с конца XIX века. Остряки называли их «вертикально стоящей корзиной для белья», и производством таких кресел действительно занимались по преимуществу корзины. Плетеный навес над головой и боковые стенки защищали от солнца и зачастую холодного морского ветра, несущего мелкий песок. Модели кресел были самые разнообразные – от стульев с крышей до уютных плетеных «раковин».

Вуайеристы попадали даже на почтовые открытки (эта открытка была отправлена из Терийоки на местный адрес в 1915 г.)

повсеместно процветал вуайеризм, и полицейские постоянно извлекали из кустарников за дюнами гимназистов и других «любопытствующих», подглядывавших в бинокли за купанием дам.

Молодежь с радостью восприняла новшество и с энтузиазмом «совместно» купалась, а также занималась спортивными упражнениями. Веселее всех было детям, не связанным в такой мере условностями, как взрослые. «Новое здоровое человечество будет чуждо проявлениям такой условной стыдливости, и все более и более развивающийся интерес к спорту и физическому развитию дает надежду на то, что время это уже не за горами», – писал автор под псевдонимом Протей²⁸.

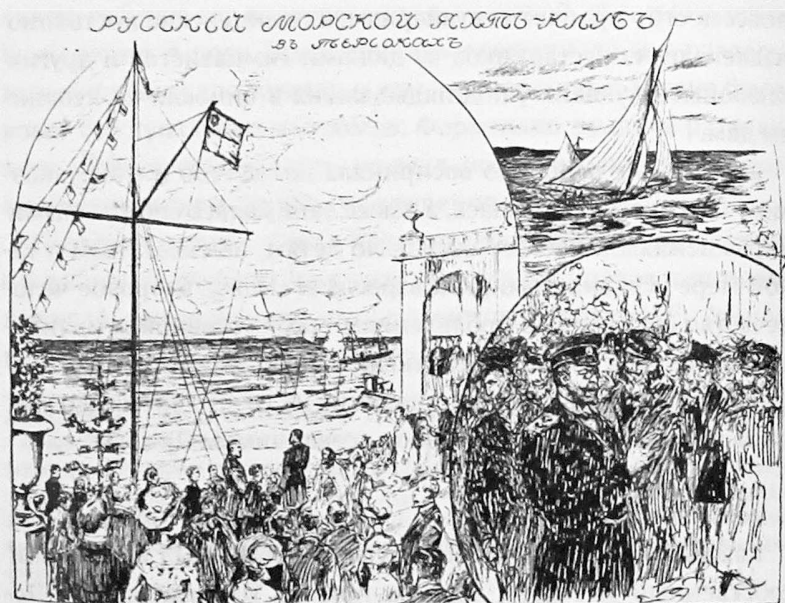
терийокский Яхт-клуб

Каждый «уважающий себя» курорт должен был иметь свой собственный Яхт-клуб, взяв за пример Императорский Петербургский (основан в 1847 г.) и Петербургский речной Яхт-клуб (основан в 1860 г.). Летом 1909 г. был открыт первый в Финляндии русский Яхт-клуб в Терийоках. (Находящийся по соседству, на российской стороне границы Сестрорецкий Яхт-клуб был основан позже, в 1914 г., хотя с 1905 г. существовал «Сестрорецкий Парусный кружок»). На открытие в Терийоки прибыл миноносец, который произвел салют. Первым командором яхт-клуба был избран инициатор его создания адмирал Николай Иванович Скрыдлов.

Члены клуба носили «двубортный пиджак гражданского покроя с четырьмя черными пуговицами с каждой стороны, с двумя нашивкам из черной шелковой тесьмы вокруг

28. Терийокский Дневник. 1913, №2. С. 3.

А современные «Протеи» спустя сто лет, в 2015 году, пытаются всеми силами отстоять у «поборников высокой нравственности» крошечный «ню-пляж» под Сестрорецком. «Условная стыдливость» пока торжествует.

1) Минносекъ салютуетъ пушечнымъ выстрѣломъ новому флагу. 2) Командоръ, адмиралъ Н. И. Скрыдловъ 7-го іюня объявляетъ новый русскій морской яхт-клубъ въ Теріокахъ открытымъ.
Оригинальные рисунки съ натуры для журнала «Огонекъ» художника Н. Михайлова.

Информация об открытии яхт-клуба в Терийоках
из журнала «Огонек», 13 (26) июня 1909 год, №24

обшлагов рукавов; однобортный жилет и брюки из той же материи, фуражку с лакированным козырьком и овальной кокардой, двуботное пальто военного покроя и накидку с капюшоном и разрезами для рук. Летом носили такую же форму, только белого цвета. Для парадных выходов был предусмотрен смокинг с золотыми пуговицами и нашивками».²⁹

На следующее лето торжественно, в присутствии двух военных кораблей, под пушечные салюты открыли гавань Яхт-

29. Амирханов Л. И. Дачные Яхт-клубы. Смоляной путь. Историко-культурный альманах. Вып. 2. СПб, 2015. С. 20.

Вид с моря на яхт-клуб и курорт «Казино», фотография 1912-1913 гг.

клуба. Журнал «Огонек» подробно освещал это событие от подъема флага до банкета в Курзалле³⁰.

Чуть позже к Яхт-клубу с его пристанью/пирсом был пристроен одноэтажный павильон, а в 1912 г. рядом открыт Курорт/отель «Казино». Эти три здания и составили комплекс Терийокского Яхт-клуба, который хорошо виден на до-революционных открытках³¹. После 1917 г. информация о Яхт-клубе исчезает, как исчезают с панорам берега и сами постройки Яхт-клуба.

30. *Поднятие флага и открытие гавани в терийокском морском яхт-клубе 6 июня. Огонёк, 1910, №24.*

31. *Подробнее история Терийокского Яхт-клуба на старых открытках: terijoki.spb.ru/old_dachi/terijoki_houses.php?item=zel_Keskikyla_Yacht-club.*

Возможно, он пострадал во время какого-нибудь пожара в начале 20-х гг. или страшного наводнения 1924 г. и уже не был восстановлен.

У некоторых дачников были собственные яхты. К примеру, владельцем яхты «Далёкий» был писатель Леонид Андреев. В 1912 г. терийокский фотограф М. Г. Никитин сделал снимок писателя с женой на яхте, размещенный в журнале «Огонёк». Текст корреспонденции гласил: «Л. Н. Андреев увлечен морем. Морские путешествия сделали его страстью. Моторная лодка писателя «Далёкий» вооружена для долгих и дальних экскурсий. Здесь и кухня, и запасы воды, бензина, ледник, электрическое освещение. Свободная каюта на 4-5 человек. Размеры яхты немногим менее «Детройта» американца Дая, переплывшего океан, а скорость даже более этой рекордной лодки. «Морские путешествия – это гимнастика духа», – образно определяет писатель в беседе с нашим сотрудником прелесть и пользу плаваний. И Андреев отдает этой гимнастике весь летний досуг. Увлекательно описывает талантливый рассказчик своё последнее плавание в финляндских шхерах. Одинокие гранитные острова с трудолюбивым населением, встречи с военными судами, бури и штормы, простор и уединение безбрежного моря, – всё дышит прелестью в пересказе Л. Н. Андреева»³².

В 1911 году в Терийоках состоялись гоночная неделя, репортаж о которой был помещен в «Огоньке». На гонку собрались 53 яхты из Финляндии и Петербурга. Соревнования проходили под наблюдением командора Яхт-клуба адмирала Н. И. Скрыдлова. Зрители смогли наблюдать

³². Леонид Андреев с женою на своей моторной яхте. Огонёк, 1912, №39. Подробнее: ristikivi.spb.ru/albums/terijoki-yacht.html?photo=5.

гонку с недавно построенного железобетонного мола³³.

В летний сезон 1913 года был организован Детский Яхт-клуб. Пристань находилась на пляже у Дурдинских мостков. Первоначально в него записалось 20 «яхтмэнов» от 8 до 16 лет».³⁴

Объявление о продаже яхты:

Быстроходная яхта «Бёлья», стоящая в гавани Терийокского Яхт-клуба, дешево продается.

кургауз/морской курорт/казино

Кургауз (называвшийся также курзал или казино) был предназначен для отдыха членов Общества благоустройства и их семейств: для собраний, концертов, театральных представлений и других развлечений. Первоначально (в конце XIX века) в нём имелись зал для концертов и танцев с примыкающей сценой, кабинет для чтения, бильярдная и столовая с буфетом. Со временем число помещений увеличивалось и их назначение расширялось.

В обычные дни кургаузом пользовались бесплатно лишь члены Общества; посторонние могли быть допущены за определенную плату в качестве гостей и по рекомендации постоянных членов Общества. В дни благотворительных балов и спектаклей войти могли все желающие без рекомендаций, но опять же за определенную плату. В обычные дни кургауз был открыт до 11 часов вечера, в «экстренные» до 2-х ночи. Запрещались азартные игры, где выигрыш и проигрыш зависели от случая, и особое внимание отводилось расчету вероятностей

33. *Заключительные гонки в последний 5-й день. Огонёк, 1911, №24. Подробнее: ristikivi.spb.ru/albums/terijoki-yacht.html?photo=6.*

34. *Детский Яхт-клуб //Терийокский Дневник, 1913, №6. С. 3.*

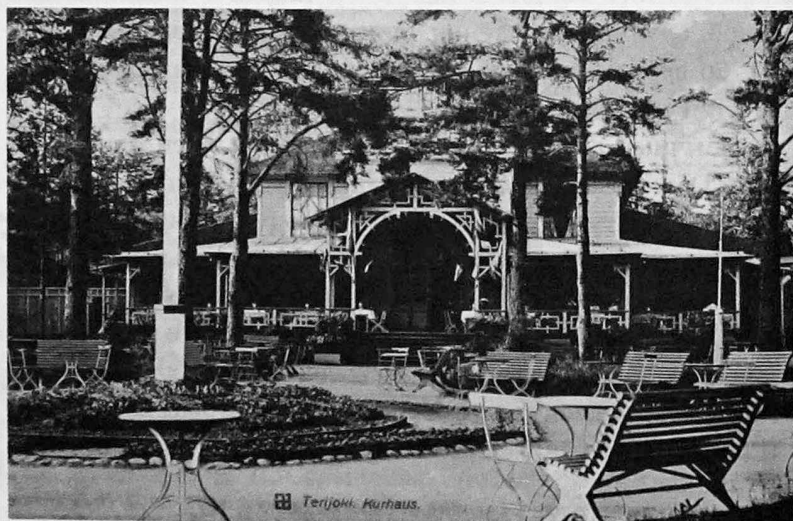
(банк, покер, штосс, макао, баккара, экарте, фараон). Разрешились коммерческие, где выигрыш зависел от умения игрока (бридж, преферанс, вист, винт, белот)³⁵.

За порядком следили дежурные члены комитета Общества.

«На правах рекламы» «Терийокский Дневник» рассказывал о кургаузе/казино: «Казино в Терийоках излюбленное место, охотно посещаемое дачниками. Расположенное в парке на берегу моря, в центральной части поселка, оно сосредотачивает в себе театр, кинематограф, первоклассную гостиницу и ресторан. Уютный театральный зал, веранда буфета на берегу моря и возможность во время прогулки в парке встретиться со знакомыми, из года в год привлекает сюда массы публики. Как и большинство местных гостиниц, Казино славится чистотой и доступными ценами»³⁶.

35. Карточные игры. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.

36. Казино. Терийокский Дневник. 1913, №1. С 4.

Кургауз/Казино Терийоки

В XIX веке слово «казино» (от итальянского *casa* – дом) означало здание для развлечений – танцев, музыкальных вечеров, а также азартных игр. Казино вошло в жизнь морских курортов, с той поправкой, что азартные игры не всегда допускались (как в Терийокском казино). В настоящее время казино ассоциируется почти исключительно с картами, рулеткой и игровыми автоматами.

В Терийоках можно насчитать, по крайней мере, три здания с таким названием. Это Казино/Курзал в парке, запланированный еще в конце XIX века Обществом благоустройства дачной жизни для общения дачников; Курорт-Казино при Яхт-клубе, служившее отелем (пансионатом); и Казино Морского курорта Терийоки в независимой Финляндии, располагавшееся на вилле «Лепони».

Эта вилла сыграла важную роль в театральной жизни Терийок...

театр

В начале XX века продолжилось повальное увлечение театром, начавшееся со второй трети XIX века. Артисты были кумирами, которым пытались подражать любители на своих дачах. Профессиональные и полупрофессиональные труппы арендовали многочисленные павильоны и сараи в дачных местностях, приспособлявая их под постановки. Репертуар приходилось обновлять постоянно, понимая, что второй раз на один и тот спектакль дачники вряд ли придут (за редким исключением, конечно). О гастролях по провинции было написано немало воспоминаний и юмористических рассказов.

Не были исключением и Терийоки.

Театральный зал Кургауза/Казино каждый год арендовали театральные труппы.

В летний сезон 1907 года здесь играли актеры «Свободного театра» Владимира Гардина. В планах Гардина были остро социальные пьесы, постановка которых на сцене в Петербурге была невозможна из-за цензурных ограничений.

Сезон был открыт 27 мая пьесой Леонида Андреева «К звездам» в постановке Вс. Мейерхольда. Успеха этот спектакль не имел – сочли, что пьеса слаба, и артистам было нечего играть. Следующий спектакль по пьесе Андреева был отменен местной полицией, поскольку на спектакли по произведениям Андреева обычно приезжало много публики из Петербурга, и опасались беспорядков.

Резонанс вызвал «Вечер нового искусства» 13 июля, режиссером которого тоже был Мейерхольд. Стихи читали Блок, Городецкий, Пяст. Во втором отделении зрители увидели инсценировку двух романсов Чайковского и модный тогда концертный номер – танец Саломеи, который вызвал шиканье местной публики и аплодисменты приезжих.

Критика была неутешительна для Гардина. Сочли, что политика одержала верх над искусством. Интересная идея создать под боком императорского Петербурга свободный от цензуры театр обернулась полным фиаско. И актеры не справлялись, и пьесы были слишком прямолинейны. Все закончилось тем, что Гардин бежал из Терийок. От долгов, – как писали финские газеты. По политическим мотивам, – как объяснял сам Гардин. Кроме того, с ним разорвал всякие отношения Мейерхольд (скорее всего, Гардин не заплатил и ему).

В летний сезон 1913 года театр Казино был арендован труппой «Наш театр». В начале сезона в Терийокском Дневнике «для возбуждения интереса к предприятию» была напечатана заметка. Из нее следовало, что Товарищество артистов «Наш Театр» было организовано в феврале 1913 г. Основная сцена находилась в Доме просветительных учреждений на Обвод-

ном канале. Артисты труппы много играли в провинциальных театрах, и многие прошли стаж в театре Народного дома гр. Паниной, что говорит об уровне игры гораздо выше среднего. Отмечалось, что для театра были характерны тщательный выбор репертуара и вдумчивая игра артистов. Особенностью труппы было то, что в программках никогда не назывались имена артистов, а только действующие лица спектакля. Рецензент призывал публику оценить и поддержать интересное культурное дело³⁷. В том же номере было напечатано якобы письмо театрала, который случайно оказался в Терийоках на спектакле «Нашего театра» и был приятно удивлен постановкой, не ожидая от дачного театра такого качества игры.

Спектакли шли один за другим: 16 июня была сыграна пьеса Кнута Гамсуна «У Врат Царства», 23 июня пьеса «Трагедия Любви».

29 июня в Казино состоялся Бал-Кабаре «Веселая ярмарка», устроенный труппой «Наш театр» при участии артистки МХТ С. В. Халютиной и К. Э. Гибшмана. В программе были цыганский хор, инсценировки, веселые экспромты и котильон. Среди множества приезжих из Петербурга были замечены г.г. Чуковский, Евреинов и Кульбин.

На следующий день, 30-го июня, те же артисты участвовали в спектакле-бале в пользу Терийокского Общества Вольной пожарной дружины. Были представлены: комедия Ганса Сакса «Доктор с длинным носом» и «Страничка романа» С. Торрея. По окончании спектакля состоялось факельное шествие, в котором приняли участие все зрители с разноцветными японскими фонариками, и грандиозный фейерверк. «Красивое зрелище представляли два отряда пожарной команды, стройно шедших во главе процессии в своих блестящих касках и с горящими факелами». В иллюминированном саду Казино

³⁷ Театр. Терийокский Дневник. 1913, №3. С. 3-4.

играл оркестр Выборгской крепостной артиллерии под управлением г-на Франка. Бал продолжался до 4-х часов утра.

21 июля состоялся второй пожарный праздник. В театре Казино труппой «Наш театр» при участии артиста петербургских театров К. Э. Гибшмана была сыграна пьеса Гауптмана «Шлюк и Яу». В саду играл все тот же оркестр Выборгской крепостной артиллерии, по окончании спектакля состоялось шествие публики среди пылающих костров по прекрасно иллюминированному саду. В малом зале труппа итальянских артистов под управлением Джиованни Гриффи исполняла итальянские народные песни. Вечер закончился фейерверком.

Наверно, самым знаменитым был летний сезон 1912 года, когда театральный зал Казино арендовала труппа Товарищества артистов, художников, писателей и музыкантов.

Идея сбора труппы принадлежала Л. Д. Менделеевой-Блок и ее подруге В. П. Веригиной. Эту идею поддержали завсегдатаи артистического кабаре «Бродячая собака». Во время обсуждений кому-то пришла в голову блестящая мысль – выбрать местом для представлений Терийоки в Финляндии. Причин такого выбора было несколько: морской курорт с публикой, привыкшей к посещению театра; отсутствие российской цензуры, что позволяло ставить пьесы, запрещенные в России, да и просто – море, пляж, хорошая компания, молодые годы... Руководителем труппы вначале хотели пригласить Е. В. Вахтангова, но тот не смог. Тогда «бросились в ноги» Вс. Э. Мейерхольду.

Того не пришлось долго уговаривать. Во-первых, он уже ставил спектакли для театра «Прометей» на соседней станции Куоккала. Во-вторых, этот период творчества Мейерхольда прошел под знаком «чистой театральности», которую воплощала пантомима, наиболее близкая к искусству комедии дель арте. И режиссер как раз искал сцену, на которой он мог бы воплотить свои замыслы.

В. Э. Мейерхольд со своей таксой у виллы «Лепони» в Терийоки, 1912 г.
Архив музея театрального искусства в С.-Петербурге

Театральный зал Казино не был приспособлен для пышных театральных постановок, но для экспериментов Мейерхольда это и не требовалось. Комедия масок не предполагала пьесы и фиксированного текста.

Казино тогда арендовал В. И. Йонкер, который согласился сдать зал за проценты от проданных билетов. В эти проданные билеты в тот момент верили мало, но если человек соглашается, почему бы не заключить с ним договор. Зал «доработали»:

соорудили подмостки, повесили занавес, поставили скамейки для зрителей и ширмы вместо кулис. Над театром вывесили флаг, нарисованный художником Николаем Сапуновым: очень грустный Арлекин.

Жили артисты на огромной вилле «Лепони» («Отдых»), снятой за тысячу рублей. На первом этаже Мейерхольд с семьей и таксой. На втором – все остальные артисты. Они не получали жалованья, но пользовались полным пансионом, заботы о чем взяла на себя Л. Д. Блок, получившая незадолго до того наследство³⁸.

В Товарищество вошли актеры Александр Авелевич Мгебров, Виктория Владимировна Чекан, Валентина Петровна Веригина, Любовь Дмитриевна Блок, Николай П. Бычков (псевд. Измайлов), Борис Константинович Пронин, Константин Михайлович Миклашевский.

Художники: Николай Николаевич Сапунов, Николай Иванович Кульбин, Юрий Михайлович Бонди.

Писатели (поэты, режиссеры): Владимир Николаевич Соловьев, Михаил Алексеевич Кузмин, Владимир Алексеевич Пяст.

Музыкант Михаил Фабианович Гнесин.

Для отдельных постановок привлекали своих знакомых артистов, художников и режиссеров, поэтому состав Товарищества не был постоянным.

Репетировали в парке виллы «Лепони»; в жаркую погоду худсовет заседал (возлежал) на пляже.

Рядом зримо (а чаще незримо) присутствовал Александр Блок, который в целом не одобрял затеи жены и, в частности, прохладно относился к театральным новшествам Мейерхольда. На спектакли он приезжал, но ночевать никогда не оставался.

38. Дореволюционный собственник виллы «Лепони» – богатый землевладелец Матти Пиетинен. В 1920-е годы здание принадлежало Терийокскому Морскому курорту (Мерикюльпяля).

Спектаклями первого театрального вечера 9 июня были заявлены пантомима «Арлекин – ходатай свадеб» и две интермедии Сервантеса «Влюбленные» и «Болтун». На спектаклях был аншлаг. Кроме местной публики приехали гости из Петербурга – артисты, театральные критики, газетчики.

Второй пьесой была назначена на 16 июня «Как важно быть серьезным» Оскара Уайльда. Одновременно возникла идея маскарада на берегу Финского залива, с которой носился Николай Сапунов. Она не встретила энтузиазма и у артистов, и у Блока (положа руку на сердце, то, как это себе представлял Сапунов, было пошлово и демонстрировало неуважение к публике).

А потом случилась трагедия.

Расстроенный всеобщим непониманием Сапунов с компанией отправился покататься на лодке по Финскому заливу. Читали стихи, пили пунш... Потом, в верстах трех от берега, когда стали меняться местами в лодке, она перевернулась. Спаслись все, кроме художника, который не умел плавать, и гадалка когда-то предсказала ему гибель на воде, о чём он некстати вспомнил.

Спектакль на следующий день после гибели Николая Сапунова все равно состоялся, но участники Товарищества были потрясены случившимся. Сердечные приступы случились у Михаила Кузмина и Донского, не смог больше жить в Терийоках Борис Пронин.

Но театральный сезон продолжался. На 24 июня назначили спектакль по пьесе Бернарда Шоу «Ни за что бы вы этого не сказали». Уже накануне премьеры стало понятно, что будет провал – пьеса получилась невообразимо скучной, даже несмотря на срочную «перекройку».

Затем была пьеса «Поклонение кресту» испанского драматурга XVII века Педро Кальдерона, сценография которой

была придумана Мейерхольдом в «Мариоках», когда он увидел бесконечную лестницу, идущую вверх от моря³⁹. Постановка в усадьбе, помнившей еще Марию Крестовскую, не получилась (помимо прочего, негде было разместить зритель). Но и в Терийоках она производила впечатление. Даже у Блока начало постепенно изменяться мнение о Мейерхольде и труппе.

Главным же успехом терийокского сезона 1913 года стала пьеса Августа Стриндберга «Виновны – не виновны», запрещенная в России. Драматург умер в мае 1912 года, и спектакль был посвящен его памяти. На премьеру кроме многочисленных гостей из Петербурга и Москвы приехала и дочь Стриндберга, Карин, с мужем В. М. Смирновым, революционером и будущим советским консулом в Стокгольме. Перед началом спектакля произнес речь В. Пяст. Блок прочитал стихотворение «Женщина». Потом началось действие.

Артисты играли вдохновенно. На Блока произвела впечатление игра его жены, что случалось редко. В рецензиях были отмечены также декорации и цветовая гамма артистических костюмов, подчеркивающая характеры героев и действие. Это был настоящий успех.

А вот следующим был снова провал – «Мисс Гоббс» Джером Джерома.

Новаторскими оказались «Финикиянки» Эврипида и «Антигона» Софокла, включавшие ритмическое музыкальное чтение, которому обучал актеров Гнесин.

Играли пьесы Бернарда Шоу, Мольера и Кальдерона.

Выездной спектакль 1 июля сыграли в куоккальском «Прометее» (давали «Поклонение кресту» и «Арлекинаду»).

39. Здесь Мейерхольд шел вслед за самим драматургом, одна из пьес которого была представлена на острове посреди озера, находящегося в дворцовом парке. Зрители наблюдали за действием, сидя в лодках.

Товарищество надеялось, что можно будет повторить театральный сезон на следующий 1913 год. Но не сложилось. А потом началась I Мировая война, изменившая судьбы «артистов, художников, писателей и музыкантов», потом революция... А потом жизнь стала совсем-совсем другой...

Помимо профессиональных, полулюбительских и любительских трупп, представления в Терийоках давали компании совсем экзотические. Так, летом 1913 года там находился табор «болгарских кочующих цыган, прибывших из Швеции». Эта бродячая труппа, одетая в живописные костюмы, давала на улицах и на пляже представления, привлекавшие обывателей⁴⁰.

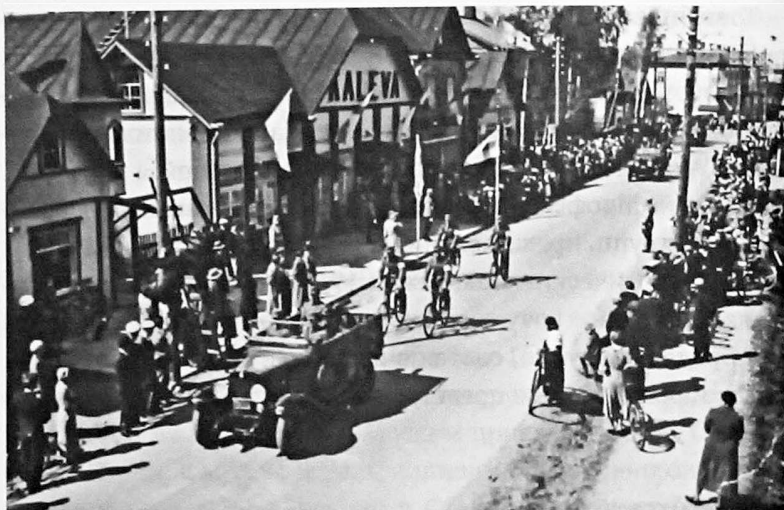
(кино)театр

Если театральное искусство было знакомо зрителям пару тысяч лет, то кинофильмы были в новинку. Несмотря на «юный возраст» кинематографа, он уже был представлен в дачных местностях в том же репертуаре, что и в столичных городах. В Терийоках кинотеатр «Калева» располагался в самом центре, на центральной улице Виертотие, почти напротив лютеранской кирхи.

Сеть кинотеатров под единым названием «Север» была представлена и в Терийоках, и в Келломяках, и в Куоккала. Разница состояла только в том, что программа шла «первым экраном» в Терийоках, и несколькими днями позже в других театрах. Продолжительность «фильмы» обозначалась не минутами, а количеством частей и метрами плёнки. Программа компоновалась из нескольких сюжетов (художественных и документальных), и ей присваивался порядковый номер.

В программу №17 (12, 13 и 14 июля 1913 года) входили:

⁴⁰ Местная хроника. Терийокский Дневник. 1913, №3. С. 3.

Кинотеатр «Калева» на центральной улице Терийоки, фото 1933 г.

- Грандиозная драма 1.300 метров в 4-х частях «Весна жизни».
- Несчастный полицейский.
- Август-рыбак.
- Патэ-журнал (отъезд капитана Скотта в южному полюсу и многое другое).

Исполнение программы начнется в Куоккала на 4-й и в Келломяки на 7-й дней после начала ее исполнения в Терийоках.

Картины ясные.

Плата за вход 40, 30 и 20 коп., дети 10 коп.

Представления по воскресным дням от 3 до 12 вечера.
В будние дни с 6 до 11 вечера.

финские певческие праздники

Финские праздники, включавшие в себя концерты классической и народной музыки, состязания хоров и спортив-

TERIJOEN LAULU- SOITTO JA URHEILUJUHLA 1923-26 VI 10.

Афиша песенного праздника в Терийоки 1910 г., выполненная знаменитым финским художником А. Галлен-Каллелой

ные соревнования, продолжались по несколько дней и привлекали большое внимание русского населения Терийок и окрестностей. Современникам запомнились праздники 1903, 1905 годов и особенно грандиозный фестиваль 1910 года. Следующий состоялся во второй половине июля 1913 г., и отчет о нем был напечатан в газете «Терийокский Дневник».

Праздник начался шествием участников от финской гимназии в парк. Здесь все духовые оркестры исполнили псалом и «Карельскую песнь». Затем литератор Микко Уоттинен произнес приветственную речь о значении пения и музыки для

Шествие участников певческого праздника 1910 г.

финского народа и о влиянии таких празднеств на развитие веры в будущее и любви к родине. В течение первого дня исполнялись народные карельские песни, состязались в мастерстве духовые оркестры, а в кирхе прошел концерт финского композитора и органиста Оскара Мериканто. С большим успехом прошло показательное выступление Выборгской группы любителей гимнастики. Молодежь состязалась в метании шара и беге на 5.000 метров. Программа первого дня закончилась балом в Казино.

Второй день открылся марафонским бегом на 40 километров. Победил В. И. Кямерейнен, пробежавший дистанцию за 2 часа 58 минут (рекорд 1913 года на Политехническом марафоне в Лондоне составил 2 часа 38 минут, но дистанция была

на 2 км длиннее). Затем прошла песенная часть праздника: хоры исполняли национальные песни. Вечером в Казино играла труппа Финского национального театра и дал концерт оперный певец Вяйне Соло. Завершился вечер второго дня грандиозным фейерверком.

Третий день начался велосипедными гонками на 10 км. Победил О. Ноустайнен из Выборга с результатом 18 мин. 30,2 сек. (при финском рекорде 15 мин. 51,5 сек.) В вечернем концерте принимали участие артистка Финского Национального театра Кирсти Соунио, певица Айне Актэ и дочь писателя А. Яренфельта. Праздник закончился приветственными словами политика, будущего президента Финляндии П.-Э. Свинхувуда и литератора (и местного жителя) Микко Уоттинена⁴¹.

терийокский спорт-клуб

23 июня 1913 года состоялось официальное открытие Терийокского Спорт-клуба.

Его председателем незадолго до того был избран С. И. Пугачев, секретарем В. И. Шиманский. Членский взнос составлял 10 рублей для взрослых и 3 рубля для детей и подростков.

А начиналось все с того, что сын статского советника, инженера путей сообщения Сергея Ивановича Пугачева увлёкся футболом. Папа приобрел в Терийоках участок земли с тем, чтобы на этой земле был устроен стадион для различных спортивных состязаний.

На летний сезон 1913 года были запланированы футбол, легкая атлетика, бег, прыжки, метание диска, ядра и копья. Дачники проявили такой небывалый интерес к футболу, что пришлось составить целых три команды: две из взрослых участников и одну из «малолетних». Сын г-на Пугачева, конечно же, записался в футбольную команду. На день открытия

⁴¹ *Терийокские празднества. Терийокский Дневник. 1913, №2. С. 2-3.*

была запланирована игра 1-й команды Терийок с 1-й командой Унитас. Игра хоть и не состоялась, но заявка была сделана громкая: команда Унитас была одной из лучших в Петербурге⁴². В тот день вместо Унитаса приехала команда Парголово.

14 июля предполагалось гандикапное состязание между тремя терийокскими командами на кубок члена клуба, райволовского дачевладельца Виктора Петровича Барановского.

Расписание матчей в Терийокском Спорт-клубе на летний кубок финляндского района выглядело так.

I команды.

30 июня: Терийоки – Куоккала.

7 июля: Терийоки – Унитас.

21 июля: Терийоки – Графская.

II команды.

29 июня: Терийоки – Графская.

22 июля: Терийоки – Куоккала.

28 июля: Терийоки – Унитас.

Судя по мнению корреспондентов Терийокского Дневника, команды Терийок демонстрировали корректную игру и хорошую сыгранность. Поэтому у них появлялся шанс выиграть, если противник играл в том же стиле, и шансов практически не было, если против выходили «костоломы». Ну и конечно шансы падали, если рефери демонстрировал полную некомпетентность в соединении с предвзятостью. Однажды рефери вообще не приехал, и пришлось ставить на судейство почти постороннего человека.

23 июня I и II команды Терийок проиграли командам Парголово.

42. Спорт-клуб Унитас был основан в 1911 г. после слияния команд «Надежда» и «Удельная». Базировался в Удельной, цвета бело-красные. В команде начинали играть знаменитые шестеро братьев Бутусовых, а также Антоний и Георгий Хлопушины. В 1913-1916 гг. за Унитас играл будущий писатель Виталий Бианки. В 1912 г. команда стала чемпионом Санкт-Петербурга.

I команда играла в составе: голкипер Полежаев II, Полежаев I, Колотушкин, Пугачев, Филиппов, Дернов, Серов, Евангулов, Крутов I, Вячеславов I, Васильев.

II команда играла в составе: голкипер П. П. Ченцов, Крутов, Сойкин I, Пуккила, Страдин, Ермолаев, Зосимовский, Сойкин II, Беженцев, Вячеславов II, Ерофеев.

Игра с командой «Графского» 29 июня снова закончилась поражением II команды Терийок со счетом 9:2. Как объяснил поражение корреспондент «Терийокского Дневника»: «...уже с самого начала игры было видно, что корректные игроки «Терийоки» не могут играть с Графскими, которым совершенно чуждо не только чувство корректности, но и человечности. Нанося сильные и совершенно бесцельные удары по телу противников, Графские имели в виду выбить возможно больше игроков... Вообще можно сказать, что Терийоки лучше тренированы, чем Графские, и победа последних есть результат драки, а не игры»⁴³. Как бы подтверждая это вывод, I команда Терийок в тот же день выиграла у Графских со счетом 6:3 на их поле, играя в чистый футбол без примеси уличной драки.

Представление о репортаже по итогам футбольного матча дает следующая заметка. «В воскресенье 14 июля на поле Терийокского футбол-клуба состоялся матч между первыми командами «Выборг» и «Терийоки». Игра выборжцев отличалась большой красотой и велась с огромным темпераментом. Терийоки играли выдержанно и корректно. В начале первого ховтейма Терийоки красиво вбили гол противникам. Из игроков Терийоки следует отметить г-на Соколова и г-на Никитина, – оба, по обыкновению, играли классически. Г-н Соколов защищал гол, играя бека. Г-н Никитин забил противникам несколько голей. Из остальных игроков, бесспорно, следует отметить г-на Пугачева. В его игре виден класс; кроме того

43. Спорт. Терийокский Дневник. 1913, №5. С. 4.

видно, что г-н Пугачев играет с огромной охотой, – за все время игры его нельзя упрекнуть ни в одном фоле, ни в одной некорректности, – а это большое достоинство. Рефери на этот раз был вполне внимателен и справедлив. Результат матча 3:6 в пользу Терийоки. Этот выигрыш Терийоки объясняется хорошей стренированностью 1-й команды»⁴⁴.

Есть сведения о том, что в 20-е годы в Терийоках также существовала футбольная команда, которую возродил бывший игрок Унитаса Петр Соколов (в Терийоках в 1913 г. играл его однофамилец).

Петр Петрович Соколов (1891, Петербург – 1971, Энчелинг, Швеция) родился в семье статского советника, получил среднее образование в гимназии Императора Александра I и поступил на юридический факультет Императорского С.-Петербургского университета. Увлёкся футболом в 15 лет. Блестяще играл правым защитником в петербургском Унитасе и в сборной России. Будучи убежденным монархистом, сразу после октября 1917 г. начал активно бороться с большевиками, сотрудничая с британской разведкой. Именно он в 1919 г. вывел знаменитого агента Пола Дьюкса из Петрограда через Белоостров в Финляндию. Вскоре и самому Соколову пришлось бежать в Терийоки.

В 1922 году он купил дачу в пяти километрах от Терийок (в западном районе Какёсенпяя) и женился на дочери купца Николая Носова. Именно к этому времени относится и создание футбольной команды в Терийоках, в которой играли и его товарищи по Унитасу братья Хлопушины.

Но футбол и для Соколова, и для Хлопушиных был «для души», в свободное от работы время. Основное время занимала работа на британскую разведку и белогвардейское подполье, включавшая в себя многочисленные переходы советско-

44. Спорт. Терийокский футбол-клуб. Терийокский Дневник. 1913, №7. С. 4.

финской границы Соколовым, Хлопушиными и подготовленными ими агентами для получения разведанных. Соколов по сути являлся в это время руководителем разведпункта в Терийоках.

Во время Второй Мировой войны Соколов работал в финском вещании на СССР. В 1944 году он успел выехать из Финляндии в Швецию и не попал в «Список Лейно»⁴⁵. Тем не менее, до 1954 г. он был во всесоюзном розыске как особо опасный государственный преступник. В Швеции Соколов вторично женился и стал работать спортивным тренером⁴⁶.

терийокский лаун-теннис клуб

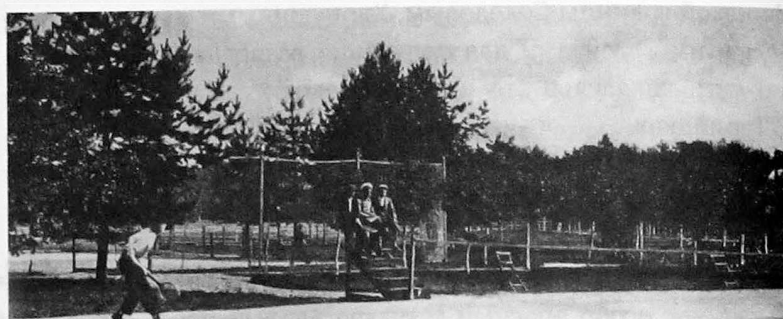
Лаун-теннис – это полное (официальное) название всем известной игры – «большого» тенниса. Лаун (от англ. lawn – лужайка) подчеркивает, что играют на открытом воздухе, в отличие от других разновидностей, в которые играют в помещениях.

Соответственно, и Терийокский Лаун-теннис клуб находил в парке. Он имел 4 площадки для игры и был чрезвычайно популярен среди дачников Терийок: на 1913 г. его членами были 110 человек. Председателем Клуба был коллежский

45. *Список Лейно (Узники Лейно) – двадцать человек, выданных Финляндией Советскому Союзу в 1945 г., «виновных в совершении военных преступлений, проводивших по заданию немцев шпионскую и террористическую деятельность против Советского Союза».* Все они были приговорены к срокам от 5 до 25 лет тюрьмы в СССР. Некоторые умерли в тюрьмах и лагерях, некоторые после смерти Сталина вернулись в Финляндию. В списке Лейно были уроженец Терийок Петр Быстревский, сын дьякона Казанской церкви, умерший во Владимирской тюрьме, и Борис Бьеркелунд, известный по театральным постановкам в Келломьяках, вернувшийся и оставивший воспоминания о годах, проведенных во Владимирской тюрьме.

46. *Подробнее: Петр Соколов – рыцарь мяча и кинжала. Подробнее: v-tuzga.livejournal.com/129081.html.*

В 2013 г. финский кинодокументалист Арво Туоминен снял фильм «Тайные игры Петра Соколова».

Gruss aus Terijoki

Verlag v. O. Lindström.

На теннисном корте в Терийоки, 1910-е гг.

советник Александр Петрович Крупицкий, казначеем кандидат права, директор Русско-Азиатского банка Александр Эммануилович Соловейчик, секретарем Сергей Михайлович Липин. Сезонная плата составляла 15 руб. для действительных членов (плюс 5 рублей вступительного взноса); 10 руб. для посетителей.

Летним адресом клуба значились: Териоки, Финляндской жел. дор., Шоссе.

Зимним адресом – петербургский адрес секретаря клуба.

Цветами Клуба были зеленый и лиловый.

В 1915 г. число членов возросло до 116, из них действительных членов 40 и посетителей 76. Условия приема в члены Клуба были следующие: требовалась рекомендация двух действительных членов Клуба и взнос за сезон 20 руб. и 5 руб. вступительных, а также баллотировка в общем собрании Клуба. Условия приема в число посетителей Клуба для лиц несовершеннолетних и дам, не желающих вступать в действительные

члены: взнос за сезон 15 руб. и 5 руб. вступительных и опять-таки утверждение Комитетом⁴⁷.

На открытые клубные состязания приезжали гости из Петербурга и других дачных клубов.

К примеру, в 1913 году такие состязания проводились 23 июля (для членов клуба) и 29 и 30 июля – открытые.

Лаун-теннис все же был «элитарен», поэтому на дачах процветали пинг-понг, крокет и городки. Еще популярными были велосипедные прогулки, но только не по «тропурам Главного шоссе» под угрозой штрафа в 25 марок.

Дорогая Фимочка! Пожалуйста, купи у «Alexander» мячи для Ping Pong с красным клеймом. Если у него нет, то в магазине «спорт» на Казанской. Только, пожалуйста, не в игрушечном магазине – мама раз их привезла, и мы их в один прием уничтожили. Пять мячей, я думаю, хватит. До свидания в четверг. Твоя Кыря.

детский мир

В летние сезоны в Терийоках, как и в соседних Келломяках и Куоккала, действовало отделение Общества содействия физическому развитию «Детский мир». Им была открыта гимнастическая площадка в саду Казино. Предлагались следующие занятия: по понедельникам пластика, танцы и игры; по средам: пластика, танцы, гимнастика; по субботам: гимнастика, вольные движения и игры.

Кроме занятий гимнастикой и танцами предлагалась и обширная «культурная программа»: детские спектакли, экскурсии, детские балы.

⁴⁷ Ежегодник Всероссийского Союза Лаун-теннис клубов за 1915-1916 гг. Пгр, 1916. Подробнее: ristikivi.spb.ru/docs/terijoki-tennis-1.html.

14 июля в театре Казино был представлен балет «Коппелия», подготовленный детьми «Детского Мира» под руководством артистки Императорских театров А. А. Эрлер по образцу постановки Императорского Мариинского театра, имевшей грандиозный успех.

21 июля состоялась прогулка на озеро Красавица.

28 июля в Казино дети собрались на «Танцевальное Утро», устраиваемое Обществом «Детский Мир», в программу которого входили «котильон, серпантин, конфетти. Нач. в 2 часа дня».

30 июля вечером приглашали на бал Общ-ва «Детский Мир» при участии артистов г-жи М. В. Шуваловой, Н. Г. Северского, Саши Дубянского и многих других. Дети участвовали в батлии конфетти и цветов и разнообразных увеселениях.

Последним в сезоне 1913 года праздник, состоявшийся 6/19 августа. «Был бег на призы, прыганье наперегонки на одной ножке, танцы и т. д.».

Некоторые дачницы сами организовывали для своих детей и их приятелей детские спектакли. Так, в июле 1913 г. на даче А. Натус (недалеко от станции) был устроен домашний детский спектакль, который дети подготовили сами: делали декорации, шили костюмы и играли роли. Спектакль собрал более 60 зрителей – так же детей дачников. Единственный «упрек» относился к репертуару – найти что-то более содержательное «вместо сентиментальной и истерической Чарской»⁴⁸.

* * *

Жизнь и имущество постоянных жителей Терийок и дачников охраняли пожарные и полиция.

48. Местная хроника. Терийокский Дневник. 1913, №5. С. 3.

Терийокское общество вольной пожарной дружины

Терийокское Общество Вольной пожарной дружины образовалась в июле 1912 года и уже в сентябре вступило в Императорское пожарное общ-во. Председателем правления был избран Владимир Иванович Богданов; его товарищами (заместителями) Евгений Юльевич Грюнберг и Владимир Николаевич Потапов, бренд-майором Борис Павлович Дидрихс. Всего был записан 41 дружинник.

Через год, в июне 1913 г., было открыто 2-е отделение дружины на 6-й версте шоссе.

Как отмечал Терийокский Дневник: «Знамя пожарной команды одно из прекраснейших знамен современного культурного человечества, знамя, за которым следует любовь к ближним и братская рука помощи»⁴⁹.

Согласно отчетам, с лета 1912 по май 1913 г. Терийокская дружина выезжала на двенадцать пожаров.

В ночь с 4 на 5 августа 1913 года в Терийоках случился страшный пожар. «Громадное зарево озарило Терийоки, и в одно мгновение загрохотали пожарные насосы, телеги. Вот полным карьером пронеслись конные полицейские, за ними со всех сторон мчались на извозчиках по пять, шесть человек пожарные, и всюду бегущие толпы народа. На углу Андреевской улицы и Большой дороги горели два больших дома купца Рябцова и, благодаря обилию горючего материала и небольшому ветру, огонь с необычайной быстротой перебрало на соседние надворные постройки. Когда примчались пожарные, то о спасении горящих домов нельзя было и думать, и команде пришлось употребить все усилия, чтобы отстоять соседний пансион «Астра» Асикайнена и густо застроенную местность по Андреевской улице, куда ветром заносило целые тучи искр»⁵⁰.

49. Терийокское Общество «Вольной пожарной дружины». Терийокский Дневник. 1913, №4. С. 2.

50. Большой пожар в Терийоках. Терийокский Дневник. 1913, №10. С. 2.

Терийоки 2 3/5 Сентб.
 Другого UNION POSTAL
 №. " 11. CARTE
 Письмо ваше только
 сегодня получили око
 было вашим послано
 и обвешта. Полагаю
 тогда это время и
 вас отторг уже пид-
 ритт. Дале были
 дальний посары,
 выгорела вся сторона,
 остались только
 Суреники и Степанов,
 эти два дома, остальные
 все дв садики и инской и
 предпримлет гроду
 развалины, и алмаз в том
 Шертокина.
 Сердечным приветом
 вам Жюльен.

Фрагмент открытки, отправленной из
 Терийоки 23 августа/5 сентября 1914 г.
 с информацией о пожаре

отступил». К 11-ти часам дня совместными усилиями финской
 пожарной команды и двух команд Вольной пожарной дружи-
 ны пожар удалось локализовать.

Дотла сгорело несколько домов: лавка Рябцова и его же са-
 раи, чайная «Москва», бани. Обрушилась стена магазина Федо-
 рова, пострадал пансион Асикайнена. Как выяснилось, пожар
 возник в одном из помещений лавки Рябцова, где хранились
 сено и банные веники. В окнах лавки не было стекол, а вместо
 двери на ночь приколачивали две доски. Имущество Рябцова
 и владельца чайной было застраховано. Общий ущерб от по-
 жара был оценен в 20-26 тысяч рублей.

Пока боролись за
 эти дома, ветер вне-
 запно переменялся и
 огонь перекинулся на
 другую сторону Боль-
 шой дороги, на мага-
 зин Федорова и лавку
 Суреникина. Смелчаки
 стали бросаться в огонь,
 пытаясь вытащить хоть
 какие вещи. В этот мо-
 мент с грохотом подъ-
 ехала вторая команда
 Вольной пожарной дру-
 жины с 6-й версты под
 началом бранд-майора
 Дидрихса. Он принял
 на себя командова-
 ние тушением пожара
 в этой части Терийок,
 и вскоре здесь огонь

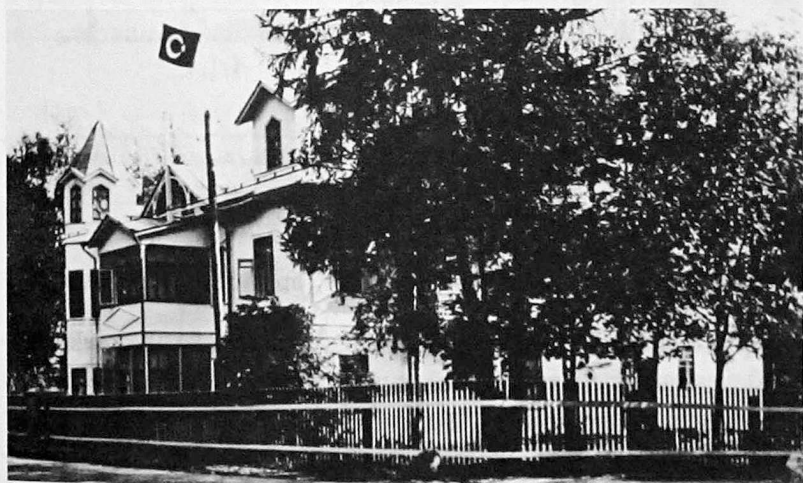
Газета отмечает, что публика, собравшаяся «поглазеть на зрелище», отказывалась помогать пожарным качать воду, хотя пожарные выбивались из сил.

А вот известие о пожаре 1914 года:

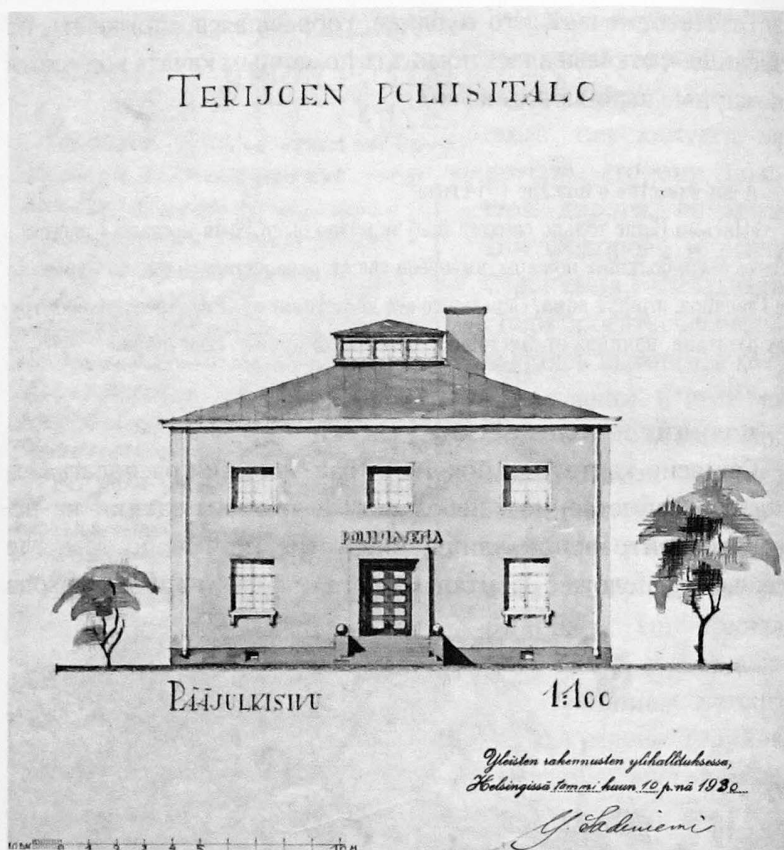
«Письмо Ваше только сегодня получил. Оно было Вами послано 1 августа... Здесь были большие пожары, выгорела вся сторона, остались только Суренкин и Степанов, эти два дома. Остальные все до Сатининской ул. представляют груду развалин, начиная от Мустонена. Сердечный привет. Ваш Жорж».

полиция и полицейские участки

Согласно карте Терийок 1902 года, полиция располагалась тогда в единственном небольшом 2-этажном здании на повороте центральной улицы Виертотие (примерно там, где сейчас расположен фонтан «Золотая чаша», напротив входа

Вилла 3. Имадетдинова на нижнем Виертотие, в 1920-х гг. – главное здание полиции Терийоки

Проект здания полиции Терийоки, 1930 г., арх. Юрьё Садениеми

в парк), которое и занимало вплоть до начала 1920-х гг. В 1919-1920 гг. местный татарский купец Зинетулла Имадетдинов перевел часть торговли в Тампере, и освободился семейный дом на Нижнем Виертотие. Он и был куплен властями для полиции. Бывшая вилла купца стала Главным зданием полиции, небольшая «кухня» позади виллы – караульным помещением, а гостевой 2-этажный дом – караульной конторой. В конце

1920-х гг. было решено построить новое полицейское управление, что и было сделано⁵¹.

Проект «нового» здания полиции Терийоки был разработан в 1930 году известным финским архитектором Юрьё Садениеми (Yrjö Jaakko Sadeniemi, 1869–1951). Он был автором нескольких церквей в Финляндии. Из сохранившихся зданий на Карельском перешейке можно назвать здание лицея в Какисалми/Приозерске.

Здание терийокской полиции сохранилось и после войны используется по своему прямому назначению – в нем размещалось 81 городское отделение милиции, а теперь полиции. Современный адрес – пр. Ленина, 8.

Если говорить о правоохранительных органах, то в современном Зеленогорске, помимо здания полиции, о них напоминает еще и дом ленсмана Блома, стоящий по сей день в треугольнике между Приморским шоссе, пр. Ленина и Клубной (переименованной в 2015 г. в Церковную) улицей⁵².

В конце июля была совершена кража денег из кружек и церковной кассы Терийокской Казанской церкви. «В связи с производящимся дознанием из Выборга выписана полицейская собака «Cilla», уже неоднократно оказывавшая ценные услуги в отыскании злоумышленников.

* * *

Работы у полиции в Терийоках было достаточно. Помимо рутинных краж и драк необходимо было следить за многочисленными «политическими», которые любили устраивать

51. Проект нового здания полиции Терийоки. 1930 г. Подробнее: terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=ter_police&lang=ru.

52. Ленсман (фин. nimismies) – исполнительный полицейский чин в сельских местностях Финляндии, Норвегии и Швеции, аналогичный по положению становому приставу в дореволюционной России.

Сцена убийства М. Я. Герценштейна на рисунке художника И. Владимирова, выполненном в 1907 г. Из-за цензуры рисунок был опубликован только в 1917 г. в газете «Петроградский Листок» №215

в Финляндии съезды, сходки, не говоря уже о производстве бомб на съемных дачах и политических убийствах.

«терийокское совещание 1906 года» и убийство М. Я. Герценштейна

18 июля 1906 года мыслящую Россию потрясло событие, случившееся в небольших окраинных Терийоках. Тогда был убит депутат только что распущенной царём Николаем II Первой Государственной Думы Михаил Яковлевич Герценштейн. Эта трагедия не только в очередной раз продемонстрировала гибельность политики, которую вёл император, но и показала пример честного расследования дела финляндской полицией, которая назвала имена убийц, несмотря на оказываемое Петербургом давление на следствие.

М. Я. Герценштейн (1859–1906) был юристом, специалистом в области финансовых, кредитных и аграрных отношений. Сотрудничал с рядом журналов и газет, где печатал статьи по экономике. Служил в Московском земельном банке. От партии конституционных демократов/кадетов (г. Москва) был избран в I Государственную Думу. В Думе он стал главой первой подкомиссии Аграрной комиссии. После разгона Думы Герценштейн в числе 180 депутатов подписал «Выборгское воззвание»⁵³ и через несколько дней участвовал в межпартийном совещании партий трудовиков и кадетов. Еще через несколько дней, 18/31 июля 1906 г., был убит на берегу Финского залива во время прогулки с женой и старшей дочерью.

Поскольку преступление произошло в Финляндии, следствие и суд должны были здесь же и состояться. Но процесс затянулся на долгие три года. И зависело это отнюдь не от

53. Выборгское воззвание призывало к пассивному сопротивлению властям до созыва нового состава Думы (не давать рекрутов, не платить податей, не платить по займам, заключенным правительством без согласия Думы).

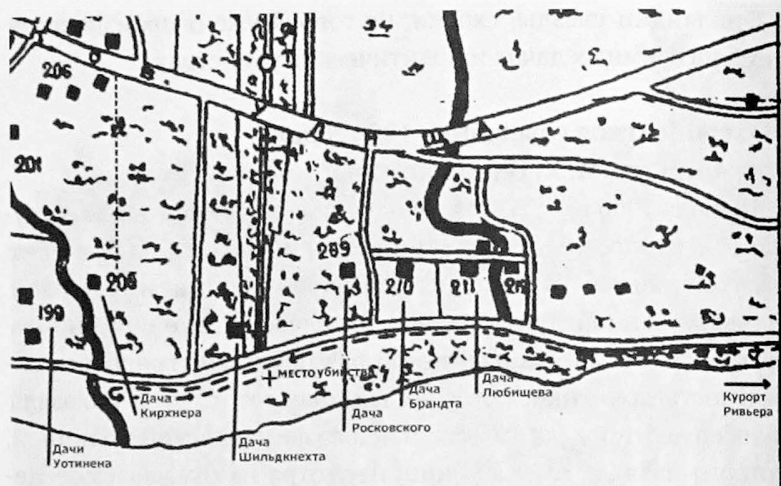

Схема последней прогулки М. Я. Герценштейна (по карте Терийоки 1902 г.) от гостиницы курорта «Ривьера» до места убийства

неспешности финляндских полицейских. Наоборот, они довольно быстро «вычислили» подозрительных личностей, которые крутились вокруг гостиницы, где снимала комнаты семья Герценштейна (он сам, жена и две дочери). «След» преступления потянулся в Петербург, к высокопоставленным лицам, оказывавшим покровительство Союзу русского народа («черносотенцам»), к которому принадлежали подозреваемые в убийстве.

Зимой 2015 года, благодаря архивным документам, впервые опубликованным в монографии Марины Витухновской-Кауппала, удалось не только установить маршрут Герценштейна, но и привязать к карте некоторые дачи и саму гостиницу (которую до того обозначали совсем в другой части Терийок)⁵⁴. Сложился «пазл» из воспоминаний, фотографий, строчек из

54. Дача Шильдкнехта и курорт «Суоми-Ривьера» – место убийства М. Герценштейна. Подробнее: terijoki.spb.ru/f3/viewtopic.php?f=3&t=8760.

путеводителей (место убийства Герценштейна с самого начала было «местной достопримечательностью» с памятным знаком на берегу Финского залива).

Во второй раз Терийоки попали в ленту новостей российской и мировой прессы в 1909 году, когда в там в течение почти года шел суд над обвиняемыми в убийстве М. Я. Герценштейна черносотенцами, показавший чудовищный симбиоз высокопоставленных чиновников, полиции, черносотенцев и провокаторов.

А потом события стали понемногу становиться историей, и еще через четыре года «Терийокский Дневник» в 1913 году

Дочь члена 1-й Г. Думы М. Я. Герценштейна, Вѣра Михайловна, надъ мѣстомъ трагической кончины отца.

Дочь М. Я. Герценштейна у памятного знака на месте гибели отца.

Фотография М. Г. Никитина из журнала «Огонек», №26 за 1913 г.

Памятник на могиле
М. Я. Герценштейна на кладбище
Терийоки/Зеленогорска на
дореволюционной открытке

годовщина прошла совершенно незамеченной и даже «Речь», официальный орган кадетской партии, членом которой состоял Герценштейн, ни единым словом не обмолвился об этом дне. Еще одна забытая могила»⁵⁵.

Сейчас напоминает об этой истории только памятник на могиле М. Я. Герценштейна на терийокской/зеленогорском православном кладбище, чудом уцелевший во время войны.

⁵⁵. Годовщина убийства Герценштейна. Терийокский Дневник. 1913, №7. С. 2.

политическая жизнь

Собственная финляндская политическая жизнь проходила спокойнее и не требовала активного вмешательства полиции. Зато ее довольно активно освещал «Терийокский Дневник», поставивший своей задачей знакомство русских дачников со страной, в которой они проводили часть года.

В 1913 году проходили выборы в Сейм Финляндии, и «Дневник» подробно освещал предвыборный процесс, знакомил своих читателей с кандидатами от разных партий и их программами.

Согласно конституции Финляндии, право выбора и право быть избранным имел каждый финляндский гражданин (за немногими исключениями), достигший 24 лет. Депутаты избирались на 3 года. Финляндия была разделена на 16 избирательных округов, от которых избирались 200 депутатов. Государь – Великий Князь Финляндский имел право роспуска сейма и инициативы во всех вопросах. Сейм тоже пользовался правом инициативы, за исключением основных законов, обороны страны и церковного законодательства. У Сейма было право обращения к Государю в форме петиции и в форме адреса, право делать запросы членам Финляндского Сената. А те, в свою очередь, имели право отвечать или не отвечать на запросы Сейма. По каждому законопроекту, составленному Сеймом, требовалось заключение Сената и Генерал-губернатора. После этого законопроект докладывался финляндским министром – статс-секретарем Государю – Великому князю Финляндскому.

На выборах августа 1913 года в Терийоках и Кивеннапа баллотировались кандидаты от трех партий: старофинской, младофинской и социал-демократической.

Всего же по Восточному избирательному округу Выборгской губернии партий было гораздо больше. Все они выступали под лозунгами, которые отражали интересы их избирателей.

Лозунгами «Старофиннов» были: «Борьба с нищетой», «Проведение в жизнь фенноманства», «Финляндия для финнов», «Защита интересов фенноманства и мелких земледельцев».

Лозунгами «Младофиннов»: «Права Финляндии», «Счастье Финляндии», «За наши основные законы и права», «Законность фенноманства и прогресс», «Защита интересов деревенского населения», «Социализация лесов».

Аграрная партия шла под лозунгами: «Право выше власти», «Долой специальные налоги на деревенских жителей», «Защита прав и интересов деревенского населения», «Поднятие земледелия», «Защита интересов деревенского населения пограничного с Восточной Карелией».

Христианские социалисты декларировали: «Здоровая жизненная сила заключается в христианстве», «Права христиан во всех областях жизни».

Социал-демократическая партия выдвигала следующие лозунги: «Равные права для всех», «Расширение прав народного представительства», «Реформа системы налогов», «Защита интересов неимущих в пограничных приходах», «Утверждение нового общинного устава», «За интересы демократии и мелких земледельцев», «Страхование на случай старости» и др.

В Сейм в 1913 г. были избраны:

90 социалистов, 38 старофиннов, 29 младофиннов, 25 шведоманов и 18 аграриев. Представителей «Христианских рабочих» и «Диких» в Сейме не оказалось ввиду незначительности поданных за них голосов.

От Терийок были избраны социалисты Ханна Кярхинен и Микко Виркки.

Вторым важным вопросом, который активно обсуждался в Финляндии перед I Мировой войной и освещался на страницах газет, был проект о присоединении трех общин –

Кивинеббской, Уусикирккской и Терийокской к Петербургской губернии. Это влекло за собой установление новой внутренней границы между Петербургской и Выборгской губерниями (на деле между Российской империей и входившим в ее состав на условиях довольно широкой автономии Великим княжеством Финляндским). Проектом предусматривалось распространение законов России на новые территории (судо-производство, уголовное и исправительное уложения, устав о наказаниях, другие административные и прочие изменения).

Обеспокоенность проектом высказывал даже официоз, издававшийся в Управлении генерал-губернатора – «Финляндская газета».

«По мере того, как в газетах появляются сообщения о всё ещё продолжающейся со стороны русской бюрократии с большой поспешностью подготовке отделения от Финляндии двух пограничных приходов Карельского перешейка (Кивинеббского и Терийокского) и о присоединении их к Петербургской губернии, значительная часть населения этих приходов всё с большей настойчивостью принимаются за хлопоты о переселении с родных мест, главным образом, в ближайшие западные приходы Карелии. Это, конечно, вполне понятно. И все-таки жителям этих обоих угрожаемых приходов не следовало бы в виду даже зловещих угроз отделения решаться на такое отчаянное дело. Если угрозы отделения будут осуществлены на деле, то, конечно, жители обоих постигнутых несчастьем приходов будут поставлены в крайне тяжелое положение – с одной стороны, им будет предстоять лишение прав финляндского гражданства, а с другой, – опять, – переселение их ослабит национально-финский элемент в постигнутой бедствием местности. Но пока ещё мы не дошли до этого, мы все еще должны сообразоваться с возможностью, что зловредный замысел останется неосуществленным»⁵⁶.

⁵⁶ Финляндская газета, №57, 1913. С. 2.

Проект обсуждался специально созданным комитетом очень бурно, был выработан законопроект, который должен был быть передан далее в Совет министров. К скорейшему решению вопроса Николая II подталкивало его ближайшее окружение. Так, в докладной записке на имя военного министра В. А. Сухомлинова дядя Николая II великий князь Николай Николаевич, мотивируя необходимость присоединения приграничных приходов к Петербургской губернии, писал: «Завоевание Финляндии имело целью отдалить северную государственную границу и тем сохранить безопасность Империи и спокойствие столицы. Однако события 1905-1906 гг. с очевидностью показали, чего мы можем ожидать от Финляндии в тяжелую для государства минуту. Эта окраина оказалась базой русской революции, очагом преступных заговоров против государственной власти, поставщиком оружия для московского восстания, организатором мятежной пропаганды в войсках, подстрекателем военного бунта»⁵⁷.

Начавшаяся через год Мировая война сделала проект не актуальным. А в декабре 1917 года Финляндия объявила о своей независимости в прежних границах. Вопрос «всплыл» в 1939 г., когда советским правительством было предложено Финляндии отодвинуть свою границу за Выборг. Финны, в конце концов, были готовы уступить территории, отделение которых обсуждалось в 1913 году (граница по Терийоки). Компромисс достигнут не был. СССР перешел границу Финляндии, и началась «Зимняя» война между двумя странами в рамках уже шедшей к тому времени II Мировой войны.

Говоря о политической истории Терийок, нельзя не упомянуть о Микко Уотинене – поэте и политическом деятеле. Для

⁵⁷. Источник: terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=ob_otdelenii_1913.

местного финского населения это был духовный лидер, символ борьбы за освобождение от «русской тирании», как сказали бы сейчас – «лидер местных националистов».

Микко Уотинен родился 27 марта 1885 г. в семье состоятельного коммерсанта и землевладельца Юхана Уотинена. В 13 лет он поступил в Выборгский Реальный лицей, но через 4 года бросил учение и вернулся домой, чтобы продолжать отцовское дело. Однако торговые обязанности его не очень интересовали. Больше привлекали молодого Уотинена поэзия и «дух времени» – работа молодёжного общества, пропаганда трезвости, распространение просвещения, реформирование общества и освобождение Финляндии. Первым полем его деятельности было Терийокское молодёжное общество, где он прославился как оратор, актёр и режиссёр. В 1903 г. Уотинен примкнул к терийокскому рабочему движению, и в следующем году – тогда еще только 19-летний – был послан представителем от Терийокского союза рабочих на партийный съезд, где выступил как горячий противник сословного представительства,

Поэт и политический деятель М. Уотинен

требуя всеобщего избирательного права. Однако участие Уотинена в деятельности социал-демократической партии было непродолжительным. Привела его туда идейная программа движения, но царившее там политическое интриганство отвратило его от этой партии. На этом карьере Уотинена как социалиста завершилась.

Микко Уотинен, как и многие финские националисты, сочувствовал российским социал-демократам и даже предоставлял им для нелегальных собраний в 1906 и 1907 годах свой вместительный дом на Куоккальской дороге (дом сохранился на территории бывшего дома отдыха «Зеленогорский»). На этих собраниях бывал и тайно приезжавший из-за границы лидер большевиков В. Ульянов (Ленин).

Уотинену было 18 лет, когда он выступил за преобразование Терийок в отдельную общину, отделенную от Кивеннапы. Когда в Терийоках начали строить лютеранскую кирху (строительство было завершено в 1908 г.), Микко был активистом строительной комиссии. Без Уотинена вряд ли возникла бы Терийокская общая школа. О необходимости её говорили годами, но лишь когда Уотинен взялся за перо и написал в выборгские газеты, состоялось учредительное собрание.

Уотинен имел прямое отношение к организации в Терийоках грандиозного праздника песни в 1910 г. Подобные праздники уже проводились здесь в 1903 и 1905 годах, собирали тысячи участников и вызывали большой подъем патриотических настроений.

К 26 годам Микко Уотинен был уже автором нескольких поэтических книг, главным образом, социально-политического содержания. Оценку литературному творчеству Уотинена дала царская цензура. Сборник стихов «Маяк в ночи» был запрещен и конфискован главным управлением по делам печати.

Несколько раз Уотинен начинал выпуск местной газеты. Называлась она по-разному: 1908-1909 – «Терийоки», 1911 – «Известия Приграничья». И каждый раз цензура закрывала эти издания.

В качестве активного члена собрания общины Уотинен усиленно боролся с «русским засильем», в частности, с т. н. «законом о равноправии», т. е. об уравнивании в правах с финляндскими гражданами других российских подданных. В 1913 году российский гражданин Тимофеев обратился к выборгскому генерал-губернатору с ходатайством о возобновлении права свободной продажи спиртных напитков в гостинице «Бель-Вю». Генерал-губернатор дал «добро», но борец за трезвость председатель собрания общины Уотинен отказался выполнять это решение. Завязалась такая нешуточная борьба, что Уотинен угодил на 8 месяцев в тюрьму «Кресты».

Уотинен принял активное участие в привлечении людей к егерскому движению и сам участвовал в Гражданской войне в Финляндии на фронте у Рауту (Сосново).

Ему было лишь 46 лет, когда он скончался 4 апреля 1931 г., оставив 30-летнюю вдову и двух дочерей. Множество людей провожало его на Новое Терийокское кладбище. Современники признавали, что он был духовным вождём своего родного селения. Знаком этого признания был памятный камень, установленный на его могиле в 1937 г. (не сохранился).

* * *

Три последних месяца своей жизни провел в Терийоках известный персонаж политической жизни России периода первой революции 1905 года Георгий Гапон. Сюда он вернулся из Европы 25 декабря 1905 года, после года эмиграции. Здесь Гапон встречал с единомышленниками Новый, 1906 год, а 5 февраля успел отметить свое 36-летие. В Терийоки он

предполагал уехать на Пасху, но был убит 28 марта 1906 года на даче в Озерках.

Один год прожил в Терийоках Петр Францевич Лесгафт, основоположник отечественной науки о физическом воспитании. В мае 1901 года он, уже уволенный из университета за протесты против незаконных действий университетских властей против студенчества, был выслан из столицы и поселился здесь на небольшой даче. В Терийоках за зиму Лесгафт написал больше научных работ, чем за предыдущие 13 лет.

Кровавый след в истории Терийок оставили два деятеля времен Гражданской войны в Финляндии 1918 года.

Хейкки Кальюнен – «красный» комендант Терийоки. В конце января – начале февраля 1918 г. в Терийоки прибыли отряды добровольцев-финнов, сформированные в разных районах и пригородах Петрограда. Руководитель отрядов Хейкки Кальюнен сразу захватил высшую власть в Терийоки и свирепствовал на вокзале Терийоки, где красные устро-

Кальюнен (в центре в белой папахе) позирует с саблей на похоронах «красных» финнов, 1918 г.

или свой штаб. На верхнем этаже, в жилище расстрелянного Кальюененом начальника станции, сразу разместился он сам. Пленных и заложников отводили в книжный киоск или в багажное отделение. Расстрелянных и погибших относили в склад срочных грузов. Особенностью Кальюенена был особо жестокий метод допроса, который применялся ко всем задержанным. От этого не избавлялись даже доставленные на допрос на основании подозрения или совершенно необоснованного доноса. Допрашиваемого ставили в зале станции к стенке. Если ответ не удовлетворял допрашивающего, следовал пистолетный выстрел рядом с головой допрашиваемого.

«Красные дни» в Териюки продолжались с 28 января по 23 апреля 1918 г., когда белые после боёв под Рауту (Сосново), заняв Кивеннапу (Первомайское), направились к железнодорожной линии Петроград – Выборг.

23 апреля 1918 г. отряд белых под командованием Юрьё Эльфенгрена подошёл к Териюкам, но был встречен отрядом Кальюенена, имевшим пушки, и был вынужден повернуть. Но Райвола (Роцино) и Куоккала (Репино) уже были с боями взяты белыми, и на рассвете 24 апреля Кальюенен сам ушёл на находившемся в Териюках бронепоезде красных в Россию. Оставшиеся в Териюках красногвардейцы искали спасения в форте Ино, но там гарнизон принял решение о невмешательстве в гражданскую войну и «красных» к себе не пустил (14 мая в Ино пришло русское судно и гарнизон отбыл, предварительно взорвав укрепления).

Об этих временах пишет в своём дневнике живший тогда на Чёрной речке писатель Леонид Андреев:

23 апреля: «О взятии Териок слышали от красногвардейцев, которые бегут оттуда большими толпами».

24 апреля: «Звонили в Териюки, чтобы что-нибудь разведать. Но барышня ответила: «Говорить нельзя, здесь стоит бе-

лая гвардия». А прежде отвечала: «Говорить нельзя здесь стоит красная гвардия». Уже 2 или 3 месяца мы без телефона, почти без почты и телеграфа».

Захвативший Терийоки майор Юрьё Эльфенгрен стал комендантом Терийокского района. Временным полицмейстером Терийоки он назначил поэта и общественного деятеля Микко Уотинена. Эльфенгрен так же не отличался миролюбием. Было объявлено, что все жители должны получить специальные удостоверения в полицейском участке, а те, кто этого не сделает до 7 мая, будут расстреляны. За каждый выстрел в сторону патрулей Эльфенгрен обещал расстреливать по 25 человек из числа ранее арестованных.

Судьба обоих комендантов Терийоки оказалась печальной. Х. Кальюнен в начале 1920-х годов был спортивным руководителем в Омске, затем переехал в Москву, где занимался организацией массового спорта. В 1937 или 1938 году он был арестован, осужден на 15 лет, и с тех пор о нем ничего не

Памятник Терийокскому Герою у лютеранской кирхи

слышали. Ю. Эльфенгрен недолго руководил местным отделением щюцкора (финской военизированной добровольческой организации), сотрудничал с различными экстремистскими эмигрантскими организациями, которые готовили теракты как на территории Советской России, так и по отношению к советским гражданам за рубежом (в 1922 году Эльфенгрен принимал участие в подготовке убийства Г. В. Чичерина в Берлине, по пути на Генуэзскую конференцию). В 1925 г. Эльфенгрен попытался возвратиться в Россию, но был опознан, арестован и 9 июня 1927 г. приговорён к расстрелу как военный преступник.

3 сентября 1922 г. у лютеранской кирхи был открыт памятник героям белого движения в Финляндии. Автор памятника – скульптор Эверт Порила (Evert Porila). Надпись на постаменте памятника гласила: «1918. От Отчизны и Народа за идею Свободы отдавшим жизни». Памятник не сохранился, уничтожен во время Зимней войны. Место, где стоял памятник легко определить по круглой площадке на аллее, идущей от кирхи в сторону залива.

газета «Терийокский Дневник»

Газета выходила по воскресеньям в летний сезон 1913 года. В своем 1-м номере она поставила себе целью «соединить, по возможности, разнообразное русское население в Терийоках,

ТЕРІОКСКІЙ ДНЕВНИКЪ

(Terijoen Sanomat).

1.

Теріюки 9/22 Юня 1913 г. Д-25157

Цѣна 5 н

Газета «Териокский Дневник», 1913 г.

дать ему возможность заявить о своих нуждах и желаниях, и хотя бы в малой степени поспособствовать ознакомлению русских с Финляндией». Были заявлены статьи по вопросам науки, политики, экономической жизни, финансов, статистики, общественной жизни. Внутреннее и иностранное обозрение, телеграммы и корреспонденции, беллетристика и стихи, литературная и художественная критика, хроника, рисунки, иллюстрации. Подробно освещались очередные выборы в Сейм Финляндии, проходившие в июле-августе 1913 года.

Редактором-издателем Терийокского Дневника был Борис Вячеславович Дюшен (1886–1949), журналист, член РСДРП (меньш.), в будущем военный (инженер-полковник) и сотрудник НКВД. Он родился в семье генерала Вячеслава Александровича Дюшена, служившего в электротехнической части Инженерного ведомства. Проживал на Сергиевской, 60.⁵⁸ Борис Вячеславович значится дворянином, служившим в Техническом отделе постоянной ком(иссии) нар(одного) чт(ения). Проживал с женой Валентиной Макс(имилиановной) по Газовой ул., 1а.⁵⁹

Согласно Википедии и Словарю по Русскому Зарубежью, Б. В. Дюшен окончил Технологический институт, служил инженером. С началом Первой Мировой войны ушел на фронт (и это объясняет, почему издание Терийокского Дневника прекратилось). Дальше идут как будто кадры из боевика: комиссар Временного правительства в Ярославле; после революции арестован большевиками, но освобожден хлопотами А. М. Коллонтай; в 1918-м принимал участие в антисоветском мятеже в Ярославле; служил в отделе пропаганды при штабе армии Юденича; эмигрировал в Эстонию, затем в Берлин; со-

58. Сергиевская д. 60, кв. 30 значится адресом редакции в последних номерах «Терийокского Дневника».

59. Дюшен. *Весь Петербург на 1913 год*.

трудничал с газетой правых эсеров «Свободная Россия» (редактор А. И. Куприн). С 1921 г. входил в редколлегию просоветской «сменовеховской» газеты «Накануне» и примерно тогда же начал сотрудничать с органами ОГПУ. Вернулся в Москву в 1926 г. (зав. отделом заочного обучения при Главном управлении профобразования Наркомпроса РСФСР; инженер-консультант журнала «Изобретатель»). Арестован «своими» в 1935 г. за «активное участие в контрреволюционной группе и антисоветскую агитацию», досрочно освобожден в 1940-м и сразу же принят на работу главным инженером спецлаборатории НКВД-МГБ. По некоторым сведениям, в конце 1940-х гг. в звании подполковника ГБ был удостоен Сталинской премии за создание подслушивающего устройства⁶⁰. Можно сказать, что это один из вариантов биографии, которая могла быть у главного героя романа А. Н. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина». Не гиперболоид, конечно...

Но в 1913 году бурная жизнь была у Дюшена впереди. Пока же редактор-издатель Терийокского Дневника обязан был заинтересовать своим изданием всех дачников. Кроме рекламы магазинов и гостиниц, репертуара театров и кинотеатров, таблицы перевода валют, расписания движения поездов, в газете содержалась информация о местной администрации (коронный ленсман и полицмейстер), работе почты и телеграфа, был приведен врачебный указатель, публиковались статьи о внутренних событиях в России и Финляндии, деятелях финской культуры, давалась информация о спортивных состязаниях и песенных праздниках. В летних выпусках имелось также несколько рассказов для «дачного чтения» о высокой и чистой любви.

60. Дюшен Борис Вячеславович. Словарь по Русскому Зарубежью. Подробнее: lib.rin.ru/doc/i/73084p52.html. Также: do.gendocs.ru/docs/index-19769.html?page=12#711295.

По сравнению с аналогичными газетами, издававшимися в дачных местностях Петербургской губернии, Терийокский Дневник выглядел очень достойно. Без «чернухи» и «желтизны», часто свойственных такого рода изданиям, он информировал, ставил вопросы, просвещал. Он действительно знакомил дачников, которые ничего не знали о Финляндии (как писала в воспоминаниях барышня Ирина Эвальдовна Симсон-Еленевская) со страной, ее великими художниками и композиторами, с ее обычаями, традициями и праздниками. Он выполнил свою задачу не только «проникнуть в культурную и духовную жизнь» финских соседей, но и показать русским дачникам пример организации общины, живущей едиными интересами, пусть всего три-четыре месяца в году.

Выводом редакционной статьи в последнем номере сезона 1913 года стало то, что газета состоялась, и ее охотно покупали. К большому удивлению редактора, статьи вызывали отзывы в финских газетах, но к не меньшему удивлению, не было никаких отзывов от тех, для кого эта газета создавалась – дачников. «Может быть, виною тому лето. Жарко, душно и хорошо, слишком хорошо лежать на берегу и нежиться на солнышке. И не хочется думать, а еще более того – говорить. Зато говорят «они». «Они» неслышной поступью бродили здесь и там, стараясь что-нибудь высмотреть. «Они» не могли понять, как можно говорить о Финляндии, не ругаясь скверными словами, и отводили свою душу на страницах «Нового Времени», охотно дававшего им место для очередных выпадов против Финляндии. И пока дачники лежали на берегу, «они» делали свое дело. Впрочем, так всегда бывает у нас на Руси: обыватель дремлет – много ли надо ему, чтобы разозлеть – а «они» творят жизнь. И когда с обывателя на минуту соскочит сонная дурь, он видит вокруг себя плоды «их» твор-

чества» и, хотел бы закричать «караул», да уже поздно и от долгого молчания охрипло горло»⁶¹.

церковные приходы в Терийоках

лютеранский приход

Решение о выделении из прихода Кивеннапа и создании собственного лютеранского прихода в Терийоках было принято на церковном собрании 23 августа 1904 г. Решение это было утверждено Императорским Сенатом Финляндии 30 ноября 1904 г. Первоначально богослужения проводились в специально приспособленном для этого помещении финской народной школы. Полноценным приходом Терийокский стал с 1909 г., когда по проекту архитектора Й. Стенбека была построена кирха Преображения Господня, устроено кладбище и решен вопрос о жилище для духовенства.

Два колокола для кирхи были заказаны в Апольде, городе в Тюрингии (Германия), который славился своим литейным производством, и в частности, литьем колоколов. Двенадцатирегистровый орган был построен всемирно известной фирмой «Э. Ф. Валькер», находившейся в Людвигсбурге (Вюртемберг)⁶². В сборе средств для его приобретения принимали участие прихожане. Архитектор и художник Илмари Лаунис выполнил алтарное изображение, представлявшее евангельский сюжет Снятия с креста⁶³.

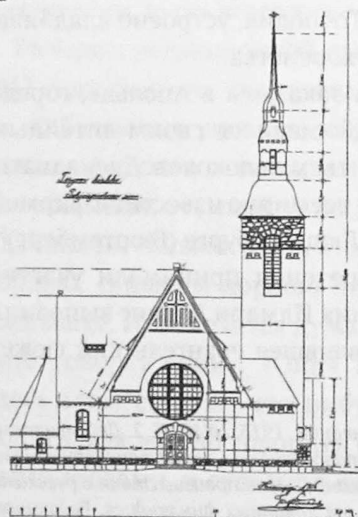
61. Редакционная статья. Терийокский Дневник. 1913, № 10. С. 2. Действительно, Дневнику приходилось несколько раз «разоблачать» корреспондентов Нового Времени, которые явно придумывали скандальные происшествия с русскими приезжими в Терийоках, пострадавшими от коварных финляндцев. Редакционное расследование выявляло, что не было такого приезжего и не было такого финна. Но тираж Нового Времени был несопоставим с тиражом Терийокского Дневника...

62. Фирма «Валькер» была основана в 1820 г. Именно она построила органы Домского собора в Риге и собора св. Стефана в Вене.

63. Лаунис Илмари (1881-1955), финский архитектор эпохи модерна и функционализма. Помимо строительства храмов занимался также созданием витражей и алтарных образов.

В первые 20 лет существования жилье для настоятеля приход арендовал. Наконец, в 1924 г. появилась возможность приобрести служебную недвижимость, в которой настоятель мог бы жить постоянно. Подходящая дача была найдена недалеко от железной дороги, в одном километре от кирхи.

Первый настоятель – Тойво Бруммер – руководил приходом с 1903 по 1923 г. Незадолго до кончины его перевели в другой приход, но похоронен он был на старом лютеранском кладбище в Терийоках. Вторым настоятелем в 1924–1935 гг. стал Онни Хямляйнен. Именно при нем были реализованы планы по приобретению дома для священников и участка земли для но-

Проектный рисунок северного фасада кирхи Терийоки, подписанный арх. Й. Стенбеком, 1906 г.

Лютеранская кирха Терийоки, начало 1910-х гг.

вого кладбища. Третий и последний настоятель (1936-1949 гг.) – Вайнё Мутру. Именно ему пришлось быть одним из организаторов эвакуации прихожан из Терийок, размещения их в селениях коренной Финляндии и поддержания памяти о потерянных Терийоках. Только в 1949 г. терийокцы были приписаны к тем приходам, на землях которых они оказались после войны, и на этом история терийокского прихода прекратила свое существование.

За все дореволюционное и довоенное время существования кирхи в ней служили три кантора-органиста. Вначале это был Эрkki Эльвенгрен (1905–1916 гг.); затем Ульяс Хаккарайнен (1917–1938) и, наконец, Тойво Виро (1938–1948).

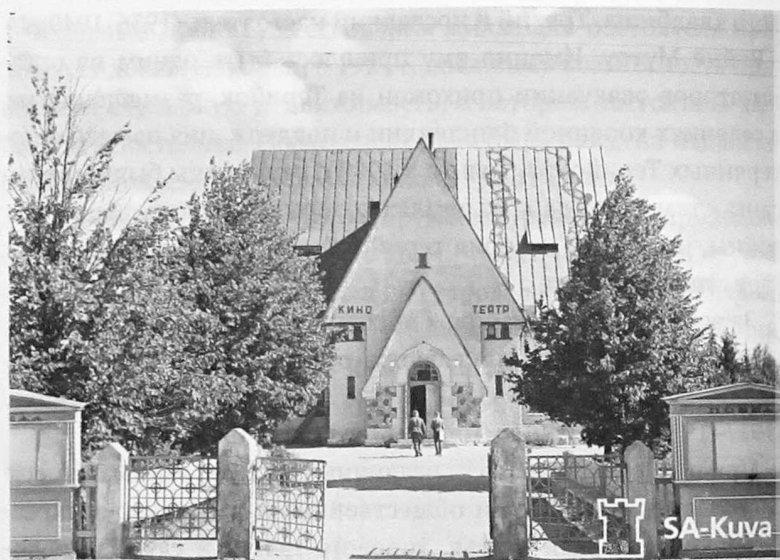
При церкви действовали различные службы, занимавшиеся благотворительностью и общественными работами: воскресная школа, кружки шитья, хорового пения и служба диаконисс⁶⁴. Диаконической комиссией в Терийоках особое внимание обращалось на уход за больными. Но при этом заботились также о престарелых жителях Терийок и детях в сиротских домах.

26 ноября 1939 г. в кирхе было проведено последнее богослужение, на котором были, в основном, военные и небольшое число гражданских, еще не эвакуированных из Терийок.

Колокола, орган и алтарный образ исчезли во время II Мировой войны. Кроме того, была снесена колокольня, замурована часть окон, а сама кирха приспособлена под кинотеатр «Победа». В таком виде кирха существовала все годы советской власти.

8 декабря 1990 г. в Зеленогорске был восстановлен Евангелическо-лютеранский приход. В 2001–2002 годах было

64. Диаконическое служение в Евангелическо-лютеранской церкви основано на Библейских заповедях и направлено на помощь больным и нуждающимся. Эту помощь оказывают члены прихода на добровольных началах и занимаются ею, по преимуществу, женщины-диакониссы.

Кинотеатр «Победа» в здании лютеранской кирхи Терийоки,
2 сентября 1941 г.

отреставрировано здание церкви с воссозданием утраченной колокольни (проект архитектора А. В. Васильева и инженера Е. М. Гришиной).

Церковь Преображения Господня является объектом культурного наследия регионального значения. В течение года по выходным дням там проводятся концерты, в том числе органной музыки⁶⁵.

лютеранские кладбища

Первое, «старое», лютеранское кладбище было основано в 1905 году в связи с открытием самостоятельного терийокского прихода. Для устройства кладбища от государства была полу-

⁶⁵ Весной 2014 г. в кирхе был торжественно открыт новый орган.

чена в дар часть территории государственного парка Хауки-Ярви/Шучье озеро, далеко от церкви, на границе прихода. В годы II Мировой войны оно было разорено, и сейчас место кладбища отмечено памятным камнем, установленным финляндцами.

Второе – «новое» – лютеранское кладбище было освящено в 1928 г. на приобретенной в 1925 г. части территории наследственного владения Юрьёла величиною 3,75 га. Это кладбище располагалось примерно в 3 км от кирхи по Кивенаппской дороге.

Участок находился чуть южнее православного кладбища, и в настоящее время входит в территорию современного терийокского кладбища. Скорее всего, дорога к нынешнему главному входу – это и была дорога к «новому» лютеранскому кладбищу. А участок сразу за главным входом, соответственно, бывшее «новое» лютеранское кладбище. Ни одной старой могилы на этом участке не сохранилось, если не считать восстановленного на историческом месте памятника рыбакам, погибшим в ужасном шторме в 1930-е гг.

Памятник окружает около десятка могильных плит, которые в 90-е гг. были свезены с лютеранского кладбища и предназначались для дорожных работ, но были «спасены» финскими активистами. Ими же был восстановлен и памятник рыбакам. Для потомков финнов, которые приезжают в Зеленогорск/Терийоки, это место является своеобразным мемориалом, местом памяти об их предках, когда-то живших на этой земле.

Третье, братское кладбище, было основано осенью 1941 года в церковном парке при кирхе. Туда со временем были перенесены тела павших на Зимней войне терийокцев из временных могил, а также погибших во время боевых действий до 1944 года. Всего в братской могиле были захоронены 75 человек. На Памятнике Павшим над братской могилой выбиты имена погибших терийокцев.

Памятный камень с табличками захороненных на кладбище у кирхи, декабрь 2008 г.

Памятник примирения в сквере у лютеранской кирхи Терийоки

26 июля 2004 г. недалеко от братской могилы был установлен Памятник примирения в память финских и советских солдат Зимней войны (ск. А. Аветисян).

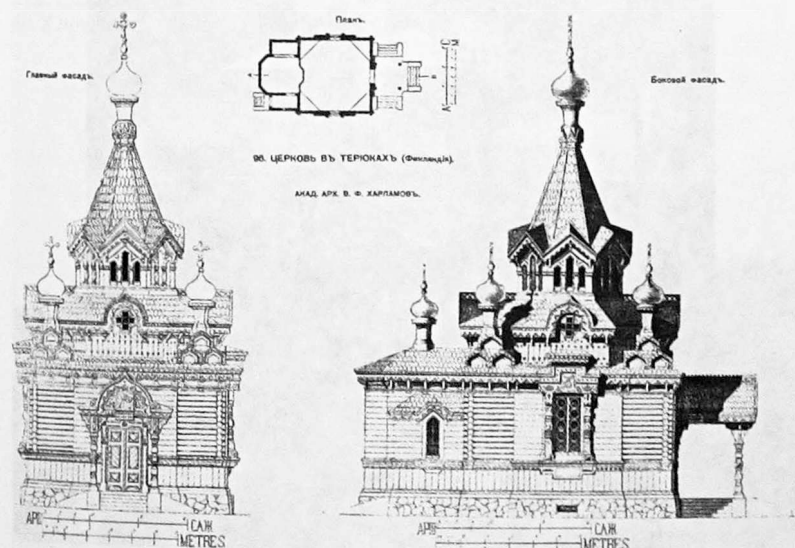
православный приход

Первая православная церковь, освященная во имя Казанской иконы Божией Матери, была построена в 1880 по проекту арх. Ф. С. Харламова и на средства терийокских дачевладельцев, купцов Андрея Ивановича и Михаила Ивановича Дурдиных. По этой причине ее называли «Дурдинская церковь». Она находилась на углу Куоккальского/Приморского шоссе и

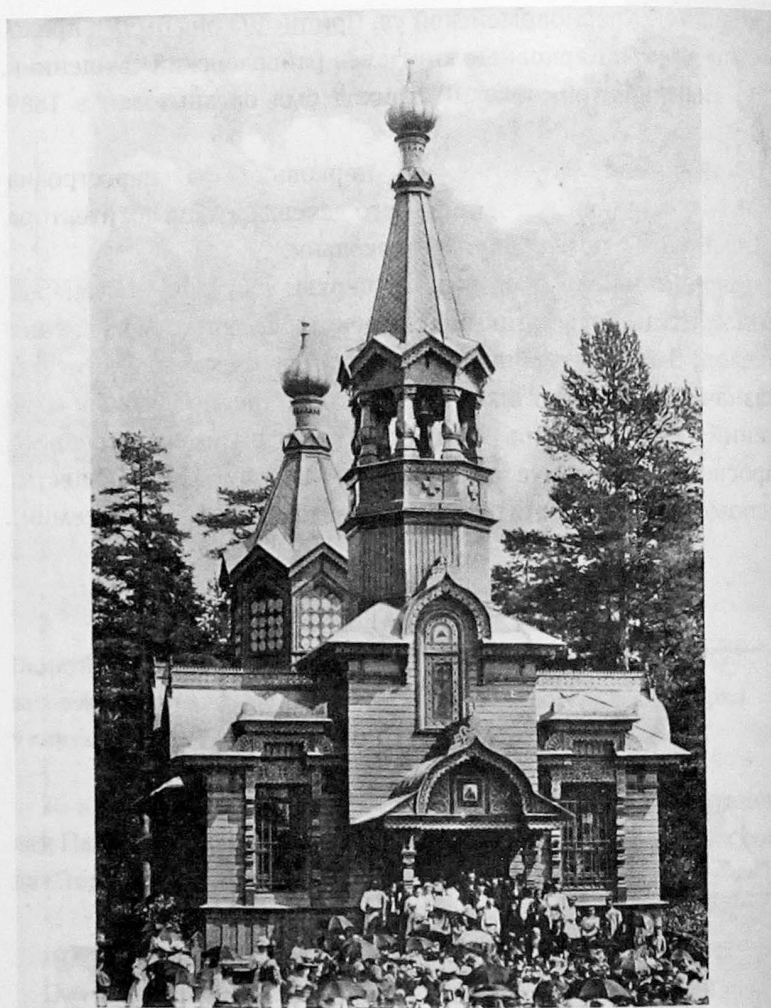
нынешней Красноармейской ул. Приписана она была к приходу Райвола, и церковные книги вёл райволовский священник. Собственный терийокский приход был организован в 1889 году.

Деревянная «Дурдинская» церковь была перестроена в 1894 г. по проекту терийокского дачевладельца архитектора Ю. Ф. Бруни с пристройкой колокольни.

Священником Дурдинской церкви служил протоиерей Константин Ветвеницкий (священник Главного управления уделов; 3-й СПб гимназии; Электро-Технического института; казначей Общества школьных дач для средне-учебных заведений; библиотекарь Общества религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви; член Общества вспоможения недостаточным студентам Духовной Академии).

Проектные рисунки первой православной церкви Терийоки из архитектурной энциклопедии Г. Барановского

Теріоки

Первая православная церковь Терийоки после перестройки 1894 г.

Дурдинская церковь сгорела в 1907 г.

Напротив пожарища, так же на Куоккальском шоссе, была выстроена «временная» церковь, в которой продолжались богослужения вплоть до строительства новой. То, что она необходима, не возражал никто. Споры были лишь о том, где ей быть? Восстанавливать на старом месте – как считала часть прихожан во главе со старым настоятелем – или строить на новом, в центре селения, как считала другая часть во главе с новым настоятелем Петром Поташевым. Дискуссии о месте строительства шли очень жаркие, вплоть до статей в газетах, жалоб в «вышестоящие инстанции» и полупрозрачных намёков на материальную заинтересованность оппонентов⁶⁶.

В итоге победила вторая точка зрения. Закладка храма была совершена в 1910 г., и храм был воздвигнут к 1913 г. на новом участке, на углу Куоккальского шоссе и Виертоtie, гораздо

66. К примеру: *Дачник*, №19, 1909 г.

Церковь во имя Казанской иконы Божией Матери в Терийоках.
Фотография 1913 г.

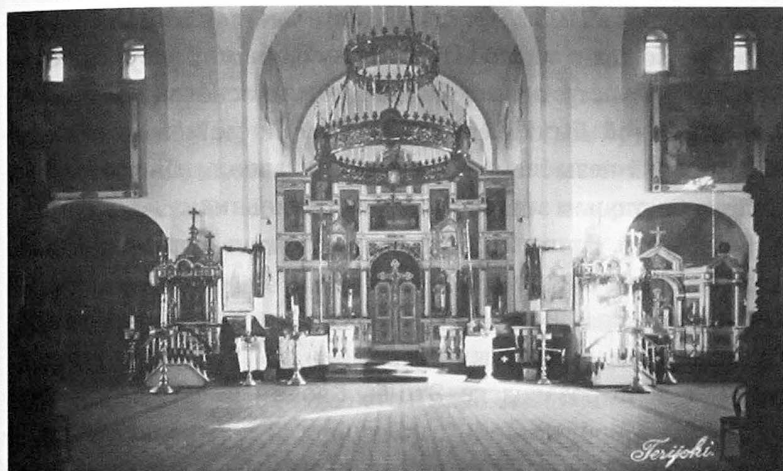
большем по площади, чем старый. Проект был составлен келломякским дачевладельцем архитектором Николаем Никитичем Никоновым. Большая часть средств на строительство была пожертвована терийокским купцом Даниилом Тимофеевичем Игумновым. Храм был освящен 5 июля 1915 года, хотя богослужения начались в освященных приделах чуть раньше.

Церковь имела три придела: главный – Казанской иконы Божией Матери; южный – св. Сергия Радонежского и северный – св. Николая Чудотворца.

Вместимость храма по архитектурному расчету составляла 800 человек, в действительности же до полутора тысяч. «Стиль храма – московско-ярославский, XVI столетия, с тем лишь различием, что строителями устранена пестрота окраски и вся церковь снаружи оштукатурена и окрашена в один белый цвет, отчего здание получило чрезвычайно красивый вид и производит на всех очаровывающее впечатление. Храм трехпрестольный: главный алтарь освящен во имя Божией Матери, иконы Ее Казанской. Цоколь храма сделан в три ряда из хорошо вытесанного финляндского серого гранита; главы покрыты по лаку алюминием и имеют серебристый вид. Высота колокольни с крестом – до 23 сажен. Звон для селения весьма мощный: вес главного колокола – 305 пудов, общий вес всех колоколов – 561 пуд. Иконостасы всех трех алтарей исполнены по проекту гражданского инженера В. Ф. Иванова соответственно стилю церкви. Иконы живописные, исполнены художником А. П. Розановым»⁶⁷.

Первым настоятелем новой Казанской церкви был о. Петр Поташев (с 1913 г. по 1917 г.). Он запомнился своим деятельным характером, который помог ему довести до конца строи-

67. Освящение храма в селении Терийоки Выборгской губернии. Карельские известия. 1915, №15. Подробнее: terijoki.spb.ru/orthodox/orth_articles.php?item=1.

Иконостас церкви иконы Казанской Божией Матери в Терийоках

тельство огромного храма. Отец Петр умер в 1917 г. и был погребен как основатель прихода под церковью, с южной стороны. С северной стороны был похоронен жертвователь, купец А. И. Дурдин.

Вторым по времени священником был о. Григорий Светловский/Святловский (с 1917 г. по 1926 г.), служивший до того настоятелем прихода в Савонлинне. Он родился в 1872 г. в селе Лохново под Старой Руссой, окончил новгородскую семинарию и перебрался в Финляндию (видимо, по приглашению о. Петра Поташева). В 1900 г. в Выборге состоялось его рукоположение в священника. В Терийоках о. Григорий Светловский служил до 1926 г., когда был вынужден уйти из-за своей непримиримой позиции относительно места православной церкви в Финляндии и необходимости неукоснительного соблюдения канонов (он был «старостильником», резко выступавшим против перехода на «новый стиль», который приняли православные приходы Константинопольского патриархата

в Финляндии в 1923 г.) Отец Григорий Светловский уехал в Выборг, где вошел в частную Покровскую общину в юрисдикции Московской патриархии. Община была основана инокиней Анной (Анной Дмитриевной Пугиной) и ставила своей главной задачей незыблемое хранение уставов и канонов православия. Составили эту общину «старостильники».

В 1939 г. о. Григорий был эвакуирован в Хельсинки, где и скончался в 1948 году.

Третьим по времени священником Казанской церкви был о. Михаил Орфинский (с 1926 г. по 1939 г.) Он родился в 1873 г. в Петрозаводске. Это был военный священник, прошедший I Мировую войну, получивший контузию и награжденный за храбрость золотым наперстным крестом на георгиевской ленте. После войны он приехал в Выборг, затем получил место священника в Мустамяках. С 1926 г. о. Михаил Орфинский возглавлял приход в Терийоках. В 1939 г. он был эвакуирован в Ярвенпяя, где продолжил служение.

Отец Михаил жил в доме православного священника – «русской паппиле», как ее называли финны. Дом находился на совр. 2-й Пляжевой улице, где в советское время размещался детский санаторий «Ласточка». Дом, как и другие здания санатория, был снесен в 2011 г.

После эвакуации М. Орфинский первоначально проводил службы в спортивном зале школы Ярвенпяя. В 1948 г. там же была построена первая послевоенная православная церковь в Финляндии (по документам она проходила как склад игрушечной фабрики Копонена). В 1980 году по проекту арх. И. Н. Кудрявцева была построена новая каменная Казанская церковь⁶⁸.

Диакон (вначале псаломщиком) все время существования терийокской Казанской церкви был Антоний Александ-

68. Кирилл Глушков. Русская деревня в Ярвенпяя. Вестник. Русский журнал в Финляндии. 1997, №2. С. 16-17.

рович Быстреевский. Он родился в 1870 г. в г. Хамина (Фридрихсгам) в семье псаломщика. Получил духовное образование в Санкт-Петербургской духовной семинарии. Служил псаломщиком в Терийоках с 1898 г. В 1902 г. был рукоположен в диаконы. Прихожане отмечали его великолепный голос («металлический» бас-баритон), чувство юмора и спокойный легкий характер, которые позволяли ему быть «душой общества». Последнее очень помогало в 1920-30 гг., когда русская часть Терийок чувствовала себя отрезанной от родины и как никогда была необходима поддержка. Он прекрасно знал финский язык и преподавал его в народных школах; мог вести церковные книги на финском, когда это стали требовать законы Финляндии. В 1939 г. в числе других жителей Терийок он был эвакуирован в Ярвенпяя, где и умер в 1952 г.⁶⁹

Большую роль в жизни русской общины играл церковный хор. Руководителями церковного хора были Федор Миролюбов, а после его смерти – сын Петр Миролюбов, оставивший ценнейшие воспоминания о жизни в Терийоках в 20-30 гг.⁷⁰

православное кладбище

Первые захоронения на терийокском православном кладбище относятся к самому концу XIX века: Тимофеев Иван Спиридонович, 3 августа 1898 г., 53-х лет; Посникова Евгения Алексеевна, 4 сентября 1899 г., 40 лет; Тимофеев Петр, 21 октября 1899 г., 52-х лет.

Из записей в приходских книгах в настоящее время известно почти что о 500 захоронениях.

69. П. Миролюбов. *Русская жизнь в Терийоках. Ч. 4. Приходская жизнь. Наша жизнь, 1974, №3. С. 25.*

70. П. Ф. Миролюбов. *Русская жизнь в Терийоках. Подробнее: terijoki.spb.ru/history/tpl.php?page=interesn.php#7.*

Поскольку не все книги пока изучены, цифра должна быть гораздо больше.

На 2015 год на кладбище сохранилось чуть более двадцати первоначальных могил, частично со старыми надгробиями, но по большей части с новыми, поставленными в 70-е гг. XX в.

Участок со старыми могилами занимает часть современного участка №16 в районе могилы М. Я. Герценштейна, которая обозначена на схеме кладбища при входе. Этот памятник и можно считать центром старого дореволюционного и довоенного участка⁷¹.

71. Подробнее: terijoki.spb.ru/old_dachi/terijoki_cemetery.php.

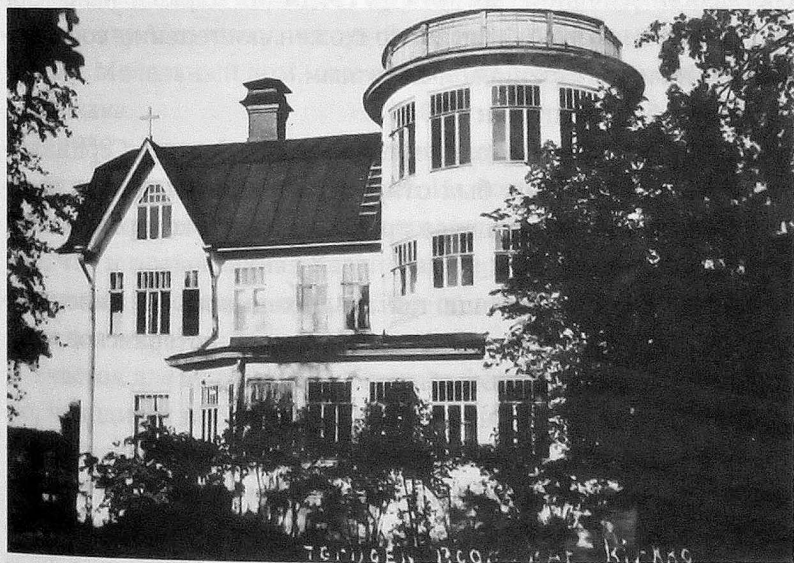

Церковь Спаса Нерукотворного Образа на терийокском кладбище, справа памятник на могиле М. Я. Герценштейна (по нему можно и сейчас определить место, где была церковь). Любительская фотография 1930-х гг.

На этом же участке, слева от могилы Герценштейна, до войны была маленькая деревянная церковь Спаса Нерукотворного Образа, построенная в 1900-1901 гг. и разрушенная в 1940-е годы. Она видна на фотографии 1930-х гг.

католический приход

Капелланский приход Святого Сердца был образован 1908 г. для дачников, исповедовавших римско-католическую религию. Тогда из досок была сбита небольшая часовня, в которую по определенным дням приезжали служить священники из Петербурга. В годы Первой Мировой войны в связи с увеличением числа беженцев, среди которых было много поляков, к часовне добавили отапливаемую часть. Первым постоянным священником стал каноник Люциан Мацийский (Lucjan Maciejski), построивший рядом с часовней небольшой домик

Здание католического прихода Терийоки в бывшей даче Н. П. Нечаева

священника – «паппилу». Он вернулся в Польшу в 1919 г. и умер там от тифа.

Вторым священником стал монсеньор Адольф Карлинг, назначенный в Терийоки в 1921 г.

В 1924 г. на средства Ватикана на углу Виертотие и Паркового переулка была куплена бывшая дача Н. П. Нечаева, в которой расположились часовня и помещения для священника. Органистом была сестра о. Карлинга, А. Закржевска.

Существовали планы постройки в Терийоках костёла, но они не были реализованы.

С 1927 г. приход Святого Сердца стал самостоятельным, выделившись из Выборгского.

В годы независимой Финляндии прихожане были разбросаны по городам и селениям Карельского перешейка от Кексгольма/Приозерска до Койвисто/Приморска; поляки уже не составляли большинство, хотя по традиции церковь называли «польской церковью». Число прихожан постепенно сокращалось в связи со старением и смертями.

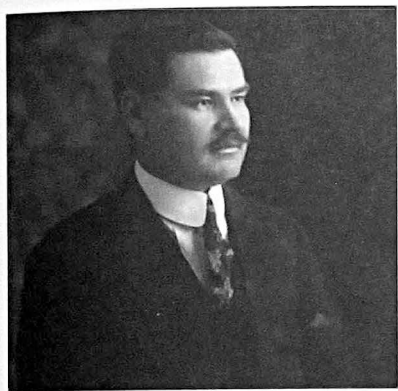
Приход был распущен в 1945 г.

В здании римско-католической часовни Святого Сердца после II Мировой войны был открыт Дворец пионеров; с начала 1960-х гг. там размещался профилакторий, который сгорел в начале 70-х годов.

Католическое кладбище так же находилось на Кивенаппской дороге, только не южнее, как «новое» лютеранское, а севернее православного кладбища.

магометанский приход

Первые упоминания о мусульманском приходе в Терийоках относятся к 1915 г. В 1916 г. терийокский купец Зинетулла Имадетдин сдал экзамены на должность имама и мог теперь стать духовным лидером общины мусульман в Терийоках. Зи-

Зинетулла Имадетдин
(Имадетдинов), фото 1920-х гг.

нетулла был известен религиозным деятелям России и Турции, с которыми вел переписку, как ученый мусульманин и как благотворитель. Одним из главных дел своей жизни он считал финансирование первого перевода Корана на финский язык, который в итоге был издан в 1936 г. Также на его деньги в Тампере была открыта финско-турецкая начальная школа. После

перевода фирмы и окончательного отъезда Зинетуллы в Тампере в 1922 г. должность руководителя общины перешла к его брату Абдулхаку, который, возможно, тоже имел диплом имама. Молельный дом находился, по всей видимости, в доме Абдулхака.

В 1939 г. жители Терийок, члены мусульманской общины, были эвакуированы в Ярвенпяя. Из воспоминаний известно, что там была построена татарская мечеть, на той же Картанонтие, что и православная Казанская церковь (только на другом ее конце). Говорили, что для 50-х гг. это была самая северная мечеть в мире⁷².

Участок для магометанского кладбища в Терийоках, вероятно, находился поблизости от христианских кладбищ, но о его существовании и местоположении достоверных сведений нет.

В Петербурге мусульман хоронили на Ново-Волковском кладбище.

⁷² Кирилл Глушков. Русская деревня в Ярвенпяя. Вестник. Русский журнал в Финляндии. 1997, №2. С. 17.

школы в Терийоках до 1939 года и история ТРУ

Первыми учебными заведениями в Терийоках были финские школы.

Школы Терийоки на фрагменте довоенной карты

Первая начальная финская школа была открыта в 1882 г. в центральном районе Кескикюля, в помещении бывшего винного магазина. Школа располагалась на нижнем Виерто-тие сразу за аптекой Корхонена (напротив парка), несколько раз перестраивалась. Школа Кескикюля была самой большой среди школ общины и до постройки кирхи служила также молитвенным домом. Здание не сохранилось.

Начальная школа в западном районе Кякёсенпяя была открыта в 1909 г. и располагалась на территории нынешнего пансионата «Северная Ривьера». В настоящее время о школе напоминают лишь фундамент и развалившиеся подвалы.

Финская народная школа Кескикюля – центрального района Терийоки. Фотография 1930-х гг.

Начальная школа в северном районе Койвикко находилась за железной дорогой, на Хельсингинкату, и была открыта в 1920 г., первоначально во временном помещении – на даче П. Юнгера. Только к 1926 г. она переехала в специально построенное для нее здание.

Начальная школа в восточном районе Оллинпяя находилась на Koulukatu (Школьной улице) и была открыта в 1909 г.

В 1923 г. появился еще один школьный округ, выделившийся из Койвикко – Пухтула. Для постоянного школьного здания округа Пухтула в 1927 г. был приобретен участок Мусакка. Дача была отремонтирована до пригодного для проживания состояния, и школа в Пухтула начала работать в ней с осени 1928 г.

В разные годы в ведение общины Терийоки входили школьные округа в Келломайки, Раяйоки, Оллила, Куоккала и

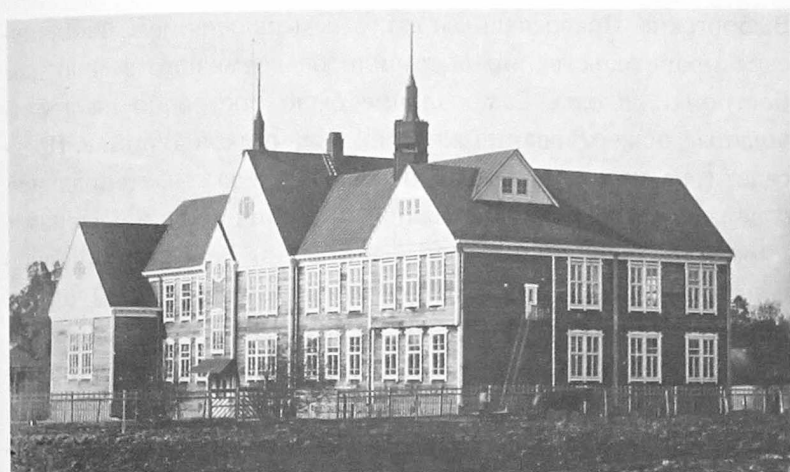
Хаапала – всего десять округов. Общее количество учеников десяти народных школ общины достигало 800-900 человек. В последний, 1939-й, год на службе общины было 17 учителей старшей и 10 учителей младшей школы.

Со временем в Терийоках возникла потребность в среднем учебном заведении. Частная Териокская школа совместного обучения (Terijoen suomalaisen yhteiskoulu) была открыта как начальная в 1907 году, в 1912 г. в ней появились старшие классы, и она стала полноценным средним учебным заведением. К осени 1910 г. по чертежам старшего архитектора Юрьё Садениemi для нее были построены три школьных здания на приобретенном в центре селения участке земли на Пайякату (нынешняя Кузнечная ул.). На 2015 г. из школьных построек сохранилось только одно небольшое служебное здание.

В 1912/1913 уч. году в семи классах обучалось 228 детей (112 мальчиков и 116 девочек), с ними работали 13 преподавателей, из которых шестеро имели университетские дипломы. Первым директором (ректором) гимназии был магистр Матти Росси. С 1917 года ректором стал магистр, преподаватель Мартти Салокас, который возглавлял школу Териюки 23 года, т.е. до Зимней войны. В 1940 г. школу под его руководством перевели в Лахти, где она продолжала работу под названием Общего лицея Перешейка.

В 1929–1931 годах произошло объединение начальной и средней финских школ, и на их базе был создан Териокский лицей совместного обучения (Terijoen yhteislyseo). В этом лицее учились не только дети жителей Териюк, но и дети из других деревень и поселков, в т. ч. и довольно дальних – таких, как Перкьярви (Кирилловское) и Каннельярви.

В 30-е гг. в лицее было целых 13 классов. Общее число учащихся колебалось в пределах 425–450 чел. За все годы прошло обучение 2.332 ученика.

Терийокский лицей совместного обучения. Фотография 1931 г.

Обучение в лицее делилось на две ступени:

1. Средняя школа;
2. Классическая или реальная линии, одну из которых учащиеся выбирали для себя после 5-го класса.

Всего обучение длилось 8 лет.

Преподавание шло по следующим дисциплинам: религия; основы философии; финский язык; шведский язык; немецкий язык; история и обществоведение; география; естественная история; физика и химия; математика; каллиграфия/рисование, черчение, ваяние; физкультура, валеология, пение. В старших классах прибавлялся еще французский язык, а для «классической линии» и латынь⁷³.

Точкой отсчета для русских школ можно считать 1886 год, хотя специально приглашенный учитель обучал русскому языку детей в финской школе еще с 1883 года. Идея открытия частной школы была выдвинута протоиереем К. И. Ветвеницким, поддержана прихожанами Терийокской церкви и

⁷³ Мартти Салокас. Терийоки. Лахти, 1951 г. Пер. А. К. Молчанова. Рукопись.

Выборгским Православным духовным правлением. Финляндское правительство предоставило безвозмездно землю для постройки школы. Само здание было построено на добровольные пожертвования жителей и дачников Терийок. Председателем дирекции школы, отвечающим за ее материальное содержание, был избран Иван Андреевич Дурдин. Членами дирекции были протоиерей Константин Ветвеницкий; надворный советник, член общества благоустройства Терийок Иоаким Никонович Креморенко; архитектор, член общества благоустройства Юлий Федорович Бруни и дворянин Егор Федорович Фридландер, владевший в Петербурге аптекой.

Русская школа располагалась на нижней Виертогие, напротив гостиницы «Пуйстола» (ныне угол Приморского ш. и Кавалерийской ул.). Здание пережило войну, там некоторое время размещалась школа №445, а затем кружки спортивного общества «Спартак». Снесено в 2009 г., в 2015 г. на этом месте началось строительство гостиницы.

Школа работала только в летние месяцы. По состоянию на 1892 год в ней обучалось 20 детей – православных русских и финнов. Основными предметами были Закон Божий, русский язык и арифметика. Мальчиков учили также столярному ремеслу, а девочек – шитью и вязанию.

Население увеличивалось, все большее число жителей Терийок и близлежащих местностей чувствовало необходимость дать своим детям образование. Уже к августу 1914 года в Терийоках было девять школ: три финских и две русских народных школы; финский совместный лицей, русская женская гимназия, Терийокское русское реальное училище (ТРУ) и русское ремесленное училище.

Первым директором ТРУ был статский советник В. М. Мелиоранский. Владимир Михайлович Мелиоранский (1873–1941) известен как математик, автор учебников для гимназий и на-

Здание русской школы Терийоки на фотографии 1950-х гг.

родных училищ. Он был назначен в Терийоки Министерством народного просвещения в 1913 г. и работал до 1918. После он вернулся в Петроград, преподавал в ЛИТМО и умер в блокаду; место захоронения неизвестно.

ТРУ было открыто в небольшом деревянном доме за железной дорогой, на северной стороне Асемантие (нынешней Паровозной улицы), в срочном порядке приспособленном для школьных нужд. Предполагалось, что вскоре будет построено большое постоянное здание. Но в связи с обычными проволочками, а затем начавшейся войной, эскизный проект училища, выполненный архитектором Л. П. Шишко, был одобрен лишь в марте 1917 года.

Для своего времени (да и на многие годы вперед) это был поистине выдающийся проект. Если бы он был воплощен в жизнь, то мог бы стать едва ли не лучшим школьным зданием сельской местности той поры.

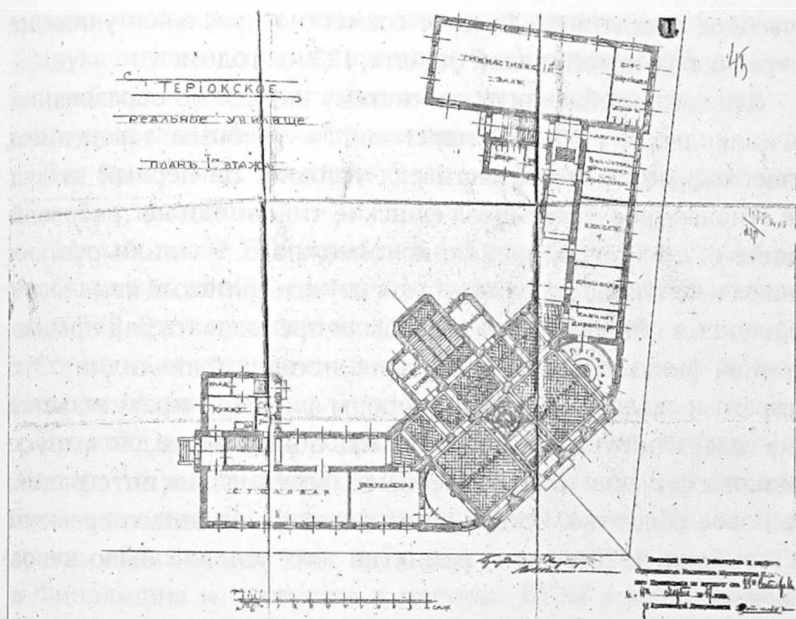

Терийокское реальное училище. Фотография 1930-х гг.

Трехэтажное здание состояло из центральной (угловой) части и двух крыльев. На участке размещались также служебный флигель, служебный двор, площадка для игр и сад. На первом этаже должны были разместиться: вестибюль, две шинельные, швейцарская, кабинет врача, кабинет директора и приемная, канцелярия, две библиотеки (ученическая и фундаментальная), архив, класс №1, гимнастический зал, комната для переодевания, душ, учительская, столовая, кухня.

На втором этаже: в центре – рекреационный зал и церковь, кабинет инспектора и помещение для моделей; в правом крыле – алтарь, классы №2 и №3; в левом крыле классы №5-7 и рисовальный класс.

На третьем этаже: в центре – актовый зал и два небольших помещения для учебных пособий; в правом крыле – чертежный класс, химическая лаборатория и уборные; в левом крыле – физический класс с приборной; естественно-исторический кабинет; класс №8 и запасной класс.

Проект нового здания ТРУ, 1917 г.

Автор проекта Л. П. Шишко. План первого этажа. ЦГИА СПб

Здание так и не было построено по известным причинам.

После 1917 г. и закрытия границы началась чехарда директоров. В. М. Мелиоранского на посту директора ТРУ сменил коллежский советник А. И. Порхунув, служивший до того преподавателем Харьковского среднего сельскохозяйственного училища. За ним в 1918 г. коллежский советник В. В. Владимирский (инспектор ТРУ с 1916 г.), затем г. Пузин и, наконец, Павел Алексеевич Янушкевич. В дореволюционной России он был статским советником, гражданским инженером, служил архитектором Городской управы и в Политехническом институте.

Училище прошло «перезагрузку»: были объединены мужское реальное училище и женская гимназия. Возникло новое

учебное заведение – Русское совместное реальное училище («реалка») с новой точкой отсчета, 1920-м годом.

Для того, чтобы влиться в систему народного образования Финляндии и стать государственным учебным заведением, необходимо было соблюсти ряд условий. На первый взгляд в отношении русских школ финские чиновники не требовали ничего, с их точки зрения, невозможного. Ученики русских школ в Финляндии должны были изучать финский язык в увеличенном объеме, там должны были преподавать ряд предметов на финском языке (география, история Финляндии). Это гарантировало субсидии со стороны финского правительства на содержание школы, возможность поступления для выпускников в финские высшие учебные заведения и их интеграцию в новое общество. Но для данного места и данного времени (Терийоки, 1920-е годы) принятие этих условий было невозможно.

Соблюдение предложенных требований означало массовое увольнение русских учителей, не соответствующих стандартам финских школ и, что было главным, – вместе с потерей языка потерю русской самоидентификации. Дети – второе поколение беженцев – становилось по месту проживания, языку и менталитету финляндцами. Этому их родители, только что потерявшие родину, принять не могли.

Условия финского правительства приняты не были, субсидии были потеряны, возможность прямого поступления в ВУЗы была утрачена. Осталась русская община на чужой территории с чужой культурой, спаянная православной церковью, русской школой и русским языком.

ТРУ получило возможность существовать в качестве русской школы на территории Финляндии, но на полном самообеспечении. Положение было просто катастрофическим: в иную зиму учащиеся приносили с собой в школу одно-два

полена, чтобы топить печи в классах, в которых температура воздуха опускалась до минус пяти. В поисках средств выставляли «блюдо» для пожертвований в церкви, организовывались концерты, ставились любительские спектакли.

Для прилежных учеников было два способа получить высшее образование.

Первый: после ТРУ перейти в 6-й класс финского среднего учебного заведения и после его окончания поступать в финский ВУЗ. Этот путь требовал не только знаний по предметам, которые не изучались в «реалке», но и совершенного знания финского языка.

Второй: по итогам хорошей учебы получить стипендию Земгора⁷⁴ и уехать поступать Париж, Прагу, Тарту (города, где было значительное число русских эмигрантов). Далее – получать образование там, либо спустя год-два возвращаться в Финляндию и поступать в местные ВУЗы в качестве иностранных студентов.

Последний выпуск «реалки» состоялся в 1937 году, когда финансовая помощь Земгора и частных благотворителей окончательно прекратилась.

С 1920 по 1937 г. училище окончило 270 воспитанников и воспитанниц на основном и коммерческом отделениях, из них 60 человек поступило в высшие учебные заведения, большинство при материальной поддержке Земгора.

Август Рейхе, отправлявший в парижскую газету «Возрождение» корреспонденции о жизни русских в Финляндии, писал: «После раздачи аттестатов и свидетельств, абитуриенты тепло и сердечно прощались со своим любимым директором

74. Земгор – посредническая структура на базе земств и городских Дум по распределению оборонных заказов. Была создана в 1915 г., в период I Мировой войны. После 1917 г. была восстановлена белоэмигрантами в качестве посредника для распределения помощи русским беженцам. Благодаря помощи Земгора Терийокское реальное училище смогло просуществовать вплоть до 1937 года.

и преподавателями; были прочитаны трогательные адреса. От имени родителей благодарил, с глубоким земным поклоном, директора и его сотрудников-преподавателей протоиерей Светловский.

Глубокое впечатление произвела на всех присутствовавших одухотворенная, блестящая речь преподавательницы Л. Б. Экземпляровой, обращенная от имени педагогического персонала к директору П. А. Янушкевичу. Закончился акт докладом преподавателя русской словесности М. Г. Чистосердова о большом значении русских средне-учебных заведений на чужбине и общей беседой».

фотографы

Наверное, рассказать о фотографах Терийок нужно было в самом начале нашего повествования ввиду значимости этих людей и их работы. Воспоминания современников или сухие факты архивных документов детализируют картинку, придают ей смыслы, но первоначальный образ идёт от привычных черно-белых или первых цветных фотографий, которые не дают покоя и требуют объяснения.

Первым из терийокских фотографов следует упомянуть Михаила Григорьевича Никитина (1879–1923). Известно, что он был учеником Буллы, служил в фотографии Ю. Штейнберга. Собственную фотографию в Терийоках открыл не ранее 1907 года в арендованном доме. Кроме того, у Никитина была фотомастерская в Куоккале.

Реклама фотографии М. Г. Никитина гласила: «Первоклассная фотография в Терийоках М. Г. Никитина. Тел. 171. Терийоки, Большое шоссе близ аптеки и общественного парка в доме Е. Ф. Осташнович. Отделение: в Куоккала близ вокзала в доме Наво. Всегда подготовлен к выезду и отправляюсь по приглашению куда бы-то ни потребовалось, снимаю всё, рассто-

Теріюки

Станція.

Первый вокзал Терийоки

Новый вокзал, построенный в 1917 г.

Торговые дома Спеннера на Нижнем Виертотие

Слева Общественный банк провинции Саво-Карьяла, за ним татарские магазины и мастерские Имадетдинова

Терийоки. Променад вдоль моря

Терийоки. Дорожка вдоль моря

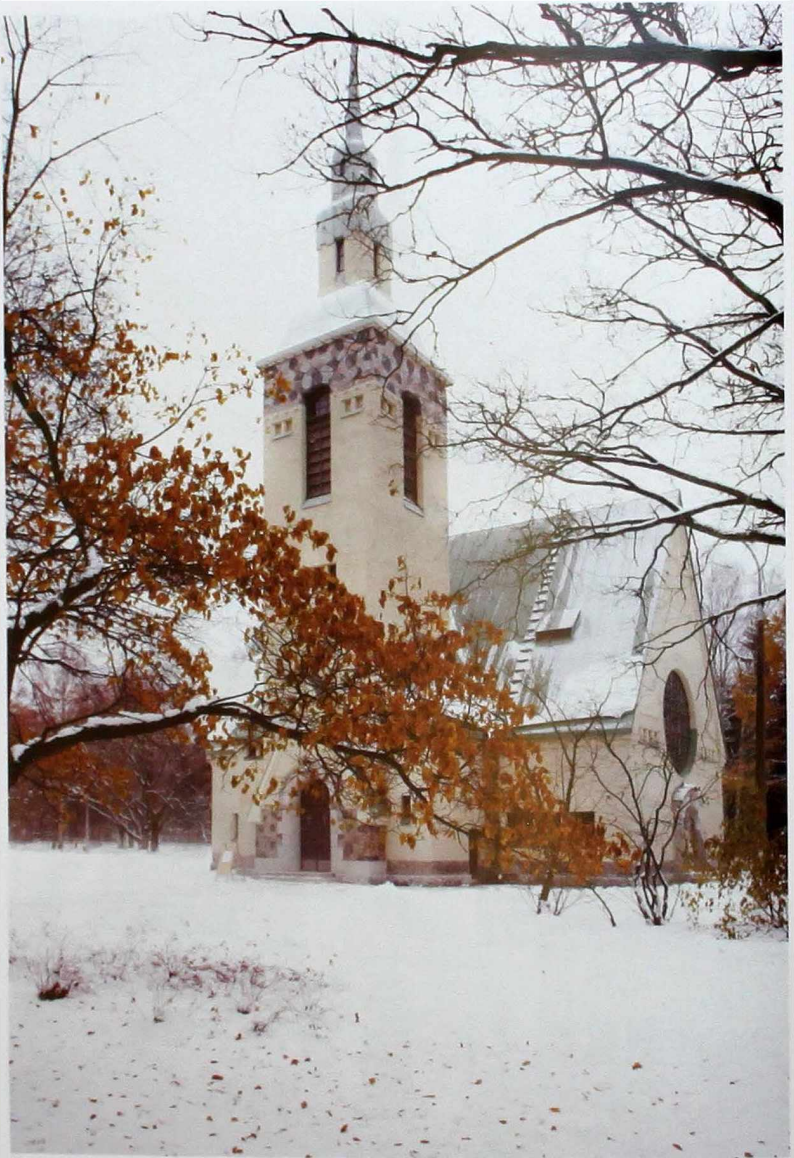
Остатки памятного знака на месте убийства М. Я. Герценштейна с обнажившимся фундаментом, январь 2014 г.

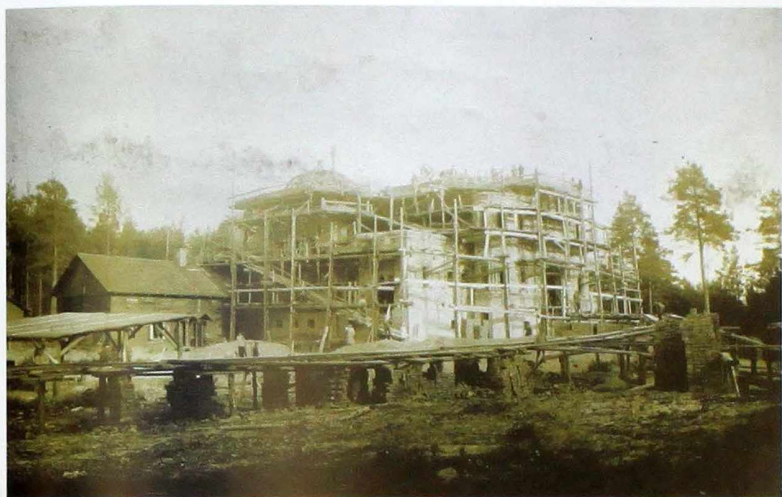
Лютеранская кирха Терийоки на панораме центральной улицы Виертоtie, начало 1910-х гг.

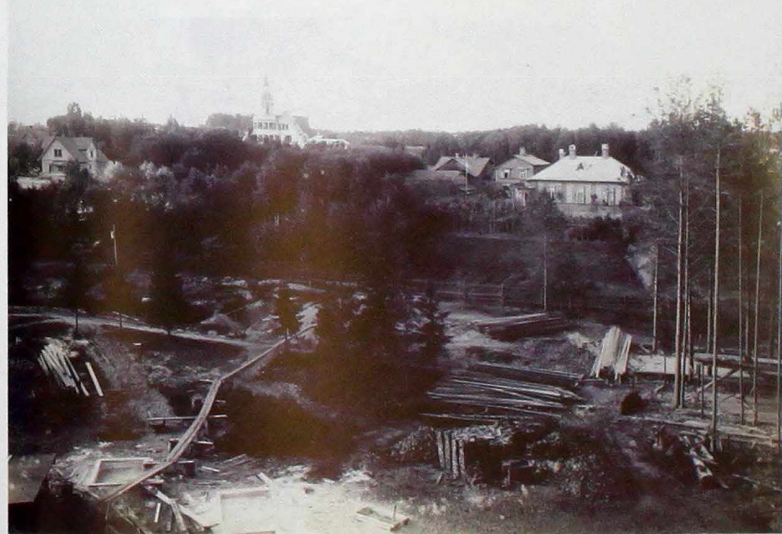
Лютеранская кирха Терийоки, 1910-е гг.

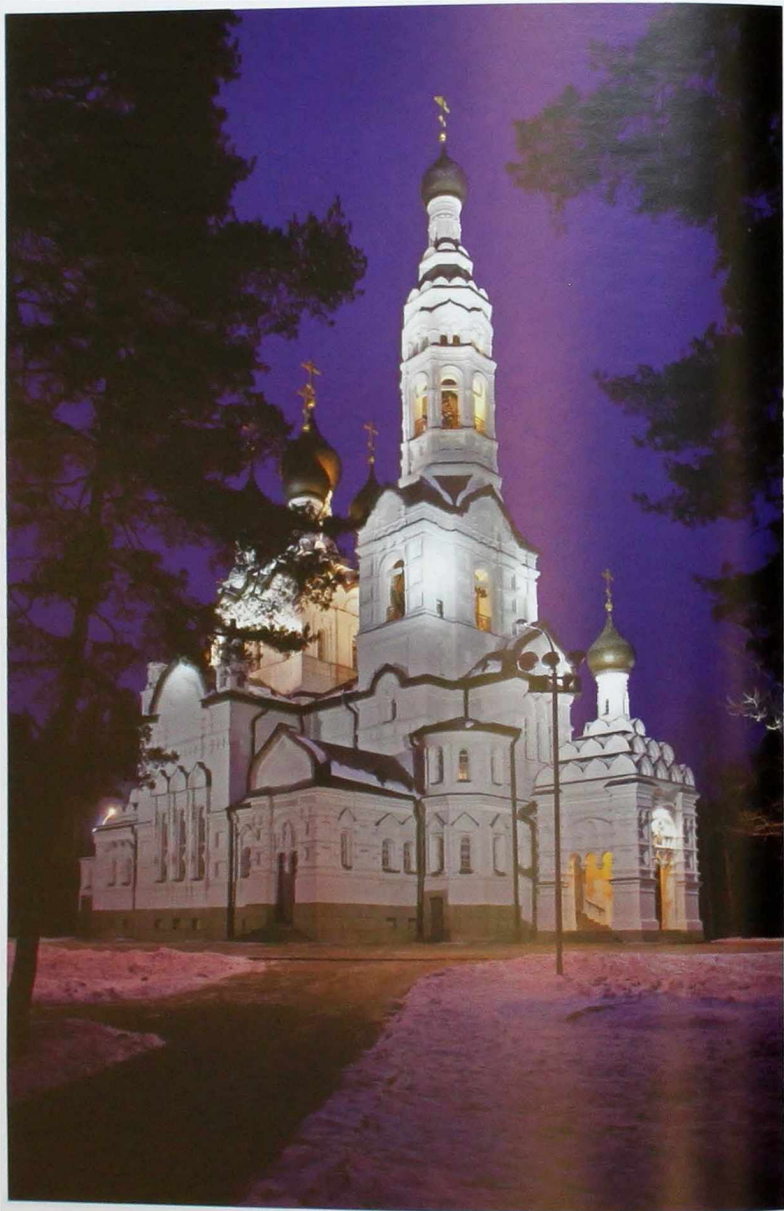

Лютеранская кирха Зеленогорска, ноябрь 2009 г.

Уникальные фотографии строительства нового православного храма Терийоки, сделанная в 1912 г. строительным подрядчиком К. М. Крусановым

Церковь во имя Иконы Казанской Божией Матери
в Зеленогорске. Фотография 2008 г.

Дача Мюзера, изразцовый камин с пятью расписными панно. Фотография 2009 г

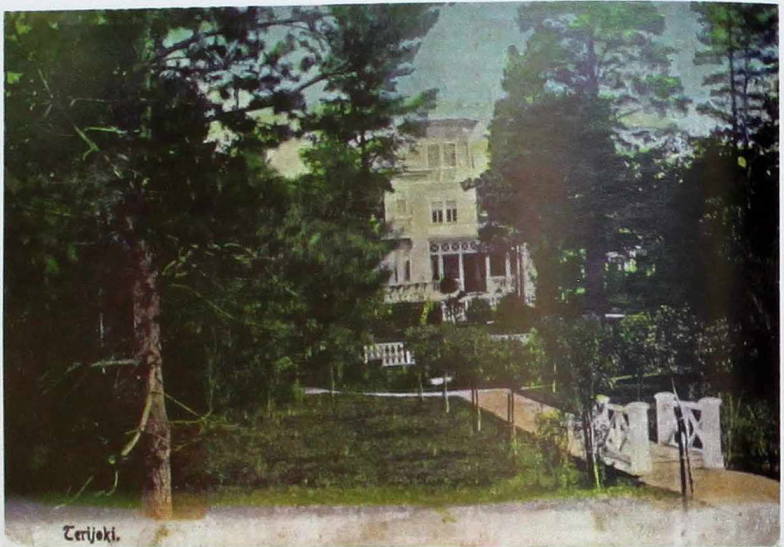
Бывшая дача В. Ф. Леви, май 2013 г.

Мансардное окно на бывшей даче В. Ф. Леви, август 2013 г.

Вилла Николая-Классен Хансен Смита, дореволюционная фотография

Вилла «Бьянка» М. Прокопэ

Бывшая дача Карлова, 2014 г.

Мраморная скульптура «Верный друг» итальянского скульптора Бенцони (Giovanni Maria Benzoni) в парке дома отдыха Зеленогорский (бывшая дача Р. Кинга). Май 1991 г. Скульптура утрачена

Бывшая ви́лла «Айно́ла», сентябрь 2010 г.

Парк ви́ллы «Айно́ла», январь 2014 г.

Приморская ул., дома 1 и 3. Сентябрь 2012 г.

Бывшая дача М. Хек, июль 2015 г.

Дом Й. Гинцеля, апрель 2015 г.

Бывшая дача Э. Кунтту, февраль 2010 г.

янием не стесняюсь. Фотографии открыты ежедневно (не исключая праздников). Художественное и быстрое выполнение заказов. Применяю все новости в исполнении снимков. Цены умеренные. Продаются открытые письма с художественными видами и событиями терийокской жизни».

Никитин действительно был всегда «подготовлен к выезду» вне зависимости от того, кого он собирался снимать – мировых знаменитостей в лице Шаляпина, Репина, Леонида Андреева или простых жителей и дачников Терийок и окрестностей.

В межсезонье, когда заказов было меньше, делал художественные видовые снимки, которые издавались в виде почтовых открыток и являются теперь бесценным материалом по истории Терийок и окрестностей.

М. Г. Никитин умер в 44 года от туберкулёза и был похоронен на Терийокском кладбище.

Возможно, что после смерти Никитина на основе его фотомастерской в Терийоках было организовано ателье «Виролла». Подтверждением является одинаковый номер телефона у Никитина и затем у «Виролы». Это фотоателье работало в Терийоках вплоть до Зимней войны. Владельцами были Оскар

Терийокский фотограф
М. Г. Никитин

Вход в мастерскую М. Г. Никитина в Терийоках

Кяйс (Oskar Käis), родившийся в 1891 г. в Эстонии, и его супруга Матильда Каск (Matilda Kask), родившаяся в Уусикиркко, также эстонка по происхождению. Возможно, именно поэтому их заведение и получило название Вирола – от финского названия Эстонии – «Viro». Кроме самих владельцев в фотографии работали племянники Матильды – Карл и Людвиг Рудольф Саари.

В 1930-е гг. в Терийоки функционировали фотоателье Антти Пуллинена напротив кирхи и фотоателье «Прима» В. Маурисало. (Телефонный справочник на 1936 год.).

Также имелись:

Фотоателье Ренессанс, угол Троицкой и Чернышова, у «Пяти углов». Имеется подъемная машина. Отделение в Терийоках по Большой дороге в д. Дальберг №2.

Фотограф А. Савельев. Терийоки. Удостоен подарка из Кабинета Е.И.В. и благодарности Е.И.В. Наследника-Цесаревича.

Отзыв поощрения фотографической выставки. С.-Петербург. 1889 г.

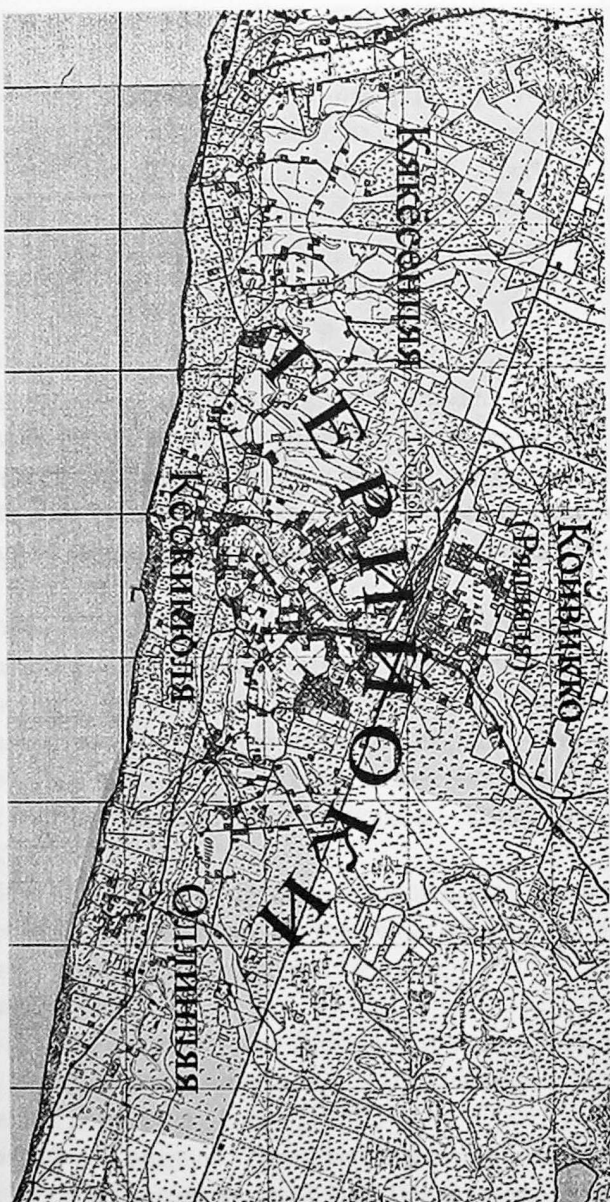
Фотография М. Мартынова. С.-Петербург, Суворовский, 23/17. Летом отделение в Терийоках.

Даниель Ньюблин-младший, Терийоки.

Хьялмар Аренберг, фотограф из Выборга.

Hjalmar Ahrenberg, фотограф среди членов финского велосипедного союза. Пока неясно, было ли у него постоянное ателье в Терийоках или только летний филиал.

В соседних Келломаках (ныне Комарово), Куоккале (Репино), Райволе (Рощино) работали фотографы Август Зевальд, Николай Симановский, Евгений Герман и Лидия Кондратьева. По всей видимости, между фотографами существовала договоренность о «зонах влияния», и каждый из них, за очень редкими исключениями, снимал только в «своем» населенном пункте.

Карта районів Тернопільщини

ДЕРЕВНЯ ТЕРИЙОКИ

и ее обитатели

Исторически Терийоки делились на несколько районов: центральный Кескикюля, восточный Оллинпяя, северный Койвикко и западный Кякёсенпяя.

По Кескикюля проходила главная улица (Виертотие/Большая дорога) от железнодорожного вокзала, на которой находились магазины, гостиницы, банки, лютеранский и православный храмы, католическая часовня. Ближе к заливу Виертотие заворачивала направо и доходила до Кякёсенпяя, захватывая часть современного Приморского шоссе, была очень оживленной, поскольку именно здесь находилось большинство магазинов и лавок.

Оллинпяя, граничащий с Келломайки, был районом дач и пансионатов на берегу Финского залива; здесь же, на Приморском шоссе, стояла первоначальная терийокская «Дурдинская» православная церковь. Выше, по гребню уступа, параллельно железной, шла дорога в Келломайки, на которой находились так называемые «Новые места» – участки дачной застройки.

Койвикко, находящийся непосредственно у железной дороги, не мог считаться настоящей зоной отдыха, поэтому дач здесь было немного по причине отдаленности от залива. Помимо двух железнодорожных вокзалов (старого и нового), поблизости от них были финская народная школа, русское Терийокское реальное училище, несколько магазинов, и проходила старинная дорога на Кивеннапу/Первомайское. На этой дороге (совр. пр. Ленина) находились все три терийокских кладбища: второе лютеранское, православное и католическое, территорию которых занимает сейчас современное Зеленогорское. Первое лютеранское кладбище, располагавшееся еще севернее, было разорено в годы Второй мировой войны, и его место отмечено памятным знаком в леске у шоссе.

Кякёсенпяя был частью настоящей дачной местности, дачи которой шли дальше от центра поселка на запад, вдоль берега

Финского залива к Тюрисевя/Ушково и далее за Черную речку в Метсякюля/Молодежное и Ино/Приветнинское.

Дать описание нескольких сотен дач Терийок в в одной книге не представляется возможным, для этого потребуется многотомное издание. Поэтому приведем здесь краткую информацию по основным постройкам, утраченным и сохранившимся, по которым у авторов имеется достоверная информация.

Кескикюля

дача Мюзера

Согласно картотеке земельного комитета Выборгской губернии, находящейся в Провинциальном архиве г. Миккели, Финляндия) участок площадью почти 2,5 га был приобретен Генрихом Мюзером 10 октября 1885 г.

Вероятнее всего, это Генрих Вильгельмович Мюзер (1840–1901, Терийоки) совладелец оптовой мануфактурной фирмы «Генрих Мюзер».

Прусский подданный (с 1876 г. швейцарский гражданин) Генрих-Вильгельм (Генрих Вильгельмович, Генрих Федорович, Андрей Федорович) Мюзер владел магазинами «модных и мануфактурных товаров» в Москве и Петербурге. Жена, София Францевна, урожд. Корба; дети Генрих/Андрей (1872–1925, Уусикиркко), Амалия (в замуж. Трек) и София (в замуж. Шауб). Владел домами в Царском Селе и в Петербурге по Стремянной ул., 13, который был построен в 1895 г. архитектором В. В. Шаубом (его брат был женат на дочери Мюзера, Софии).

Можно предположить, что архитектор В. В. Шауб или его отец, архитектор В. И. Шауб построили и дачу Мюзера в Терийоках. Историки архитектуры относят дачу к стилю национального финского романтизма, черты которого можно проследить в основном объеме здания и на его фасадах:

сочетание нескольких объемов, обилие фронтонов, широкое применение в декоре резьбы по дереву. Дача Мюзера известна своим уникальным комплексом печей и каминов – бесценных памятников декоративно-прикладного искусства, выполненных на Раколаниокском заводе в Финляндии.

Мюзеры владели дачей в Терийоках и после революции, вероятно сдавая ее внаём. Сохранились объявления, рекламирующие «роскошную и поэтическую Летнюю дачу Мюзера» и относящиеся к началу 30-х гг. В объявлениях 1935 и 1938 гг. дача названа пансионатом «Элит», и в качестве владелицы указана г-жа Л. Хаар (Мюзер).

После Второй мировой войны на бывшей даче Мюзера располагались исполком г. Зеленогорска и затем городской ЗАГС. С середины 1990-х годов здание государственными структура-

Дача Мюзера. Фотография сделана 2 сентября 1941 г.

ми не эксплуатировалось и медленно разрушалось: пожар затронул южный фасад, протечки кровли и сырость вследствие отключения от отопления привели к повреждениям интерьеров. С 2012 г. здание находится в частном владении (на конец 2013 г. проект реставрационных работ согласован не был).

Дача сохранилась (на осень 2015 г.). Объект культурного наследия регионального значения.

Адрес: Зеленогорск, Театральная ул., 9.

Подробнее: terijoki.spb.ru/old_dachi/terijoki_info.php?item=zel_Keskikyla_Muzer.

дача Новикова

Дача была построена служащим Дворянского земельного банка Иваном Ивановичем Новиковым после 1914 г., вслед за покупкой им двух смежных участков в Кескикюля. На участке были спроектированы дачный дом, оранжерея, хозяйственные постройки и распланирован небольшой парк с буленгрином (пониженным газоном), прудом, фонтаном и беседкой.

Вероятнее всего, губернский секретарь Новиков в 1911 г. получил крупное наследство, потому что к этому времени относятся оставление им службы, покупка дома в Петербурге и вскоре приобретение недвижимости в Терийоках. После революции судьба Новикова неизвестна. В октябре 1917 г. участок с дачей были проданы мещанину И. М. Ласману, а спустя десять лет аптекарю из Тампере Умо Хагбергу. С начала 20-х гг. вилла арендовалась штабом пограничной охраны. Затем в ней размещалось офицерское собрание 1-го Егерского батальона финской армии. Возможно, в 1930-х гг. особняк был выкуплен в собственность Финляндского государства.

Дача Новикова, фотография 1930-х гг.

Офицеры 1-го Егерского батальона в своем клубе
в бывшей даче Новикова, 1930-е гг.

В мировую историю здание попало в начале декабря 1939 г., когда после начала советско-финляндской Зимней войны в нем разместилось «правительство демократической Финляндии» под руководством О. В. Куусинена.

8 октября 1941 г. в рамках инспекционной поездки Терийоки посетил Карл Густав Маннергейм в сопровождении президента Финляндии Р. Рюти, премьер-министра Й. Рангелла и финляндского генералитета. Обед для всей делегации был устроен в особняке Новикова.

В настоящее время (осень 2015 г.) частная собственность; находится в процессе реставрации.

Объект культурного наследия народов РФ федерального значения.

К. Г. Маннергейм, руководство Финляндии и финляндский генералитет на обеде в бывшей даче Новикова во время инспекционной поездки 8 октября 1941 г.

Адрес: Зеленогорск, Исполкомская, 6.
Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1883.

дача Кузнецовой/Циммермана

До революции дача находилась на большом участке земли, принадлежавшем Матти Пиеттинену. В 1911 г. выделенный из parcels Пиеттинена участок с дачей приобрела вдова антиквара Вера Филипповна Кузнецова. Ее муж, Василий Ильич Кузнецов (1857–1908/09, Петербург), купец 2-й гильдии торговал «античными вещами» в Апраксином дворе, магазине на Фонтанке, 65 в здании Малого театра (Суворинского, ныне БДТ).

После революции владельцем дачи «в скандинавском стиле» значится доктор Эдгар Карлович Циммерман, бывший

Дача Кузнецовой/Циммерманна. Фотография 2012 г.

главный врач легочного санатория Питкяярви, недалеко от Ялкалы. После закрытия санатория в 1918 г. Циммерман переехал в Терийоки на постоянное жительство и имел практику в Терийоках и окрестностях.

Жена Маргарета/Маргарита Константиновна, урожд. Франкенхаузер (1894-?).

Сохранились воспоминания, что супруги Циммерман были завсегдатаями кружка в доме А. Г. Кауше в Келломяках, где читались лекции по истории и литературе.

Дача сохранилась (на осень 2015 г.).

Адрес: Зеленогорск, Театральная, 6.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1876.

дача Н. П. Нечаева «вилла Мумсик»

Участок на Виертотие, южнее лютеранской церкви, был приобретен в 1912 г. купцом 2-й гильдии Николаем Павловичем Нечаевым. Стояла ли уже на участке дача или она была

Дача Н. П. Нечаева «Мумсик»

построена Нечаевым в настоящее время неизвестно.

Н. П. Нечаев (1872-?) происходил из купеческого звания. Отец, Павел Васильевич Нечаев, торговал холстом в Большом Гостином Дворе; после смерти мужа его вдова Наталья Николаевна занялась свечным промыслом, но продала дело, чтобы сын мог открыть собственное. Н. П. Нечаев окончил Введенскую гимназию. На 1903 г. он владел Торговым Домом «Grand Depot Central». К 1917 г. он – потомственный почетный гражданин. Владел домом на Петроградской стороне (Малый пр., 82).

Жена – Мария Ефимовна.

В 1924 г. бывшая вилла Нечаева была приобретена католическим приходом и освящена в качестве церкви Святого Сердца. Службы проводились до 1939 г. и в период с 1941 до 1944 гг. Формально это была часовня, поскольку костел так и не был построен.

С 1945 г. здесь размещался Дворец пионеров; с нач. 1960-х гг. профилакторий.

Дача сгорела в нач. 1970-х гг. от «неосторожного обращения с огнем» отдыхающих в профилактории.

Адрес: Зеленогорск, ул. Ленина, угол Паркового пер.

Подробнее: terijoki.spb.ru/old_dachi/terijoki_info.php?item=zel_Keskikyla_Nechaev.

дом Й. Хямяляйнена

Дореволюционный владелец участка неизвестен. В 1930-е гг. участок и дом принадлежали лейтенанту Йорма Хямяляйнену, который, скорее всего, был сыном пастора (в 1924–1935 гг.) терийокской церкви Онни-Оскара Хямяляйнена.

Дом снесен в 2013 г.

Дом Й. Хямляйнена в центре панорамы Терийоки, справа от лютеранской кирхи. Снимок сделан с колокольни православного храма

Адрес: Красноармейская, 3-3а.

дача Войтинского

Действительный статский советник, профессор кафедры математики Электро-Технического института Савелий Иосифович Войтинский (1857–1918) владел двумя дачами в Терийоках (зимней и летней) с середины 1880-х гг. С конца 1890-х гг. жил в Терийоках постоянно и ездил с дачи на службу в Петербург. Вышел в отставку в 1906 г.

В Терийоках им были организован курсы, подготавливающие к поступлению в высшие учебные технические заведения. Для курсов были построены небольшие дачи, где абитуриенты жили на полном пансионе. В 1901 г. на курсах Войтинского в Терийоках учился будущий писатель А. Н. Толстой, собиравшийся тогда поступать в Горный институт. Позднее, в 1916-1917 гг., Войтинский преподавал математику в Терийокском реальном училище.

Войтинский до революции входил в «русскую» партию терийокской общины, которая выступала за соблюдение «Закона о равноправии» и за право русских выступать и голосовать на собраниях. После революции был избран казначеем Совета рабочих и солдатских депутатов в Терийоках, но вскоре Совет был разогнан, а Войтинский заключен в тюрьму. Там пожилой профессор был избит и в июне 1918 г. отпущен на

С. И. Войтинский

Бывшая дача Войтинского. Фотография 2013 г.

дачу к родным, где через несколько дней умер. Был похоронен на Терийокском кладбище.

Жена Валентина/Вильгельмина Лазаревна Берман (1883–1929).

Сын Владимир Савельевич Войтинский (1884–1942), член РСДРП(б) с 1905 г., затем перешел на позиции меньшевиков. Был арестован в ноябре 1918 г. «за организацию похода на Петроград Керенского-Краснова для подавления Октябрьского вооруженного восстания». Вскоре освобожден. Выехал в Европу, а затем в США. С 1935 г. работал там в Центральном статистическом бюро. Оставил воспоминания о своей жизни.

Сын Николай Савельевич Войтинский (1888–1954), инженер. Работал главным инженером «Волгакаспийлеса» и на других предприятиях лесной промышленности; преподавал в Лесотехническом институте.

Дочь Надежда Савельевна Войтинская (1886–1965), до революции художница.

В 1924 г. дачу С. И. Войтинского купил У. Хаккарайнен.

Дача Войтинского сохранилась (на осень 2015 г.) в частично перестроенном виде.

Адрес: Зеленогорск, Красноармейская, 21.

Подробнее: terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=voitinskiy и terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1895.

дача Захарова

Дача принадлежала купцу 1-й гильдии лесоторговцу Степану Николаевичу Захарову. По его имени были названы улица, на которой стояла дача (ныне ул. Красноармейская);

Захаровский лес тянулся вдоль железной дороги от Терийок до Келломак.

Жена Юлия Андреевна, урожденная Дурдина.

Дети: Николай, Степан, Пантелеймон, Георгий, Борис, Василий, Вера (в замужестве Хохлова), Мария (в замуж. Павловская).

Младшему поколению Захаровых лесная торговля была в тягость, они принадлежали миру искусства. Борис и Василий стали музыкантам, Пантелеймон – художником. В Мариинском театре у Захаровых было абонировано тринадцать мест в партере, поскольку вся семья увлекалась оперой.

Борис Захаров учился в консерватории вместе с Сергеем Прокофьевым, с которым познакомился в 1906 году в классе композитора Лядова. Со временем знакомство переросло в дружбу, и Борис пригласил Прокофьева погостить на даче его отца в Терийоках. С 1910 по 1914 годы С. Прокофьев часто гостит у Захаровых. Он писал в своих воспоминаниях:

Дача С. Н. Захарова

«Семья Захаровых была действительно очень большой: шесть братьев, две сестры, каждая с мужем, плюс жены двух братьев, всего 12 человек. Матери не было, отец не жил в Терийоках и приезжал только изредка. <...> Дача была шикарной, «вилла» было бы лучшим определением, обставлена и оборудована с безупречным вкусом и все ее обитатели были исключительно милы, откровенны, молоды и беспечны. Мне потребовалось немного дней, чтобы познакомиться со всеми, подружиться со всеми и чувствовать себя в этом доме как рыба в воде. Крокет, теннис, фортепьянные дуэты, купание, прогулки – непрекращающийся круг удовольствий».

Борис Захаров женился на известной скрипачке Цецилии Ганзен. В 1921 году они на лодке бежали из Петрограда в Терийоки, где жили на семейной вилле. Чета дружила и часто бывала у И. Е. Репина в «Пенатах», Репин написал известный портрет Цецилии. В 1921 году Борис и Цецилия дали несколько концертов в Терийоках. Позднее они уехали в Германию, затем во Францию. После гастролей в Китае в 1928 г. Борис Захаров остался в Шанхае, где был профессором консерватории. Умер в 1943 г.

После революции известно также о художнике Пантелеймоне Захарове, муже Веры Поммер, владелицы пансиона в Келломяках.

В 1930-х годах в помещениях дачи Захарова в Терийоках функционировал щюцкор (финское добровольное военнизированное оборонное общество), и дача носила название «Раяллинна» – «Пограничный замок».

Дача не сохранилась: вероятно, утрачена в годы войны.

Адрес: Красноармейская ул., на месте дачи сейчас частная застройка, дома 31 и 31А.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1897.

дача Эйлерса

Семья Эйлерсов владела большими участками земли в Терийоки и Тюрисея.

Главой семьи был Герман Фридрихович Эйлерс (1837–1917), купец 2-й гильдии, торговец цветами и садовод, владелец сети цветочных магазинов и в том числе самого большого из них – напротив Казанского собора. Он приехал в Россию в 1860 г. по приглашению кн. Николая Юсупова для работы в саду Юсуповых на Мойке. К началу XX века Эйлерс становится едва ли не самой заметной фигурой в Императорском Российского Обществе садоводов, непременным участником множества выставок, которые с завидной регулярностью приносили садоводству Эйлерса медали за новые сорта растений.

Жена Эмма. Сыновья Герман, Гайо и Август тоже стали садоводами; Константин окончил Институт гражданских инженеров. Дочь Маргарита была женой архитектора Ф. И. Лидваля, по совместному с К. Г. Эйлерсом проекту которого был построен собственный дом Эйлерсов в Петербурге (а также гостиница «Астория»).

«Цветочная империя» Германа Эйлерса, куда входили магазины и оранжереи на Каменноостровском проспекте, пришла в упадок с началом Первой мировой войны и преследованиями петроградских «немцев». Именно тогда волна «народного патриотизма» не только скинула скульптуры с крыши немецкого посольства, но разгромила несчетное число немецких булочных, магазинов и аптек. Российский подданный Герман Федорович Эйлерс не смог пережить краха своего дела, скончался в 1917 г. и был похоронен на Волковом кладбище.

Участок в Терийоках принадлежал сыну Г. Ф. Эйлерса, Августу (1889–1962, Хельсинки). На участке находились большой дом и питомник с зимними отапливаемыми оранжереями и

теплицами. По воспоминаниям, семья Эйлерсов собиралась на даче еще в 1939 г.

В советское время здесь размещался питомник ВИР. С начала нулевых территория не используется по первоначальному назначению, сменился ряд арендаторов, и дело идет к окончательному уничтожению редчайшего образца дореволюционного садоводческого питомника.

Бывшая дача А. Эйлера. Фотография 2009 г.

Дача сохранилась (на осень 2015 г.). На участке находятся также руины теплиц с кирпичными печными трубами.
Адрес: Зеленогорск,
Красноармейская, 32.

Подробнее:

yarkij-sad.narod.ru/index18.html
и terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1874.

Букет от Эйлерса

Букет от Эйлерса! Вы слышите мотив
Двух этих слов, увы, так отзвеневших скоро?
Букет от Эйлерса, того, что супротив
Многоколонного Казанского собора!..
И помню я: ещё совсем не так давно,
Ты помнишь, мой букет? Как в белом, белом зале
На тумбочке резной у старого панно
Стоял ты в хрустале на Крюковом канале?..
Сверкала на окне узоров льдистых вязь,
Звенел гул савного искрящегося бега,
И падал весело декабрьский снег, кружась!
Букет от Эйлерса ведь не боялся снега!
Но в три дня над Невой столетье пронеслось!
Теперь не до цветов! И от всего букета,
Как срезанная прядь от дорогих волос,
Остался лишь цветок засушенный – вот этот.
Букет от Эйлерса давно уже засох.
И для меня теперь в рыдающем изгнаныи
В засушенном цветке дрожит последний вздох

Санкт-Петербургских дней, растаявших в тумане.

Букет от Эйлерса! Вы слышите мотив

Двух этих слов, увы, так отзвеневших скоро?

Букет от Эйлерса, того, что супротив

Многоколонного Казанского собора!..

Ник. Агнивцев

дача Неванперя

Семье Неванперя принадлежало несколько участков на границе Терийокских районов Кескикюля и Оллинпяя. В период активной сдачи домов русским дачникам Микко Неванперя изменил свою фамилию на Михаила Неванпера. Это не такой уж редкий случай добровольной русификации финских фамилий «для удобства русских дачников» до 1917 г. После 1917 г. наблюдался массовый обратный процесс.

Малый дом на участке Неванперя. Фотография 2013 г.

Сохранились два дома на углу Красноармейской и ул. Связи, на участке, который находился когда-то за старой «Дурдинской» церковью.

Один из них в 1930-е гг. снимала финская артистка Миа Бакман с семьей.

Адрес: Зеленогорск, Красноармейская №35 и №37 (перестроен в 2013 г.).

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/1896.

вилла Бьянка

Первоначально участок с дачей принадлежал Шаубу. Учитывая, что архитектор Василий Васильевич Шауб значился членом Общества благоустройства Терийок еще в 1985 г., владельцем участка мог быть только он. Академик архитектуры В. В. Шауб (1861–1934) был сыном действительного статского советника, академика архитектуры Василия-Карла Ивановича Шауба (1834–1905). Отец и сын построили в Петербурге в общей сложности примерно 90 зданий (10 отец и 79 сын). Можно предположить, что дачу для себя и своей семьи архитектор В. В. Шауб строил по собственному проекту.

Мари Прокопэ у своей виллы «Бьянка»

Бывшая дача Прокопэ, корпус детского санатория «Ласточка», январь 2005 г.

Мари Прокопэ, жена финского политика и дипломата Хьялмара Фредерика Прокопэ, приобрела дачу Шауба в сер. 1920-х годов. Как описывал дачу сын владелицы, Виктор Прокопэ, вилла была «...самая красивая в этих местах. Она была построена в средиземноморском стиле и из-за своего белого цвета, в сочетании с белым прибрежным песком, была названа Вилла «Бьянка» («Белая Вилла»). Во дворе были теннисная площадка и артезианская скважина с «водяным тараном» – остроумным устройством для подъема воды. На верхнем этаже было семь комнат для размещения гостей». В 1931 г. на вилле Прокопэ гостил К.-Г. Маннергейм⁷⁵.

Подробнее: terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=mannerg2.

⁷⁵ Молчанов А. К. *Обстоятельства пребывания К.-Г. Маннергейма в Терийоки.*

После войны дача была корпусом детского санатория «Ласточка». Снесена в 2011 г.

Адрес: Зеленогорск, 2-я Пляжевая ул.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1898 и terijoki.spb.ru/trk_terra.php?item=12.

вилла Кобылиной/Дьяконова

С начала 1900-х гг. большой участок вдоль современной 2-й Пляжевой ул. принадлежал Ольге Кобылиной, на участке была построена дача с изящной башенкой. В 1906 г. этот участок был разделен на два, и, вероятно, уже после 1917 г. большой восточный участок, на котором стояла основная дача, был продан местному жителю (не дачнику) Павлу Дьяконову, сменившему впоследствии имя на Пааво Тенносмаа. Он и был последним владельцем дачи.

Ольга Васильевна Кобылина была женой (к 1917 г. вдовой) купца 2-й гильдии Павла Ивановича Кобылина, которому принадлежала торговля канцелярскими принадлежностями. По воспоминаниям, относящимся к 1930-м гг., братья Кобылины, Борис и Николай Павловичи, занимались садоводством.

После войны (наряду с находившимися поблизости виллой Прокопэ и домом православного священника) она вошла в территорию детского санатория «Ласточка». Разделила судь-

Бывшая дача Кобылиной/Дьяконова, корпус детского санатория «Ласточка», январь 2005 г.

бу всех построек санатория, снесенных в 2011 г.

Адрес: Зеленогорск, 2-я Пляжевая ул.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1886.

вилла Смит/Хейкель

Большой участок между берегом Финского залива и участком Кобылиной с 1900 года принадлежал норвежскому подданному Николаю Смит (Николай-Классен Хансен Смит). На участке была выстроена большая вилла, обращенная парадным входом к морю, и несколько служебных построек, в том числе конюшня. Для защиты участка от водной стихии вдоль берега была построена высокая стена. Н. Смит был посредником в приобретении вооружений для

Вилла Хейкель в 1938 г.

царского правительства и оперировал большими деньгами. Предположительно, после 1917 г. Н. Смит покинул Россию. На непродолжительное время пустующая вилла в 1918 г. была передана тогдашнему директору Терийокского Реального училища В. В. Владимирскому, а затем была продана семье Хейкель.

Вилла не пережила войну, и к 1981 г. на участке, вошедшем в территорию детского санатория «Ласточка», осталось только бывшее здание конюшни. После того, как в 2011 г. все постройки на территории санатория «Ласточка» были снесены, о шикарной вилле напоминают только остатки защитной стены на берегу залива.

Адрес: Зеленогорск, 2-я Пляжевая ул.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/2330.

вилла Лепони

Дореволюционным владельцем обширного участка, на котором находилась и вилла «Лепони» («Отдых»), был Матти Пиеттинен. Виллу с большим количеством комнат, находящуюся недалеко от залива, обычно сдавали в аренду. Летом 1912 г. виллу сняло Товарищество артистов, художников, писателей и музыкантов, которое предполагало ставить спектакли в Терийоках в летний сезон. Режиссером труппы был приглашен Вс. Э. Мейерхольд, который с семьей и таксой занял весь первый этаж виллы. На втором этаже жили артисты. Играли спектакли в театре «Казино».

После 1917 г. вилла «Лепони» стала главным зданием Терийокского Морского курорта. После 1945 г. здесь работал ресторан «Жемчужина». Здание сгорело в 1970-е гг. Сохранился (на 2014 г.) лишь служебный домик виллы, стоявший справа от нее.

Главное здание Терийокского Морского курорта, бывшая вилла «Лепони»

Адрес: Зеленогорск, угол Приморского шоссе и
Малинной ул.

Подробнее: teriijoki.spb.ru/photos/index.php?category/1878.

вилла «Алиса»

Время постройки 1880-е гг., архитектор неизвестен. Владелец Рафаэль фон Ха(а)ртманн. Вот что писала в воспоминаниях его дочь Марта: «Дача «Алиса» была не особенно велика – дюжина помещений для господ, несколько балконов и две очень больших веранды, которые тянулись вдоль всего дома. На южной стороне мы обедали, на северной стороне можно было играть в дождливые дни. В глубине парка вблизи теннисных площадок была отдельная дачка для моих старших братьев и их домашних учителей. Там можно было шуметь, никому не мешая.

В течение двух или трёх зим, которые я проводила дома, мы отмечали в этом доме Рождество – двое моих братьев, домашние учителя, моя гувернантка и я. Жена садовника готовила еду, и мы ели в теплице, где было удивительно тепло. У нас было две теплицы – одна для растений и цветов, а другая для персикового дерева, которое давало чудесные плоды». ⁷⁶

Подробнее описывает «Виллу Алиса» Ритва Хейккиля:

«В даче из двух строений в трехэтажной господской половине для семьи из 7 человек была отдельная комната для каждого и еще несколько комнат для гостей. На верхнем этаже находились гостиная, зал, столовая и библиотека. В меньшем строении располагались кухня и прачечная, а также комна-

76. *Martha von Haartman-Mees. Vinddriven.-Ekenäs 1972.-Tryckeri Aktiebolag Förlagss. 1-34. Марта фон Хаартман-Меес. Гонимая ветром.-Экенэс, 1972. 1-34 шв.*

ты кухарки, горничной, няни и домашнего учителя. Строе-
ния соединялись коридором, через который блюда из кухни
носили в столовую, где не любили кухонного чада. Дворник
с семьей жил в построенной для него избушке, а позднее ре-
шили построить еще одну избушку – для садовника. Возле
жилища дворника был земляной погреб, куда в конце зимы
складывали крупные глыбы льда, накрывая их слоем земли и
опилок. Глыбы льда сохраняли в погребе холод
до августа-сентября, когда они начинали таять.
Хранимые в холодном земляном погребе мо-
лочные продукты, мясо, рыба и овощи долго не
портились»⁷⁷.

Подробнее: [terijoki.spb.ru/history/templ.php?
page=haartman](http://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=haartman).

Память о месте, где стояла вилла, была уте-
ряна. Только спустя более века, благодаря сопос-
тавлению карт межевания и архивных карточек и участков
в Терийоках, было найдено местоположение виллы и раскры-
та ее судьба.

Вилла находилась на углу Березовой улицы и Березового
переуллка. В 1907 г. фон Хаартманы продали ее купцу Дерно-
ву, который, в свою очередь, продал ее Оскару Тилли. Его сын,
Калеви Тилли, оставил воспоминания, где описал свою дачу:
«За поворотом дороги виднеется уже собственная вилла, где
вы могли слышать постоянный шум моря и (скрип) мощных
сосновых деревьев на заливе... Виллой ранее владел петер-
бургский торговец материей Михаил Чернов (правильно –
Дернов, авт.), который держал торговлю возле Невского про-
спекта. Здание было возведено примерно в 1890-е гг., имело

⁷⁷ Ритва Хейккиля. Альберт Эдельфельт и портрет красавицы.

10
Единственная сохранившаяся (на 2015 г.) постройка на участке Хаартман/Дернова/Тилли

10 комнат, в этом месте – единственное сохранившееся (исключительное) в стиле старой финской усадьбы. Художник Элиас Муукка, родственник моей матери, привлеченный... (нашим летним отдыхом), увековечил впоследствии его маслом на холсте.»

На осень 2015 г. на участке Хаартман/Дернова/Тилли остался только маленький «домик привратника».

Адрес: угол Березовой улицы и Березового переулка.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/1894.

вилла Францена

Дача была приобретена доктором медицины, директором Образцового приюта барона Штиглица Альфредом Николаевичем Франценом в 1903 г. Францены были родственниками фон Хаартманов, дача которых (вилла «Алиса») находилась по соседству. В 1907 г. Францены и фон Хаартманы продали свои участки.

Сохранилась (на осень 2015 г.).

Адрес: Зеленогорск, Березовая ул., 19.

Фото: terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/1918.

Бывшая дача А. Н. Францена, вид со стороны моря. Фотография 2014 г.

дача Кондратьева

Согласно воспоминаниям Калеви Тилли и карте межевания 1923 г., дача «Раухала» на Лоухинкату/Березовой ул. принадлежала Кондратьевым.

Бывшая дача Кондратьева. Фотография 2013 г.

Согласно архивным изысканиям, это были купец Федор Викентьевич Кондратьев и его жена Амалия Иоганновна (урожд. Бодман). Дача Кондратьевых-старших «Раухала» находилась рядом с дачами их дочерей.

Беатрис-Евгения (1889–1980) вышла замуж за художника и коллекционера Василия Филипповича Леви; им принадлежал участок на Березовом пер., 5.

Мелита-Готтлиба (1892 – после 1924) вышла замуж за Лео фон Хаартманна, сына владельцев виллы «Алиса» Фридольфа-Рафаэля и Алисы фон Хаартманн; им принадлежал участок на углу Березовой улицы и Березового переулка.

Летом 1929 г. дача Кондратьева использовалась при съемках фильма «Праздник на берегу моря», снятого по одноименному роману Унто Сеппянена.

12 января 1936 г. в эмигрантской газете «Возрождение» был опубликован некролог о кончине Ф. В. Кондратьева в Терийоках в возрасте 82 лет. Из некролога следует, что до революции Ф. В. Кондратьев много лет заведовал винным отделением Гвардейского Экономического общества.

В 1930-е гг. дача входила в состав пансионата «Анна».

Дача сохранилась с более поздней кирпичной пристройкой (на осень 2015 г.).

Адрес: Зеленогорск, Березовая ул., 5.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1899.

дача Леви

Владельцем дачи, согласно картотеке провинциального архива г. Миккели (Финляндия), был Василий Филиппович Леви.

В. Ф. Леви (1878, Харьков – 1953, Стокгольм), юрист, был известен как художник и коллекционер. В 1916 г. он оставил

службу присяжного поверенного и посвятил себя миру искусства. Именно тогда он по собственному проекту построил дачу в Терийоках с учетом своих занятий живописью – на втором этаже было спроектировано ателье с большим окном в эркере. Примерно в 1916-17 гг. Леви познакомился с И. Е. Репиным и стал его доверенным лицом при устройстве выставок. В период с 1919 по 1930 гг. было организовано более 50 выставок Репина в Европе. В 1925 г. в Финляндии состоялась совместная выставка работ И. Е. Репина, его сына Ю. И. Репина и В. Ф. Леви.

Бывшая дача В. Ф. Леви, март 2014 г.

После смерти Репина Леви уехал в Париж, где жил до 1939 г., после чего – в Стокгольм, где продолжал заниматься живописью.

Жена Беатрис Федоровна, урожд. Кондратьева (?-1980). Известен ее портрет кисти И. Е. Репина. Дочери Нина и Наталья (1914-?), художница.

Выявленный объект культурного наследия народов РФ.

Сгорела летом 2014 г.

Адрес: Зеленогорск, Березовый пер., 5.

Подробнее: terijoki.spb.ru/old_dachi/terijoki_houses.php?item=zel_Keskikyla_Levi и terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/1900.

дача Лучинского

Владельцем дачи являлся действительный статский советник, архитектор, гражданский инженер Владимир Александрович Лучинский (1857–1912). Участок был приобретен Лучинским ранее 1902 г.

В Петербурге Лучинским построено/перестроено около десяти зданий; известны также его работы в Эстляндской губернии.

Дача сохранилась (на осень 2015 г.)

Адрес: Парковый пер., 7.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/1917.

дом Крупенникова

Первоначально участок на углу Виертотие/пр. Ленина и Саммонкату/Комсомольская ул. принадлежал землевладельцу Томасу. В 1905 г. его приобрел петербургский купец

Бывшая дача В. А. Лучинского, декабрь 2010 г.

Н. Ф. Крупенников и построил на нем каменный дом, сохранившийся по сей день. На участке также находились небольшие деревянные домики и палисадник.

Наиболее вероятным автором проекта этого дома является архитектор Ф. Миритц.

В 1916 г. Крупенников продал участок с домами терийокскому купцу Роберту Каасинену и его жене Хелене. Часть первого этажа основного дома была сдана в аренду банку «Кансаллис Осаке Паннки».

Деревянный дом в глубине участка с 1924 г. арендовал Со-тиласкоти (Солдатский клуб), после его переезда в собственное здание дом арендовала Армия спасения. С конца 1920-х гг.

Дом Крупенникова/Каасинена. На входе видна вывеска банка «Кансаллис Осаке Паннки», арендовавшего первый этаж здания. Фотография начала 1920-х гг.

по середине 1930-х гг. на участке по «красной линии» Виертоtie стоял дом, в котором разместилась кондитерская Кари (магазин «Кауппа-Тутту»)

В настоящее время (осень 2015 г.) в первом этаже каменного дома находится продовольственный магазин; второй этаж и мансарда сдается различным организациям. На месте кондитерской Кари построен павильон «Улыбки радуги», а на месте солдатского клуба располагается парковка.

Купец 2-й гильдии, домовладелец Николай Федорович Крупенников (1850 – после 1916 г.) содержал шорную, столярную и кузнечно-слесарную мастерскую в доме жительства по Б. Дворянской, 33/8.

Дом сохранился (осень 2015 г.).

Адрес: Зеленогорск, пр. Ленина, 23.

Подробнее: terijoki.spb.ru/old_dachi/terijoki_info.php?item=zel_Keskikyla_Krupennikov и terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/2420.

дом Устинова

Согласно воспоминаниям Калеви Тилли⁷⁸, их соседом по Лоухинкату/Березовой ул. в Терийоках 1930-х гг. был г-н Устинов. «Напротив участка Мюзера, на другой стороне по-прежнему великолепной Лоухинкату (находится) старая маленькая, негнившая, ныне существующая дача Юстины (Устинова, прим. пер.), где он жил до 1940-х гг. со своим сыном-инвалидом. Чтобы содержать себя и сына он выполнял любую мелкую работу

78. «Terijoki. Paratiisi meren rannalla», («Терийоки, рай над морем») (1982, Издательство Karisto, ISBN 951-23-2031-2), стр.64-65.

Бывшая дача Устинова. Фотография 2010-х гг.

и держал козу. Сына-инвалида с обликом бородатого пророка видели иногда в близлежащих переулках с трудом толкающего впереди себя самодельную небольшую тележку».

В настоящее время неизвестно, кем был г-н Устинов и чем он занимался до 1917 г.

Дача сохранилась (на осень 2015 г.).

Адрес: Зеленогорск, Березовая ул., 3.

дом православного священника

Финны называли дом священника «русской паппилой». В 1930-е гг. там жил настоятель Казанской церкви о. Михаил Орфинский.

Снесен в 2011 г. вместе со всеми постройками на территории детского санатория «Ласточка».

Бывший дом православного священника на территории детского санатория «Ласточка» в Зеленогорске. Фотография 2010 г.

Адрес: Зеленогорск, 2-я Пляжевая ул. (дом был ближайшим к парку).

дома Спеннера

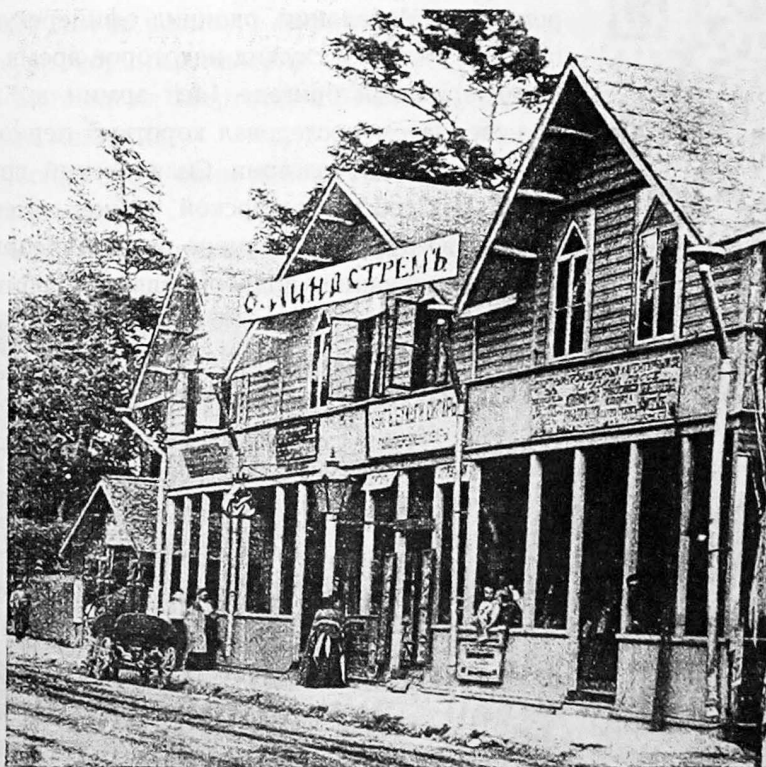
Дома Спеннера были настоящим «Торговым и бизнес-центром», располагавшимся на нижнем Виертотие (сейчас это часть Приморского шоссе от пр. Ленина к Ушково), недалеко от Миконкату/Театральной улицы и гостиницы «Бельвю»/«Пуйстола».

Самыми известными арендаторами зданий были фирма и магазин О. Линдстрема, а в пристроенной к дому лавке – кондитерская Сакса. Там же находились парикмахерская Лемпи Ялонен и ювелирный магазин Эмиля Миеттинена, ставший

в 1930-е гг. часовым магазином и работавший вплоть до Зимней войны. У Э. Миеттинена был также дом в Келломяках, а в приходской книге келломякской Духовской церкви за 1923 год сохранилась запись о браке часовых дел мастера Эмиля Густавовича Миеттинена, имеющего мастерскую, и вдовы, домовладелицы Стефаниды Ивановны Хирлинг.

Дома не сохранились.

Адрес: Приморское шоссе, у Театральной улицы.

TERIJOKI. FINNLAND.

Verlag: O. Lindström.

Магазин О. Линдстрема в доме Спеннера, 1907 г.

Подробнее: terijoki.spb.ru/old_dachi/terijoki_info.php?item=zel_Keskikyla_Spanner и terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1872.

дома Силяновского

Участок на нижней Виертотие в створе Лоухинкату (Березовая ул.), на котором стояли большой магазин и дома, принадлежал Георгию Абрамовичу Силяновскому (1857-?). Он родился в Македонии, окончил офицерскую школу в России и служил некоторое время в артиллерийской бригаде 14-й армии в Кисиневе. Затем последовал короткий период времени, когда болгарин Силяновский сражался в Сербско-болгарской войне, затем в качестве русского офицера выполнил приказ командования, поддержавшего Сербию,

Нижняя Виертотие, магазин Г. А. Силяновского справа, 1910-е гг.

и принял участие в перевороте против князя Болгарии Александра, который закончился неудачей для заговорщиков. Вернулся обратно в Россию и вскоре вышел в отставку капитаном. С 1897 г. занялся операциями на фондовом рынке и стал биржевым маклером по 2-й купеческой гильдии. После успешно проведенной сделки/сделок купил дом в Петербурге на Ждановской наб., 7 и участок в Терийоках. До 1917 г. продолжал быть биржевым агентом.

В период с 1917 до 1929 г. его судьба неизвестна. В 1929 г. вернулся на родину, в Софию, где писал воспоминания и труды по теории артиллерии.

Магазин на Виертотие в 30-е гг. был филиалом кооперативного магазина.

Сохранился один деревянный дом, стоявший когда-то за магазином.

Адрес: Приморское шоссе, 553, в створе Березовой улицы.

Сохранившийся дом Г. А. Сиялиновского, февраль 2013 г.

Подробнее: terijoki.spb.ru/old_dachi/terijoki_info.php?item=zel_Keskikyla_Silianovskiyy и terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1888.

магазин Пошехонова

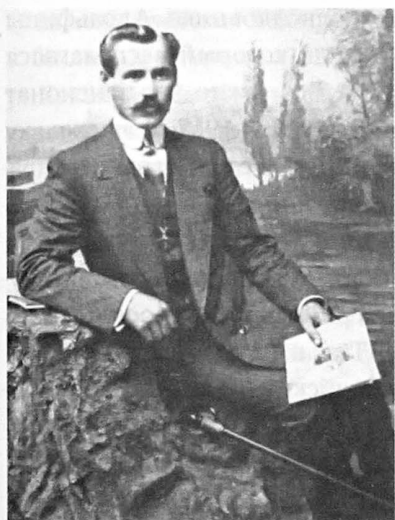
Купец Пошехонов Василий Дмитриевич (1848–1924) построил двухэтажный деревянный торговый дом рядом со старой аптекой Корхонена (на нынешнем перекрестке пр.Ленина и Приморского шоссе, напротив входа в парк) примерно в 1890 году. На первом этаже был магазин, а на втором жила семья. В семье было 8 детей: трое дочерей и пятеро сыновей. Дом не сохранился. После Василия Дмитриевича торговлю продолжили его сыновья.

По воспоминаниям дочери, Александр Васильевич Пошехонов (1889–1934) основал собственный мага-

Здание, в котором размещался магазин Пошехонова, февраль 2013 г.

Александр Васильевич Пошехонов

зин в доме своего друга Филиппа Сорина, на углу Нижней Виертотие и Антинкату (ныне существующий дом на углу Приморского ш. и пр. Красных командиров). На верхнем этаже дома располагался завод «Работник» по производству табачных коробок. Ф. Сорин сам жил в Райволе (Рошино). Недалеко от магазина А. В. Пошехонов построил собственный дом, где жила семья.

Александр Васильевич Пошехонов был именитым терийокским купцом, старостой Казанской церкви. В 1934 г. А. В. Пошехонов скончался, сохранилась фотография похоронной процессии, сделанная на перекрестке у дома В. Д. Пошехонова, по дороге к православной церкви.

Могила Пошехонова на Зеленогорском кладбище сохранилась.

Здание на Нижней Виертотие, в котором был магазин, сохранилось с утратой элементов декора и угловой башенки.

Адрес: Приморское шоссе, 559.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1890.

дом ленсмана Блома

В начале XX века треугольный участок между Виертотие/пр. Ленина, Церковной/Клубной ул. и Приморским шоссе занимал

пансион вдовы подполковника Адольфины Михайловны Керстен, который располагался в нескольких домах. Возможно, что пансионат был продан между 1913 и 1917 г., поскольку имя А. М. Керстен исчезает со страниц справочника Весь Петербург.

В 1930-е гг. дома бывшего пансиона, по всей вероятности, уже принадлежали муниципалитету Терийок и предоставлялись в качестве служебных квартир. Так, в одном из домов жил ленсман Х. Блом (ленсман – полицейский чин в сельской Финляндии, наподобие станового пристава).

Дом сохранился (осень 2015 г.).

Адрес: Зеленогорск, Клубная ул. (с 2015 г. – Церковная), 3.

Подробнее: terijoki.spb.ru/old_dachi/terijoki_info.php?item=zel_Keskikyla_Blohm.

Бывший дом ленсмана Блома, декабрь 2013 г.

автомастерская Хилтунена

Хилма Хилтунен в 1930-е гг. владел в Терийоках на Виертотие автомастерской. Согласно рекламным объявлениям в ней производился «ремонт велосипедов и авторизованное обслуживание и кузовной ремонт автомобилей марки Форд».

Во время Второй Мировой войны здание было повреждено, но восстановлено, в нем разместилась аптека. Было снесено в 1960-е годы.

Не сохранилось.

Адрес: Зеленогорск, пр. Ленина, в районе перекрестка с Клубной улицей, недалеко от автобусной остановки «Школа 445».

Подробнее: [terijoki.spb.ru/photos/index.php ?/category/1891](http://terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1891).

Аптека в бывшем здании автомастерской Хилтунена, 1950-е гг.

старая аптека Корхонена

Аптека Акселя Корхонена находилась на повороте Виертотие к Приморскому шоссе (этот участок шоссе раньше также относился к Виертотие) рядом с финской народной школой и отмечена на карте 1930-х гг.

Здание было разрушено во время Второй мировой войны.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1892.

Аптека А. Корхонена, 1930-е гг. За аптекой видно одной из зданий на участке финской народной школы

финская народная школа

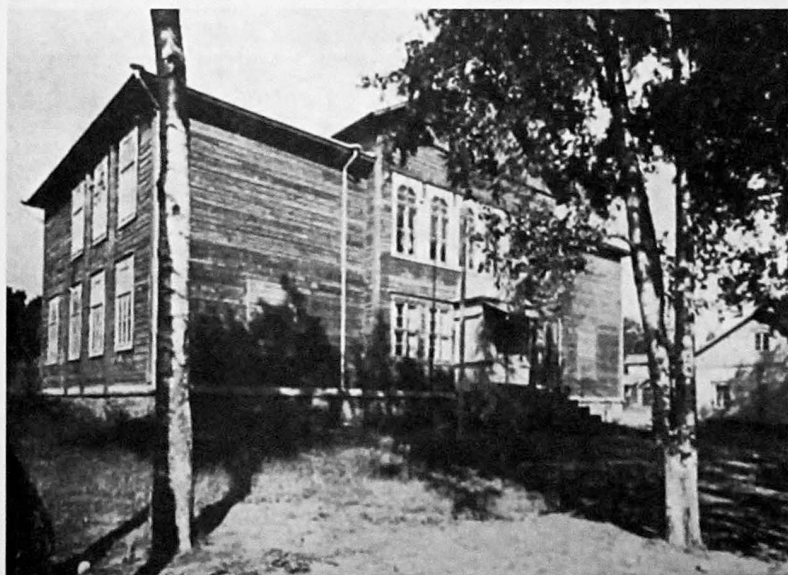
Первая в Терийоках финская народная школа была открыта в 1882 г. на Виертотие, где улица делает поворот на Приморс-

кое шоссе (тогда часть Приморского шоссе также называлась Виертоtie). Первоначально школа была одноэтажной с башенкой и «готическими» окнами. В 1929 г. здание было перестроено и надстроено еще одним этажом, исчезла башенка и некоторые элементы прежнего декора. Рядом было построено второе здание. С 1909 г. были открыты еще четыре финские школы в Оллинпяя, Кякёсенпяя, Койвикко и Пухтула.

Участок школы находился на нижней Виертоtie сразу за аптекой Корхонена. Здание не сохранилось.

Адрес: почти на углу пр. Ленина и Приморского шоссе.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1911.

Финская народная школа центрального района Кескикюля, 1930-е гг.

общественный дом

В 1922 году в Общественном парке (ранее Парк пожарной бригады), в самом начале нижней Виертоtie (после перекрестка у парка), напротив старой аптеки Корхонена был построен «Общественный дом», предназначенный для проведения общегородских мероприятий. В нем был просторный зал вместимостью до 500 человек, гостиная для проведения торжественных обедов и зал для заседаний муниципального совета Терийоки. Рядом с Общественным домом в отдельном здании находилась городская библиотека.

Здание не сохранилось.

Адрес: чуть правее центрального входа в Зеленогорский парк. Возможно, что здание администрации парка представляет собой перестроенное здание городской библиотеки Терийоки.

Общественный дом Терийоки

здание муниципалитета Терийок

Здание муниципалитета Терийок в 1920-1930-х гг. находилось в глубине участка за финской народной школой.

Здание не сохранилось, было разрушено во время Второй мировой войны.

Адрес: Зеленогорск, Фабричная ул., в створе Исполкомской ул., за Комсомольским сквером.

Здание муниципалитета Терийоки, 1920-е гг.

пивоваренный завод

Пивоваренный завод в Терийоках был открыт в 1868 г. семьей фридрихсгамских купцов по фамилии Юнкер. Из объявления о продаже завода в 1878 г. известно, что к заводу относились также имение, запашка и сенокосы. Собственно на территории завода находились (кроме заводского строения) жилой дом, людская, баня, конюшня, хлев, сарай, ледник и прочие хозяйственные постройки. Всё это было построено в 1872 г. и застраховано. Завод производил около 7.500 ведер

пива в год («ведро» в русской дометрической системе соответствовало 12 литрам).

В 1899 г. завод стал акционерным обществом и выпускал соки и безалкогольные напитки.

Не сохранился, разрушен во время Второй мировой войны.

Адрес: Зеленогорск, Фабричная ул., в створе Исполкомской ул.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1904.

Обгоревший корпус пивоваренного завода. Терийоки, 2 сентября 1941 г.

старый полицейский участок

В начале XX века полицейский участок Терийок находился в небольшом двухэтажном доме у Развилки (на углу Виерто-тие и Приморского шоссе). В 1919/1920 г. муниципалитетом был приобретен участок на Нижнем Виерто-тие (часть При-

Старый полицейский участок Терийоки

морского шоссе, идущая к Тюрисевя/Ушково). Он продавался терийокским купцом Зинетуллой Имадетдиновым, который переводил часть торговых помещений в Тампере и уезжал из Терийок. На участке находились три здания. Основное здание с башенкой стало «Главным полицейским управлением», отдельно стоящую кухню позади виллы приспособили под караульное помещение, а гостевой двухэтажный домик под «караульную контору».

К концу 1920-х гг. основное здание обветшало, и было решено строить Новое Главное полицейское управление на новом месте, что и было выполнено по проекту архитектора Ю. Садениеми.

На Нижнем Виертотие осталось караульное помещение, которое называли «старой полицией».

Здания не сохранились. На участке сохранились погреб и еловая посадка «углом», по границе участка.

Адрес: Приморское шоссе, примерно в створе 1-го Широкого переулка.

Подробнее: terijoki.spb.ru/old_dachi/terijoki_info.php?item=zel_Keskikyla_OldPolice.

новое главное полицейское управление

Было построено
в 1930 г. по проекту арх.
Юрь Садениами.

Здание сохранилось и используется по старому назначению: в нем размещается зеленогорское отделение полиции.

Адрес: пр. Ленина, 8.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/1761.

Здание 81 отделения полиции г. Зеленогорска, май 2011 г.

общественный банк провинции Саво-Карьяла

Банк находился в здании на центральной улице Терийок – Виертоtie. Оно сильно пострадало во время Второй мировой войны, но было отстроено в стиле «сталинского ампира». В советское время в нем так же размещался банк.

Здание сохранилось в перестроенном виде с сохранением основного объема.

Адрес: пр. Ленина, 20а.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1908.

На снимке 1920-х гг. слева банк провинции Саво-Карьяла, напротив — гостиница «Монрепо»

гостиница Монрепо

Размещалась в доме Гаццуля (сменившего позже фамилию на Салмела).

На фотографии 1930-х гг., сделанной с участка лютеранской кирхи, слева направо: гостиница «Иматра», Общественный банк провинции Саво-Карьяла, торговый дом Имадетина, гостиница «Монрепо»

Находилась на углу Виертотие и Пеллервонкату/Захаровской. На другой стороне Виертотие, прямо напротив стояло здание Общественного банка провинции Саво-Карьяла.

В гостинице находился фотомагазин Августа Зевальда.

Разрушена во время Второй мировой войны, на ее месте образовалась Банковская пл.

Адрес: Зеленогорск, Банковская пл.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1909.

торговый дом Имадетина

На Верхней Виертотие (пр. Ленина от вокзала до Приморского шоссе) находились «татарские лавки», названные так

обывателями Терийок. На самом деле, это была «торговая империя» знаменитого в Терийоках и по всей Финляндии татарского купца Зинетуллы Имадетдинова, известного в Финляндии как Ахсян Бёрё (Ахсян – родовое прозвание семьи, Бёрё – прозвище, означающее «волк»).

Торговлю в Терийоках Зинетулла Имадетдинов начал в 1910 г., взяв в дело младшего брата (всего в семье было девять детей). Сразу же, в 1910-1911 гг. на Верхней Виертоtie, вблизи Куоккальского/Приморского шоссе было построено новое каменное здание для магазина и текстильных мастерских.

Жилой и двухэтажный торговый дом Имадетдина (Имадетдинова) на фотографии 1929 г.

Тогда же был куплен земельный участок на Нижней Виертоtie (сейчас часть Приморского шоссе от пр. Ленина в направлении Ушково). На нем разместились большой дом для семьи, гостевой двухэтажный дом, отдельно стоящая кухня и различные хозяйственные постройки. До 1917 г. торговля тканями, мехами и «турецкими товарами» процветала. После – исчезли российские покупатели, и торговлю надо было полностью переориентировать на Финляндию. Зинетулла Ахсян Имадетдинов принял решение о продаже участка на Нижней Виертоtie и переезде в Тампере. Там был открыт роскошный магазин на Кескустори, 5, ставший достопримечательностью города.

В бывших домах З. Имадетдинова до конца 1920-х гг. разместилось Главное полицейское управление. Младший брат Зинетуллы, Абдулхак, взявший в свои руки торговлю в Терийоках, переехал в каменный дом на Верхней Виертоtie.

После войны следы торгового предприятия братьев Ахсян теряются.

Дома в Терийоках были разрушены во время II Мировой войны.

Адреса.

Торговый дом и мастерские: сквер перед д. 24 по пр. Ленина

Участок с жилыми домами: Приморское шоссе, примерно в створе 1-го Широкого переулка.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1914.

центральный кооперативный магазин Карельского перешейка

Центральный (головной) магазин кооперативного предприятия Карельского перешейка был построен в 1933 г. на Виертоtie по проекту архитектора Эрки Хухтонена в стиле функционализм. Это был едва ли не самый большой магазин

Союза кооператоров Финляндии – с длиной фасада 50 метров. Объемы витрин были вынесены за линию стены, увеличив тем самым площадь самих витрин и торговых помещений. Торговые залы были разделены на отделы и располагались на первом этаже. На втором этаже – контора, квартира директора магазина и отапливаемый склад. «Холодные» склады находились на третьем этаже и во дворе.

Здание сильно пострадало во время войны и было отремонтировано без соблюдения первоначального проекта: прорублены окна третьего этажа с выходом на улицу (ранее они смотрели во двор), на крыше во всю длину фасада появилась «козырёк», а также изменилась конфигурация витрин.

В настоящее время здание также используется под магазины.

Адрес: Зеленогорск, пр. Ленина, 19.

Центральный кооперативный магазин Карельского перешейка, 1930-е гг.

Подробнее: terijoki.spb.ru/old_dachi/terijoki_info.php?item=zel_Keskikylya_Koop.

русская народная школа

Была открыта в 1889 г. по инициативе про-тоиерея Константина Ветвеницкого и прихожан русской православной церкви. Финляндским правительством был подарен участок земли на Виертотие, на котором было построено школьное здание. Со временем здание многократно перестраивалось.

С 1945 по 1955 г. там размещалась школа №445 г. Зеленогорска, затем она переехала в новое здание.

Здание бывшей русской школы было снесено в 2009 г.

Русская школа Терийоки. Фотография М. Г. Никитина, сделана в 1914–1917 гг.

Адрес: Зеленогорск, Приморское шоссе, угол Приморского шоссе и Кавалерийской ул.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1910.

гостиница Бель-вю

Владельцем гостиницы «Бель-вю» на 1912–1915 гг. был Авксентий Яковлевич Тимофеев.

После 1917 г. «Бель-вю» был переименован в гостиницу «Пуйстола» («Парковая»).

В 1960-х – 1980-х гг. в здании размещалась вечерняя школа Зеленогорска. Из воспоминаний музыкантов группы «Аквариум» известно, что их первые совместные репетиции проходили именно здесь, в классе на втором этаже, где было пианино.

В 2001 г. в здании размещался филиал дома детского и юношеского творчества Зеленогорска.

Гостиница и ресторан «Бель-вю», первая половина 1910-х гг.

Не сохранилось, сгорело в 2008 г.
Адрес: Зеленогорск, Театральная, 1.
Подробнее: [terijoki.spb.ru/photos/index.php
?/category/1875](http://terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1875).

терийокский госпиталь

В 1938 г. на Антинкату, почти напротив территории казарм 1-го егерского батальона, расквартированного в Терийоках, была построена больница, спроектированная в популярном тогда стиле функционализм архитектором Министерства обороны Финляндии Аулисом Бломстедтом (Blomstedt, 1906–1979) с участием архитекторов Хейкки Сюсиметса и Олави Кивимаа. Двухэтажное здание больницы имело прямоугольную форму, средняя часть была выведена вперед и там находился вход и открытый холл. На торцах второго этажа располагались балконы во всю ширину торца. В больнице было 50 койко-мест.

Терийокский военный госпиталь, конец 1930-х гг.

Здание больницы во время войны пострадало не сильно и после использовалось по своему первоначальному назначению – в нем разместилась зеленогорская городская больница. Позже были пристроены два боковых крыла, в результате чего конфигурация здания изменилась, а количество койко-мест увеличилось. Долгие годы хирургическое отделение больницы возглавлял известный хирург Н. И. Сенкевич.

Адрес: Зеленогорск, пр. Красных Командиров, 45.

Подробнее: terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=functionalism и terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/1905.

дача Ковальского/Станкевича, «Дом война»

В связи с тем, что в Терийоках был расквартирован 1-й самокатный батальон, позже переименованный в 1-й егерский батальон, имелась острая необходимость в организации досуга рядового состава батальона. Местная пресса сообщала, что «группа «озабоченных граждан» с тревогой наблюдала, как солдаты скитаются темными вечерами по окрестностям, иногда развлекаясь в «сомнительной компании». Также увеличилось количество преступлений. Создание же Солдатского клуба решило бы проблему свободного времени у нижних чинов.

Первый солдатский клуб или «Дом война» появился в Терийоках в 1918 г., но его расположение в районе вокзала оказалось неудачным. Затем под солдатский клуб арендовали небольшой дом на центральной улице Виертоие (пр. Ленина), в глубине участка Крупенникова/Каасинена. Не позже 1927 года «Дом война» переехал в бывшую виллу Антона Ковальского на Антинкату (пр. Красных Командиров).

«Дом воина» после переезда в дачу Ковальского/Станкевича, конец 1920-х гг.

«Дом воина» после последней перестройки, 1938 г.

Вилла Антона Ковальского была одной из самых эффективных построек на Антинкату, она отдельно упоминалась, например, в тарифах терийокских извозчиков на 1909–1910 годы: «до виллы Антона Ковальского, и в ту же сторону до кузнеца Хямяляйнена, Сатина и Юхана Тойвонена; и до других значительных вилл вблизи вокзала – 50 пенни или 20 коп.»

Несмотря на то, что Ковальский в начале 1900-х продал виллу петербургскому купцу Карлу Станкевичу, она, похоже, продолжала «в народе» называться по имени первого владельца.

После переезда «Дома война» в бывшую виллу Ковальского начался ее многолетний ремонт, который закончился только в 1938 году. В результате внешне вилла была перестроена до неузнаваемости.

Здание на Антинкату сгорело в 1941 г., сейчас на этом месте расположена автомастерская.

Адрес: Зеленогорск, пр. Красных Командиров, 32.

Подробнее: [/terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/2419](http://terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/2419).

Оллинпя

вилла «Айнола»

Владельцами дачи на Приморском шоссе были архитектор Николай Маркович Салько и, впоследствии, его сын Сергей.

Н. М. Салько (1841–1912) родился в семье коллежского секретаря, служившего в Полтавском уездном суде. Среднее образование получил в Полтавской гимназии.

В возрасте 16 лет в сентябре 1857 г. Салько был отправлен в Петербург в Строительное училище на суммы Полтавской губернии («целевым назначением» для нужд Полтавской

губернии) в 1-й общий класс. Окончил курс в 1862 г. со званием архитекторского помощника и чином губернского секретаря⁷⁹.

Поступил на службу архитекторским помощником в Полтавскую строительную и дорожную комиссию. С 1866 по 1879 гг. архитектор г. Полтава. Переехал в Петербург в 1879 г. и был причислен к Техническо-строительной Комиссии МВД.

Архитектор (до 1887 г.) городских богаделен и больниц; в 1890-х г. заведующий и архитектор дома Министерства Императорского двора (Гагаринская, 6), служил (старшим) техником Дворцового управления в Зимнем дворце до 1896 г., в Елагиноостровских оранжереях с 1897 г. (вместе с А. А. Бруни). Одна из работ Н. М. Салько знакома многим — он является автором проекта Биржевого сквера на стрелке Васильевского острова, созданного в 1894–1896 гг.⁸⁰ В отставке с 1904 г. в чине действительного статского советника.

С большой долей вероятности являлся архитектором собственной дачи в Терийоках. Точное время постройки дачи пока не установлено, но на 1902 г. Салько уже был ее владельцем.

В 1914 г. наследниками Н. М. Салько дача была продана Айно Гранлунду, который назвал ее своим именем, и с тех пор она более известна как вилла «Айнола».

После войны в даче разместились небольшая гостиница и ресторан «Ривьера». Затем в здании функционировали органы местной власти г. Зеленогорска.

Дача сохранилась. Выявленный объект культурного наследия народов РФ.

Адрес: Зеленогорск, Приморское шоссе, 521.

79. Личное дело воспитанника Салько Николая. ЦГИА. Ф. 184 Института гражданских инженеров Императора Николая I. Оп. 1, д. 695. 1857–1862.

80. Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века (городское садовое хозяйство). - М. ЗАО Центрполиграф. 2004. Стр.88.

Вилла «Айнола», 1930-е гг.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1852.

дача Р. Кинга

Первоначально большой участок земли в Ол-линпя принадлежал Уоттинену. В конце XIX–нач. XX вв. его начали распродавать по частям, одна из которых – на берегу залива – была приобретена семейством Кинг.

В Петербурге в это время были известны присяжный поверенный и присяжный стряпчий Роберт Робертович (Роман Романович) Кинг и брат или однофамилец, Александр Романович, который служил в банкирском доме «Юнкер и К^о», нефтепромышленном обществе «Кавказ» и был директором Общества освещения газом СПб.

Центральное здание дома отдыха «Зеленогорский» (бывш. дача Кинга) и мраморная скульптура итальянского скульптора Бенцони

Год постройки дачи точно не установлен, равно как и время установки в парке мраморных скульптур итальянского скульптора Джованни Бенцони.

В 1930-е гг. участок с виллой принадлежал Хайконену.

После войны участок отписали дому отдыха военно-морской базы; затем это был дом отдыха «Зеленогорский».

Дача сохранилась. Выявленный объект культурного наследия народов РФ (в Реестре значится как «дача Елисеева»).

Адрес: Зеленогорск, Приморское шоссе, 520.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1853.

вилла Уотинена

После распродажи на рубеже XIX-XX веков огромного участка Уотиненов, восточная часть осталась в собственности Микко Уотинена.

Бывшая вилла М. Уотинена, май 2015 г.

Сохранившаяся на участке вилла Уотинена известна еще и тем, что на ее территории до революции прошло несколько совещаний большевиков, в том числе с участием В. И. Ленина.

В советское время дача относилась к дому отдыха военно-морской базы Ленинграда, позднее стало центральным зданием дома отдыха «Зеленогорский».

Здание сохранилось (на конец 2015 г.).

Адрес: Зеленогорск, Приморское шоссе, 520.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/2433.

дача «Собелова»

Первоначально участок принадлежал г-ну Устинову. Затем его приобрел г-н Собелов (фамилия переведена на русский из финских источников, поэтому возможно искажение). Это была одна из старейших дач в Терийоках, построенная в конце XIX века. Владелец в настоящее время достоверно не установлен.

Возможно, это был Иван Васильевич Собелев, крестьянин Костромской губернии, Солигаличского уезда, Карцовской волости, деревни Федоровское. Он и его жена Евдокия Васильевна значатся прихо-

Фасад бывшей дачи Собелова, 2010 г.

жанами Казанской церкви с 1898 г. Известно также, что дача некоего Ивана Соболева находилась в Терийоках, на Большой дороге/Приморском шоссе в сторону Куоккала (прогон на извозчике от вокзала в Терийоках составлял 30 коп.) Семья Соболевых жила в Терийоках до 1939 г., что объясняло хорошее состояние дачи, которую использовали в советское время под детский санаторий «Зорька».

Не сохранилась, сгорела в 2013 г.

Адрес: Зеленогорск, Приморское шоссе, 514 (за торговым центром).

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1855.

дача Шильдкнехта

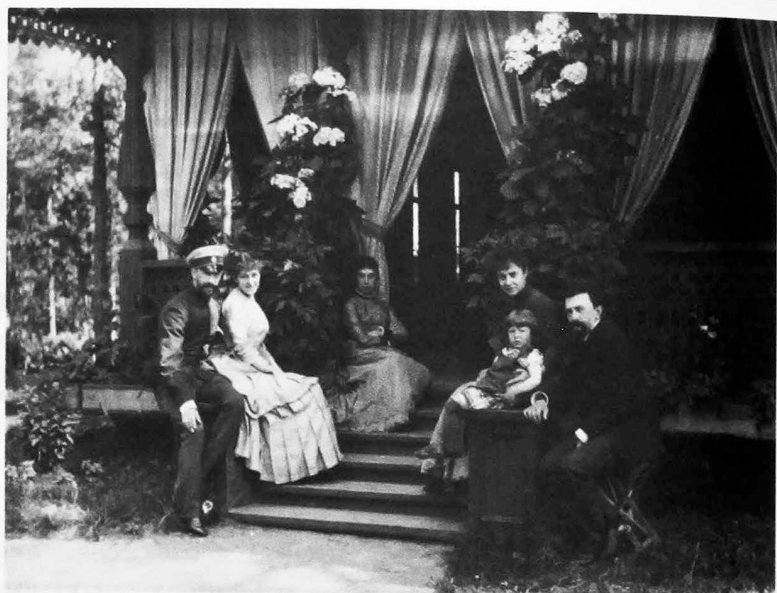
Владелец дачи на берегу залива – академик архитектуры Николай Александрович Шильдкнехт. Помимо собственно дачи на участке была гостиница «Бельведер», также принадлежавшая Н. А. Шильдкнехту.

Н. А. Шильдкнехт являлся членом Общества благоустройства дачной жизни в Терийоки с 1898 по 1910 гг., а в 1906–1907 гг. был председателем этого общества.

Участок Н. А. Шильдкнехта упоминался в связи с убийством в июле 1906 г. в Терийоках бывшего депутата Думы М. Я. Герценштейна. Так, в полицейском протоколе, в частности, было указано: «... на земле архитектора Николая Шильдкнехта, у самого берега деревни Териоки, убит из ружья жилец гостиницы Бельведер, бывший член Думы...»⁸¹.

В мае 1909 года часть участка Шильдкнехта была продана за долги.

81. Источник: монография Витухновской-Кауппала.

Семья Шильдкнехтов, предположительно, на крыльце своей дачи в Терийоках, конец XIX-го века. Крайний справа — Н. А. Шильдкнехт, крайний слева — его брат А. А. Шильдкнехт

Н. А. Шильдкнехт после революции остался в Петрограде и умер от голода в 1918 г.

Дача не сохранилась, утрачена в годы войны.

Адрес: Зеленогорск, участок у залива в районе окончания Мостовой ул.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/1866.

дача майора Пёюсти

Дача, располагавшаяся на территории дома отдыха «Чародейка», в ее нижней, «морской», части, была известна в 1920-1930-е гг. как дача майора Пёюсти. Однако первоначально

участок принадлежал архитектору Бруни и, возможно, дача была построена по его проекту. Затем участок перешел семье Александровых.

В 1913–1916 гг. дача принадлежала Игнатию Ивановичу Балинскому, младшему брату архитектора Антонина Ивановича Балинского (по информации потомков А. И. Балинского). Генерал-майор Игнатий Иванович Балинский (1867–1920, Ялта) с 1908 г.

являлся Управляющим конторой Двора Его Императорского Высочества Великого князя Николая Николаевича. После выхода в отставку по болезни проживал в Крыму. Арестован органами ЧК в Ялте в 1918 г. и расстрелян.

Последним владельцем виллы был Отто Пёюсти, майор в отставке, инженер в Сортавале в 1900-х гг., выборгский купец в 1920-1930-х.

Дача не сохранилась, утрачена уже в советское время.

Адрес: Зеленогорск, Приморское шоссе, участок бывшего д/о «Чародейка» за Мостовой ул. (в сторону С.-Петербурга), дача стояла у шоссе, справа от главного входа на территорию дома отдыха.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/2415.

Дача О. Пёюсти, 1930-е гг.

Дом отдыха «Чайка», бывшая дача «Иглова», 1968 г.

дача «Иглова»

Дача долгое время приписывалась некоему «купцу Игло-ву», источник этой информации неизвестен. На финской карте 1930-х гг. из книги Э. Кяхёнен участок записан за Кудрявцевым. Первоначальный, дореволюционный, владелец дачи пока не определен.

В советское время в ней размещался дом отдыха «Железнодорожник», затем дом отдыха «Чайка», пансионат «Джузеппе ди Витторио», переименованный в «Белое солнце».

Дача запомнилась не только своим уникаль-ным обликом, но и лестницей, которая вела к ней вверх от Приморского шоссе.

Дача не сохранилась, была снесена в марте 2011 г.

Адрес: Зеленогорск, Приморское шоссе, 511.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1864.

дача Хозяиновых

Владельцами участка и дачи на Приморском шоссе была большая семья купцов Хозяиновых. Вероятнее всего, дачу строил Михаил Федорович Хозяинов (1852–1921/1925?). Его отец Федор Кондратьевич Хозяинов стал основателем семейного дела. Братья Василий, Михаил и Иван продолжили дело отца и основали фирму «Братья Хозяиновы»: пароходство, судоходство и дрова. Они были крупнейшими судовладельцами и лесопромышленниками в Приладожье с собственной верфью, литейным и механическим цехом; развивали животноводство и рыболовство. Пожар 1917 года, уничтоживший заводы в Ладого, а затем и Октябрьский переворот положили конец «торговой империи» Хозяиновых в России. В конце 1917 г. умерли двое братьев – Иван и Василий. Михаил с женой

Бывшая дача Хозяинова, июнь 2014 г.

и детьми был арестован, но сумел вернуться в Финляндию. Его жена Мария Михайловна с детьми Лидией и Сергеем погибла в тюрьме. Вскоре умер и сам Михаил Федорович. Дело из руин стал восстанавливать единственный оставшийся в живых сын Федор со своим двоюродным братом Федором Васильевичем. В «родовом гнезде» Хозяиновых, в Салми (поселок на северо-восточном берегу Ладожского озера, принадлежавший до 1939 г. Финляндии) младшее поколение восстановило пилораму, строгальную мельницу, электростанцию, механический и литейный цеха, здание управления, верфь и дома рабочих. В Кякисалми/Приозерск они построили погрузочный терминал. Хозяиновы открыли офис фирмы в Выборге, в 1929 г. купили участок в Терийоках у Губовича и Миронова. Но окончательно их «добил» мировой экономический кризис 1920-х

гг. К 1930-му фирма объявила себя банкротом и после уже не поднялась.

После II Мировой войны на даче Хозяиновых был открыт дом отдыха Ленинградского государственного университета, затем дом отдыха «Морской прибой». В настоящее время (осень 2015 г.) участок застраивается апартаментами.

Сохранилась, находится в аварийном состоянии (на осень 2015 г.).

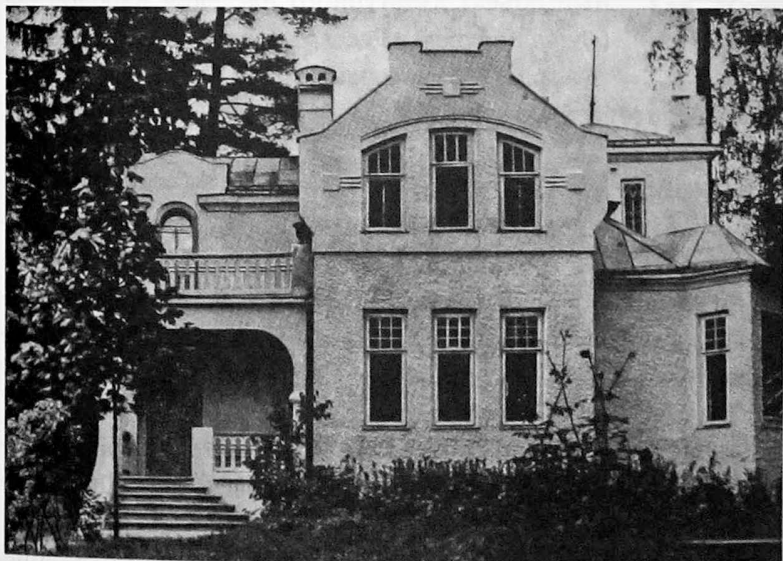

Адрес: Зеленогорск, Приморское шоссе, 502.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1867.

дача Карлова

Владельцем участка после 1917 г. вероятнее всего был Александр Михайлович Карлов (1886–?). Архитектор и инженер

Гостиница «Снежинка», бывшая дача Карлова, 1954 г.

Карлов упоминается в воспоминаниях о Терийоках в 1930-е годы. Действительно, среди выпускников Института гражданских инженеров (ИГИ) 1915 года значится Александр-Карл-Фридрих Михайлович Карлов. Его имя связывает еще с дореволюционными Терийоками отношение в ИГИ от начальника полиции Терийокского дачного района по поводу отбывания Карловым воинской повинности. Возможно, что А. М. Карлов имел причастность к постройке или перестройке дачного дома в Терийоках.

После II Мировой войны дача стала гостиницей «Снежинка». Позднее она сдавалась в аренду различным организациям, длительное время в ней размещалась дача консульства США в Ленинграде/С.-Петербурге.

Дача сохранилась (на осень 2015 г.). Выявленный объект культурного наследия народов РФ («дача Карлоф» в Реестре охраны).

Адрес: Зеленогорск, Горная ул., 2.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1858.

усадьба Архаровых

Участок Архарова с большим домом и с несколькими дачами находится на границе Зеленогорска и Комарово. Впоследствии Архаров продал часть дач разным собственникам, а основной дом г-ну Эюрю. Из всего комплекса сохранилась одна единственная дача, в которой в 1930-е гг. размещался летний пансионат «Рантахинен/Пляжный».

После II Мировой войны дача принадлежала дачному хозяйству Зеленогорска и сдавалась в аренду. Дача связана с именем поэта Иосифа Бродского: здесь в ночь на 1 января 1964 г. произошли события, которые оказали влияние на его судьбу.

Дача на участке Архарова, май 2015 г.

Дача сохранилась (на осень 2015 г.).

Адрес: Приморское ш., 501.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/1856.

Дачи на Приморской улице

сохранили уголок дореволюционного и довоенного поселка Терийоки. Для современного Зеленогорска (да и для окрестных местностей) это большая редкость — рядом стоящие исторические дома, формирующие облик улицы. Впрочем, судьба этих дач не вполне ясна. Еще несколько лет назад стоял вопрос об их сносе, но до сих пор их сдают в аренду.

Дача, Приморская, 1.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/1860.

Дача, Приморская, 3.

Подробнее: teriijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1868.

Дача, Приморская, 5.

Подробнее: teriijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1865.

Приморская ул., 3. Сентябрь 2012 г.

дача Эмми Юрка

Дореволюционный владелец дачи пока не устроен. В 1934 г. дачу приобрела известная финская актриса театра и кино Эмми Ирена Юрка (1899–1990). Ее муж, Эйно Юрка (1894–1953), был актером, режиссером, театральным менеджером, основателем и директором собственного Театра Юрка. Актерами стали и их дети: Ваппу, Сакари и Юсси. Театральная семья Юрка – для Финляндии люди легендарные.

Дача сохранилась (на осень 2015 г.).

Адрес: Зеленогорск, Лиственная, 7.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/1854.

Бывшая дача Э. Юрка, 2010-е гг.

курорт Суоми-Ривьера

История дореволюционных владельцев дач пансионата Ривьера в восточной части Терийок пока неизвестна, хотя

Советские переселенцы на крыше дома первого коменданта Терийоки М. Карченко, бывшей дачи курорта Суоми-Ривьера. Фотография 1940 г.

имеются упоминания пансионата Ривьера в Оллинпя. После революции дачи, оставшиеся без своих хозяев, начинают менять владельцев. Инженер геодезии К.-Л.-Й. Бергман скупал осиротевшие виллы и устраивал в них пансионаты. Жемчужной пансионатной империи Бергмана была Суоми-Ривьера. В середине 1930-х годов он «за счет собственных средств» построил новый отель Суоми-Ривьера рядом со старым, в створе Тойволанкату (Средняя ул.). Реклама нового курорта распространялась по всей Финляндии и за границей.

От огромного здания нового отеля остался только фундамент. На месте развалин одной из старых дач пансионата в 1960-х построили летний корпус (ныне полуразрушенный).

Адрес: Зеленогорск, участок вдоль залива между Лиственной ул. и Средней ул.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/2315.

дача Конашевича

Дореволюционный владелец дачи в настоящее время неизвестен. После войны дачу арендовал художник В. М. Конашевич.

Не сохранилась, сгорела около 2013 года.

Адрес: Зеленогорск, Александровская ул., 2.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1861.

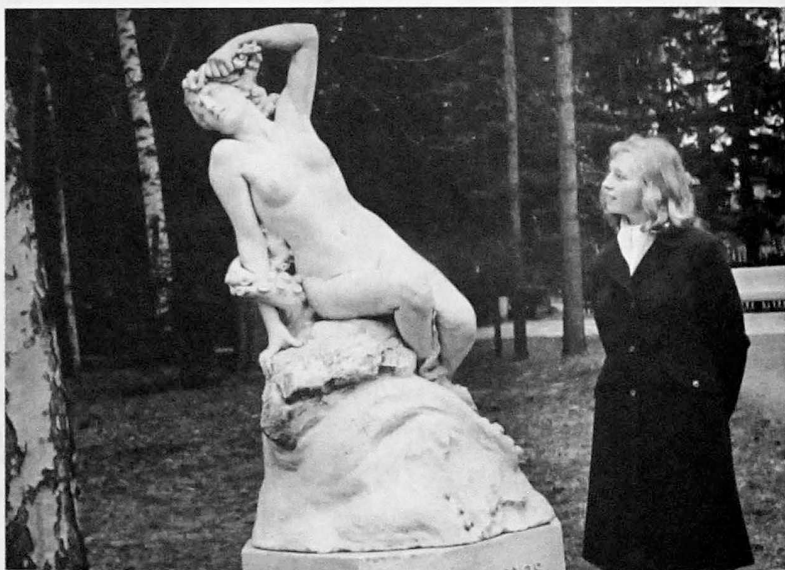
дача К. С. Богданова «Анино»

Первоначальным (и единственным) владельцем дачи был Константин Степанович Богданов (1862–1925, Терийоки), служивший в руководстве «Товарищества нефтяного производства “Бр. Нобель”». Участок в Оллинпя он приобрел,

вероятно, в 1908 г. Известно, что с 1913 г. (может, чуть ранее) он жил с семьей на даче, названной в честь жены Анны Ефимовны, постоянно. Усадьба Богданова включала в себя и обширное хозяйство. К. С. Богданов был известен своей благотворительностью: он жертвовал на строительство Духовской церкви в Келломяках и Казанской в Терийоках, а также принес в дар Терийокскому реальному училищу коллекции минералов и чучел птиц местной фауны, книги для фундаментальной и ученической библиотек, оказывая еще и постоянную материальную поддержку. В 1915 г. он был утвержден почетным попечителем Терийокского реального училища.

Семья К. С. Богданова осталась на своей даче после 1917 года. Известно, что к нескольким дореволюционным участкам был

Мраморная скульптура «Pathos» («Пафос») итальянского скульптора Бенцони (Giovanni Maria Benzoni) в парке дома отдыха архитекторов, бывшей усадьбы Богданова. Фотография 1970-х гг.

прикуплен еще один в 1919 г. О детях К. С. Богданова – Елизавете, Лиле и Павле – остались воспоминания: они пели в хоре Ф. Миролюбова и играли в любительском театре.

В приходской книге Казанской церкви осталась запись о смерти К. С. Богданова в 1925 г. в возрасте 63 лет; он был похоронен на Терийокском православном кладбище.

С послевоенного времени и по сей день участок с дачей Богданова принадлежит Дому творчества Союза архитекторов. Известно, что еще в 1970-е гг. на территории находилась мраморная скульптура XIX века Джаованни Бенцони “Пафос/Pathos”, но в какой-то момент времени она исчезла. Около 2010 г. была проведена реставрация дачи, в результате чего она во многом потеряла внешний облик и полностью – интерьеры. Тем не менее, можно считать, что дача сохранилась; она является выявленным объектом культурного наследия народов РФ.

Адрес: Зеленогорск, Курортная ул., 24.

Бывшая дача Богданова, март 2014 г.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/1857 и terijoki.spb.ru/old_dachi/terijoki_schools.php.

вилла Хек

Мария (возможно, Матильда) Хек владела дачей на Келломяентие, в районе, который назывался «Новые места» (или Тойволанмяки – Тойвола гора), с дореволюционного времени и осталась на даче после 1917 г.

После войны в доме располагались ведомственные дома отдыха, в том числе сразу после войны – дом отдыха ЦК работников железных дорог центра.

Дача сохранилась (на осень 2015 г.).

Адрес: г. Зеленогорск, Курортная ул., 31.

Бывшая дача М. Хек, июль 2015 г.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/1863.

дача Масленникова

Известно, что г-н Масленников в 30-е годы владел дачей на Келломяентие, в районе, называвшемся Тойволанмяки, или «Новые места».

Бывшая дача Масленникова, март 2014 г.

Возможно, это был Алексей Степанович Масленников. Масленниковы значатся в приходских книгах с 1911 по 1934 гг. Вначале брак Алексея Степановича с Верой Дмитриевной, урожденной Федоровой, в 1911 г.; далее рождение у них сына Алексея в 1914 г., затем исповеди сына и вдовы (к 1927 г.) А. С. Масленникова.

Дача сохранилась (на осень 2015 г.).

Современный адрес: г. Зеленогорск, ул. Курортная, 35.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1859.

финская народная школа

Школа в восточном районе Оллинпяя находилась на Koulukatu (Школьной улице, ныне ул. Танкистов) и была открыта в 1909 г. В 1939 г. в ней работали два учителя старшей школы и учительница младшей школы.

Не сохранилась.

Адрес: ул. Танкистов, в районе домов 4-8.

Койвикко

Северный район Койвикко был в первую очередь железнодорожным. Недаром его вторым, неофициальным, названием было Рялляля, которое в одном из вариантов объясняется звукоподражанием проходящим мимо поездам. Дачники здесь если и селились, то в северной части, подальше от станции: комнаты в домах снимали, в первую очередь, железнодорожные рабочие. До сих пор на углу современных улиц Ленина и Паровозной, сразу за мостом, сохранилось несколько таких зданий. В домах побольше, двухэтажных, комнаты внаем сдавались на верхних этажах, а на первых были магазины.

○ Известно, что где-то на Асемантие (Вокзальная ул.) в 1930-е годы находился дом Й. Хуухтанена, в котором размещался магазин и сдавались внаём комнаты. К примеру, в 1930-е гг. там проживали гг. Рому, Похьялайнен и Ауэрбах. Кроме магазина в Койвикко у Й. Хуухтанена был магазин и в западном районе Терийок Кякёсенпяя.

▫ Поблизости от него находился Торговый Дом Ихо. Известно о двух представителях семейства Ихо в Терийоках: Аино Ихо, который владел домом в западном районе Кякёсенпяя, и Хетти Ихо, с магазином на Виертотие.

▫ В северной части Койвикко, на Кивеннапской дороге, прямо напротив кладбища располагался пансион «Вирола», построенный в 1910 г. вдовой купца 2-й гильдии Константина Мальма Салли-Кристиной Александровной Мальм. У семьи Мальм была своя дача в Терийоках, возведенная в начале 1890-х гг. по проекту архитектора Гимпеля (одна из его ранних работ)

Торговый дом Хуухтанена на Асемантие (Вокзальная ул.)

на углу современных Приморского ш. и Широкой ул. (не сохранилась). Подробнее о пансионе «Вирола» и его владельцах: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/2398.

Среди немногочисленных (по сравнению с прибрежными районами Терийок) дач выделялся дом с шестизэтажной башней петербургского купца и щедрого благотворителя Даниила Тимофеевича Игумнова. Д. Т. Игумнов (1846–1813) происходил из крестьян Московской губ., Коломенского уезда, Горской волости, дер. Холмы. В Петербурге у него были винные погреба и трактиры. В Терийоках Д. Т. Игумнов оказывал постоянную материальную помощь Русскому реальному училищу и Казанской церкви. В 1913 г. по духовному завещанию им было пожертвовано «... в пользу Териокской русской народной школы в неприкосновенный капитал 1 тысячу рублей; в пользу Териокского православного прихода три дачи в Териоках с находящимися под дачами участками земли для устройства в дачах технических классов для детей обо-его пола...». Дача Игумнова не сохранилась, ее облик известен только по дореволюционным открыткам.

Таким образом, у полудачного и довольно разношерстного Койвикко было два назначения.

Вилла Даниила Игумнова
в Койвикко

Первое – это то, что он служил транспортным центром Терийок со старинной Кивенаппской дорогой, железнодорожным вокзалом и находившейся неподалеку стоянкой извозчиков. Первый по счету вокзал был построен в начале 1870-х г. по проекту архитектора Густава Теодора Альберга. Это было деревянное однодвухэтажное вытянутое здание, стоявшее до ж/д переезда. Рядом с вокзалом были построены служебные дома для железнодорожных рабочих станции Терийоки, некоторые из этих домов сохранились. Второй

Первый деревянный вокзал Терийоки, 1913 г.

вокзал, сохранившийся в перестроенном виде до наших дней, был построен в 1917 г. по проекту арх. Бруно Гранхольма на месте бывшей товарной станции, за переездом.

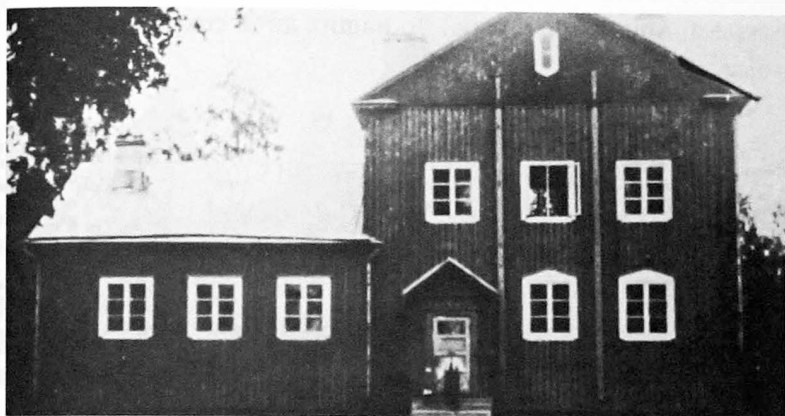
Второе назначение было связано с нахождением в этом районе двух учебных заведений: финской народной школы и русского реального училища (ТРУ).

Сохранившийся дом железнодорожного рабочего на углу Асемантие и Кивеннапской дороги (Паровозная ул., 1), октябрь 2015 г.

Финские народные школы были в каждом районе Терийок. Школа в Койвикко находилась на Хельсингинкату/Деповской ул. и была открыта в 1920 г., первоначально во временном помещении, на даче П. Юнгера. Только к 1926 г. она переехала в специально построенное для нее здание. В 1939 г. в школе работали два учителя старшей школы и учительница младшей школы. Здание не сохранилось.

ТРУ было основано в 1913 г. и размещалось на участке, подаренном купцом Игумновым, близ старого деревянного железнодорожного вокзала. После 1917 г. оно было преобразовано в Терийокское совместное реальное училище на основе слияния мужской «реалки» и женской гимназии. Последний выпуск состоялся в 1937 г.

Новая народная школа Койвикко на Хельсингкату (Деповская ул.).
На крыльце – учитель Антон Мякеля с сыном Яакко

Сохранилась часть здания на Паровозной ул., 17.

Подробнее: terijoki.spb.ru/old_dachi/terijoki_schools.php.

Кякёсенпя

дачи семейства Гинцель

К 1902 г. семья Гинцель владела большим участком по Приморскому шоссе в западном районе Терийок Кякёсенпя. В общей сложности на участках было более девяти дач.

Родоначальник, Готхильд Гинцель, родился в 1816 г. в Данциге (Восточная Пруссия); он переехал в Петербург с матерью, а затем с 1854 г. обосновался с семьей в Терийоках. В 1883 г. им было получено финляндское гражданство.

В 1930-е гг. терийокскими домовладельцами было младшее поколение Гинцелей: Йохан, Карл, Даниэль, Артур,

Амалия, Арнольд и Флора. До наших дней сохранилось три дома.

дом Артура Гинцеля
Сохранился (на осень 2015 г.).
Адрес: Зеленогорск, Приморское, 566.
Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1926.

дом Йоханна Гинцеля
Сохранился, в аварийном состоянии (на осень 2015 г.).

Адрес: Зеленогорск, Приморское, 573.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1925.

Дом А. Гинцеля, март 2014 г.

Дом Й. Гинцеля, апрель 2015 г.

дом А. Хейна

Артур Хейн был женат на Амалии Гинцель, дочери Даниэля Гинцеля-ст.

Сохранился (на осень 2015 г.).

Адрес: Зеленогорск, Приморское, 577.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1924.

Дом А. Хейна

участок Арнольда и Флоры Гинцель

Каменная подпорная стена с лестницей на участке Арнольда и Флоры Гинцель

Южная часть участка Гинцелей на берегу залива принадлежала представителям младшего поколения семьи – Арнольду и Флоре Гинцель.

Дача не сохранилась. Сохранились каменный мост в «старогерманском стиле» и подпорная каменная стена вдоль берега от моста до лестницы.

Адрес: восточнее окончания Набережной ул., в районе устья ручья Быстрого.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/1932.

дом Армаса Нокконена

Участок на Нокеланкату и близлежащие земли принадлежали с дореволюционных времен родственным семьям Нокко-

Дом А. Нокконена, март 2008 г.

нен и Тойвонен. В настоящее время известны имена четырнадцати представителей семьи Нокконен и десяти – Тойвонен.

В 1930-е гг. данным участком владел Армас Нокконен.

Не сохранился, сгорел в 2008 г. в статусе выявленного объекта культурного наследия народов РФ.

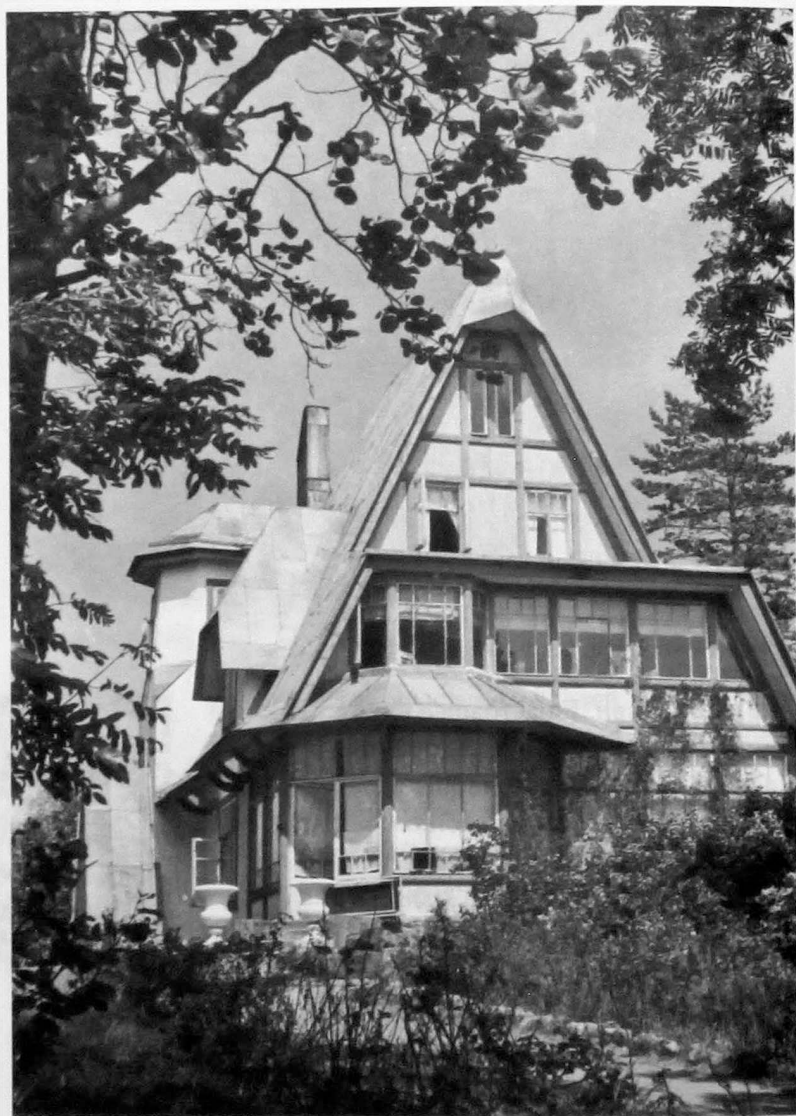
Адрес: Зеленогорск, Круглая ул., 3.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1920.

вилла Кунтту

Первоначальный владелец виллы в стиле северного модерн неизвестен, равно как и ее архитектор.

Бывшая дача Кунтту на территории пансионата
«Северная Ривьера», 1960-е гг.

В 1930-е гг. вилла принадлежала директору Выборгского отделения одного из банков Эйнару Вильгельму Кунтту.

Вилла сохранилась (осень 2015 г.), объект культурного наследия народов РФ регионального значения.

Адрес: Зеленогорск, Приморское шоссе, 570, лит. К. (Территория пансионата «Северная Ривьера»).

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1927.

вилла Гейтеля (Хейккиля)

До революции дача принадлежала г-же Петровой.

После – Фреду Гейтелю, шведу по национальности, который финнизировал свою фамилию в Хейккиля. В народе дачу называли «шведской».

Перед виллой в советское время была установлена скульптура льва, попирающего кабана, которая в настоящее время практически полностью разрушена.

Дача не сохранилась, сгорела в нач. 2000-х гг. в статусе объекта культурного наследия народов РФ регионального значения.

Адрес: Зеленогорск, Приморское шоссе, 570, лит. И. (Территория пансионата «Северная Ривьера»).

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1923.

Илл. на стр. 230:

Бывшая дача Петровой/Гейтеля, в советское время – корпус пансионата «Северная Ривьера». Фотография 1951 г.

дачи на участке Карьялайнен

Семье Карьялайнен принадлежали участки на территории, которую сейчас занимает пансионат «Северная Ривьера». Некоторые участки Карьялайнены продали под застройку, часть застроили сами и сдавали в аренду.

Сохранились (на осень 2015 г.) две желтые дачи: на участке Карьялайнен и на участке Мюллюля (Мюллюнен). Обе были в советское время перестроены; в большей степени дача Мюллюля, которую разобрали и собрали с увеличением объема.

Адрес: Зеленогорск, Приморское шоссе, 570, (территория пансионата «Северная Ривьера»).

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1930.

Сохранившаяся дача на бывшем участке Карьялайнена на территории пансионата «Северная Ривьера». Фотография 2010-х гг.

финская народная школа

Школа в западном районе Кякёсенпя была открыта в 1909 г. и располагалась на территории нынешнего пансионата «Северная Ривьера». В настоящее время о школе напоминают лишь фундамент и развалившиеся подвалы. В начале XX века весь участок принадлежал семье Карьялайнен. В 1939 г. в школе работали два учителя старшей школы и учительница младшей школы.

Не сохранилась.

Адрес: Приморское шоссе, 570.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/1931.

Финская народная школа района Кякёсенпя, 1925 г.

вилла Ностра

Дореволюционным владельцем дачи был граф Григорий Иванович Ностиц (1862–1926), генерал-майор свиты Его Императорского Величества. После смерти мужа его вдова Лилия

Карловна Ностиц в 1927 г. продала виллу барону Густаву Седеркрейцу и его жене Гертти. В воспоминаниях находим, что именно Седеркрейцы дали имя вилле – «Ностра/Наша». Но возможно, что имя более раннее, поскольку могло обыгрывать итальянское *nostra* и фамилию первого владельца, графа Ностица.

В финских источниках (в частности, в книге О.-И. Меурмана) автором проекта виллы «Ностра» называют известного архитектора А. Шульмана.

В книге Э. Кяхёнен «Прежние Терийоки» в описании Кяхёсенпя сказано: «Последней, перед рыбацким берегом, была гигантская дача «Вилла Ностра» барона Густава Седеркрейца, выкрашенное в шоколадно-коричневый цвет колоссальное деревянное строение».

Вилла «Ностра» барона Г. Седеркрейца, 1930-е гг.

Встречается вилла Ностра и в воспоминаниях Виктора Прокопэ, сына Мари Прокопэ, владелицы виллы «Бьянка» в Терийоках: «Дядя Виктора по матери Густав Седеркрейц с женой Гертти и мальчиками Йонасом и Магнусом купили в Кякосенпя (западная часть Терийоки) дачу, названную ими «Вилла Ностра»».

Дача не сохранилась.

Адрес: западнее современной территории пансионата «Северная Ривьера», примерно на территории полевоевропейской гостиницы для автотуристов, ныне «Президент-отеля».

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1928.

дом фон Коха

Бывший дом К. фон Коха, 2010-е гг.

До революции участок на «морской» стороне Нижней Виер-
тотие (Приморского шоссе) принадлежал Г. Силяновскому,
владевшему также несколькими домами и магазином в цен-
тральной части Терийок.

В 1924 г. в доме на участке Силяновского поселился Кон-
стантин Леопольдович фон Кох, владелец бывшей виллы Зае-
ца в Тюрисева (Ушково), которую он продал судье Окессону.

Константин Леопольдович фон Кох (1890, Проскуров (впосл.
Хмельницкий), Украина – 1978 Оулу, Финляндия), потом-
ственный военный, ставший известным лютеранским пропо-
ведником и миссионером.

В начале Зимней войны дача фон Коха сго-
рела. Дом, в настоящее время находящийся на
его месте, либо «малый дом», либо построен на
месте «большого» с уменьшением объема в со-
ветское время.

После войны это была дача дачного треста.

Дом сохранился в аварийном состоянии (на
осень 2015).

Адрес: Приморское шоссе, 568А.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1934.

дача Степановой

Первоначально в 1903 г. на имя жены капитана Василия
Георгиевича Степанова (?–1918) Евгении Александровны был
приобретен участок, на котором она построила дачу «Хол-
мик». В 1917 г. дачу продали Василию Васильевичу Симонову
(?–1918), директору правления Торгового общества «В. А. Та-
ратин». В 1918 г. В. Г. Степанов и В. В. Симонов были расстре-
ляны в Петрограде в дни «красного террора».

В 1929 г. дачу приобрел Франц-Эдвард Канделин, агент-
представитель одной из торговых фирм.

Бывшая дача Степановой, административный корпус детского санатория «Пионер», март 2010 г.

С послевоенного времени дача используется как корпус детского психо-неврологического санатория «Пионер». На участке сохранились остатки парка рубежа XIX – XX вв. с ценными породами деревьев. В 2014 г. началась реставрация дачи с разборкой сруба и воссоздания его на старом фундаменте с использованием старого деревянного декора.

Дача сохранилась, выявленный объект культурного наследия народов РФ.

Адрес: Зеленогорск, Приморское шоссе, 595.

Подробнее: [terijoki.spb.ru/photos/index.php ?/category/1921](http://terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1921).

дача Семенова

Дача принадлежала потомственному почетному гражданину, купцу 2-й гильдии Сергею Терентьевичу Семенову (1840–1909). Согласно архивным материалам и воспоминаниям чле-

нов семьи, у Семенова и его близких родственников в Терийоках было несколько смежных участков, часть из которых были оформлены на самого С. Т. Семенова, часть – на его вторую жену Ольгу и один – на сына Михаила. Дача С. Т. Семенова располагалась на 5-й версте современного Приморского шоссе в сторону Ушково. Улица, где стояла дача, имела название Семеновская дорога, после 1917 г. название фактически сохранилось, только на финском – Симеонкату. В советское время улица получила название Авиационная.

Вероятно, еще в старом храме Терийоки крестили двух дочерей С. Т. Семенова, близнецов Антонину и Марию, родившихся в 1901 г. в Терийоках. Купец активно участвовал в финансировании строительства нового храма взамен сгоревшего.

Дача С. Т. Семенова, 1900-е гг.

Дача не сохранилась.

Адрес: Зеленогорск, ул. Авиационная, участок севернее дома 6.

Подробнее: terijoki.spb.ru/old_dachi/terijoki_owners.php?item=1.

дача Дуплицкой

На участке с современным адресом Пограничная ул., 3 до революции находилась дача Серафимы Михайловны Дуплицкой. Ее муж, Сергей Михайлович Дуплицкий (1851, СПб – после 1919), главный бухгалтер Главного военно-судного управления (ГВСУ), в чине действительного статского советника.

После революции семья Дуплицких осталась в советской России (за исключением одного из сыновей). Самый известный член семьи – сын Дмитрий Сергеевич Дуплицкий (1890–1938), поручик, перешедший на службу советской власти и дослужившийся до звания дивизионного комиссара. В 1934 г. был начальником экспедиции по Северному морскому пути ледокола «Литке» и получил за этот рейс орден Ленина. Расстрелян в 1938 г.

Дача не сохранилась.

Адрес: Зеленогорск, Пограничная ул., 3.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/2421.

дача Брабеца

Владелец дачи Антон Осипович Брабец (1856 – после 1917), австрийский подданный чешского происхождения, купец 2-ой гильдии. В С.-Петербурге держал фабрику стальных изделий и магазин. Известный садовод, член Императорского общества садоводов.

Бывшая дача А. Брабеца, апрель 2014 г.

После войны в даче некоторое время работала школа №446, в которой учились дети из Ушково. Позднее в здании размещалась летняя дача одного из петербургских детских садов.

Дача сохранилась (на конец 2015 г.).

Адрес: Зеленогорск, Пограничная ул., 4.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1935.

дача Клумберга

Согласно финским источникам, большая дача на участке, примыкающему к Приморскому шоссе на углу Авиационной

(ранее Семеновской) улицы, принадлежала некоему Клумбергу. Между домом и шоссе был небольшой парк, сохранились остатки фонтана и лестница, ведущая от шоссе к дому.

Дореволюционный владелец дачи пока не определен.

В 1949 г. кадр с бывшей дачей Клумберга попал в документальный цветной фильм «Ленинградская здравница».

По состоянию на ноябрь 2014 г. заброшена, разрушается.

Адрес: Зеленогорск, Приморское ш., 583.

Подробнее: terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/1922.

Бывшая дача Клумберга, ноябрь 2014 г.

**названия улиц Зеленогорска/Терийок
(современное – 1918-1939 гг. – до 1917 года)**

1. Авиационная ул. – Симеонкату – Семеновская
2. Александровская ул. – Александринкату – Патонская ул.
3. Артиллерийская ул. – Риннекату – Александровская
4. Бассейная ул. – Ойвакату
5. Березовая ул. – Лоухикату – Прикатная ул.
6. Березовый пер. –
7. Бронная ул. – Марианкату
8. Вокзальная ул. – Асемакату
9. Восстания ул. –
10. Выборгская ул. –
11. Гаванная – Сатаманкату – Курзальная
12. Героев ул. –
13. Горная ул. – Суоракату
14. Госпитальная ул. – Нуутиланкату
15. Дальняя ул. – Куккакату
16. Деповская ул. – Хельсигинкату
17. Десантная ул. – Марианкату
18. Детский пер. – Нуоттакату
19. Длинная ул. –
20. Загородная ул. –
21. Кавалерийская ул. – Куллервонкату –
22. Комсомольская ул. – Саммонкату – Сатининская ул. (по фамилии домовладельца Сатини)
23. Комендантская ул. – Вяйнолянкату
24. Конная ул. – Саксанкату
25. Красноармейская ул. – Пеллервонкату – Захаровская.
26. Красных Командиров ул. – Антинкату – Генриховская + Андреевский пер.
27. Красных Курсантов ул. – Отсоланкату
28. Кривоносовская ул. – Катарининкату – Екатерининская ул.
29. Круглая ул. – Нокеланкату

30. Кузнечная ул. – Пайякату
31. Курортная ул. – до перечения с ул. Танкистов Ярвикату, далее Келломяентие – Келломякская дорога
32. Ландышева ул. –
33. Ленина пр. – Виертотие (от вокзала до Приморского шоссе) – Большая дорога
34. Ленина пр. – Кивенавантие (от вокзала в сторону Первомайского) – Кивеннапская дорога
35. Лесная ул. –
36. 1-я Лесная ул. –
37. 2-я Лесная ул. –
38. 3-я Лесная ул. –
39. 2-й Лесной пер. –
40. Липовая ул. – Хулинкату
41. Лиственная ул. – Уусикату – Хакулинская (по имени домовладельца Хакули)
42. Любимая ул. – Миеликинкату
43. Малинная ул. – Сеурахуонеенкату
44. Мира ул. –
45. Мичурина ул. – Хонкакату
46. Морская ул. – Купальная
47. Мостовая ул. –
48. Моховая ул. –
49. Нижняя ул. –
50. Новая ул. –
51. Обьездная ул. –
52. Овражная ул. – Елокату
53. Паровозная ул. – Асемантие.
54. Пионерская ул. –
55. Пляжевая ул. – Руунункату – Казенная ул.
56. 1-я Пляжевая ул. –
57. 2-я Пляжевая ул. –
58. 3-я Пляжевая ул. –
59. 4-я Пляжевая ул. –
60. Прибрежная ул. – Велламонкату
61. Привокзальная ул. – Каннаксенкату

62. Приморское шоссе – Куоккалантие (до совр. пр. Ленина); Виертогие (за ним в сторону Ушкова) – Куоккальская дорога; восточная часть: Церковная ул. – Кирконкату
63. Прямая ул. –
64. Путейская ул. –
65. Разъезжая ул. – Лейколанкату – Захарьевская
66. Садовая ул. – Лопатинская
67. Сапожная ул. –
68. Связи ул. –
69. Связная ул. – Лауконкату
70. Сосновая ул. –
71. Состязаний ул. – Ойякату
72. Спортивная ул. – Хумалакату – Хиеловская
73. Средний пр. – Валикату, от пересечения с Бассейной ул. на севере Юханкату
74. Средняя ул. – Тойволанкату – Тайпольская ул. (на карте 1909 г. Тойвольская)
75. Танкистов ул. – до пересечения с Курортной ул. Коулукату, далее Ярвикату – Школьная ул.
76. Театральная ул. – Миконкату
77. Терийокская ул. –
78. Тихая ул. –
79. Торфяная ул. – Мутакату
80. 1-й Торфяной пер. – Илканкату
81. Фабричная ул. – Техтаанкату
82. Фиалковая ул. –
83. Хвойная ул. – Алакату, севернее ул. Восстания – Кортейккокату
84. Широкая ул. – Юрьёнкату
85. 1-й Широкий пер. – Отсонкату
86. Экипажная ул. – Юлакату
87. Экипажный пер. – Синканкату

из воспоминаний Ирины Еленевской

(Ирина Еленевская. Воспоминания.

sweden4rus.nu/lib/o_shvecii/irina_elenevskaja)

переход советско-финской границы в 1920 г.

«Наступил день давно нами задуманного бегства в Финляндию – 16-ое марта 1920 года. Стояла чудная погода: яркое солнце заливало занесенные снегом петербургские улицы, начинало таять и ручейки резво бежали вдоль тротуаров, а с крыш срывались ледяные сосульки.

Мы встали как всегда в семь часов утра, но выпив наш кофе из жареного овса с черным хлебом и съев пшенной каши, мы не пошли на работу, а собрав в мешки носильное белье, некоторые туалетные принадлежности и запасную обувь, стали ждать прихода нашей проводницы. Она должна была нас доставить в пограничную деревню и сдать на руки финским контрабандистам для переправки в Финляндию.

После длинного перехода мы подошли к Финляндскому вокзалу. Сколько раз в погожие зимние дни мы уезжали с него на Рождественские Праздники в имение дяди на Карельском перешейке. Подъезжали к вокзальному крыльцу в автомобилях или санях, веселые, возбужденные от предстоящего пребывания в красивом имении. Теперь мы брели согнувшись под чувствительной для нас, ослабевших от длительного недоедания, тяжестью мешков, в валенках, повязанные оренбургскими платками, чтобы возможно меньше отличаться от «мешочниц», ехавших в деревню менять носильные вещи на продукты.

... Наш поезд был подан. В вагонах сидели солдаты, возвращавшиеся из отпуска на службу на пограничных постах, чу-

хонки в платках, привозившие в город разбавленное водой молоко и картошку, и другая серая публика.

Мы сели поближе к выходу. На случай милицейского осмотра у нас были удостоверения, напечатанные дядей на службе, что мы сотрудники Управления Петербургского Порта и получили разрешение ехать в Шувалово за продуктами.

После довольно продолжительного ожидания поезд запыхтел и тронулся. Замелькали дома предместий и закоптелые стены фабрик; потом их сменили маленькие дачки и чахлые перелески.

В вагоне стоял тяжелый дух от махорки и испарений от намокших валенок и немых тел. Мы хранили молчание, чтобы не обратить внимания других пассажиров нашим «буржуазным» говором. Мы ехали медленно, поезд долго стоял на всех станциях и был уже шестой час, когда мы приехали в Шувалово. По пути большинство пассажиров повылезало, так что в Шувалове кроме нас вышли из вагона несколько чухонек и два-три солдата.

Солнце склонялось к закату и бросало удлиненные тени на снежную дорогу. По знаку нашей проводницы, мы пропустили всех спутников вперед и стали последними подыматься по проселочной дороге, жадно вдыхая чистый морозный воздух. Когда мы остались на дороге одни, наша проводница объяснила нам, что до их двора версты две и, что подходя к дому, мы должны молчать, так как в одном флигеле постоя красноармейцев и желательно возможно незамеченными проскользнуть в избу.

Наступили синие мартовские сумерки, когда мы вошли в сени, а затем в большую комнату дома нашей проводницы. Деревянный стол был заставлен всякой снедью: черным хлебом, салом, молоком, яйцами и пр. Ужин перед ночным

переходом входил в плату – по сто тысяч думских рублей с человека.

Досыта закусив, мы прошли в соседнюю комнату, значительную часть которой занимала широкая кровать, и все трое легли на нее в ожидании прихода «мальчиков», как их называла наша проводница, которые должны были придти за нами около одиннадцати часов вечера.

Несмотря на физическую усталость, мы не могли заснуть: нервы были слишком взвинчены. Лежали и прислушивались ко всяким звукам, доносившимся со двора. После десяти часов все затихло во флигеле, занимаемом красноармейцами. Минуты медленно тянулись.

Часы за стеной пробили одиннадцать, затем половину, затем двенадцать ударов. Дядя приоткрыл дверь в соседнюю комнату, где оставались проводница и ее мать, и шепотом справился о проводниках. Хозяйка наша попросила нас подождать: бывает, что они запаздывают. Но когда часы пробили час, мы больше не выдержали и все трое вышли в соседнюю комнату. У нашей проводницы был настолько расстроенный и несчастный вид, что зародившиеся у нас подозрения, не попались ли мы в западню, у нас сразу исчезли. Однако, мы стали настаивать, чтобы она повела нас навстречу контрабандистам. Не могли же мы до рассвета ждать их прихода. С наступлением утра нам грозила смертельная опасность, так как постояльцы-красноармейцы заходили в дом за продуктами.

После долгих переговоров, мы ее, наконец, убедили. Был уже третий час, когда мы вышли из задней двери в огород. За ним расстилалась небольшая поляна, а за ней темной стеной высился лес. Луна ярко светила, и мы возможно быстро перебежали поляну и вошли в лес. С опушки вела вглубь леса довольно широкая дорога с глубокими бороздами от лыж. По

ней видимо много ходили, потому что снег был хорошо умят и идти было легко.

Пройдя версты полторы по лесной дороге, мы вышли на поляну, и нашим глазам представилось жуткое зрелище: на поляне лежали разбросанными две пары лыж и поломанные лыжные палки, снег был местами сильно примят и на нем атели лужи крови. Было очевидно, что незадолго перед нашим приходом здесь происходила борьба. «Это красноармейцы поймали мальчишек», всплеснула руками наша проводница. «Потому они и не пришли за вами».

«Это прискорбно», сказал дядя, «ничего не остается другого, как чтобы вы сами довели нас до границы».

Проводница молча кивнула головой и стала осматриваться, точно что-то припоминая. На поляну выходили три тропинки. Проводница пошла по той, по которой, судя по направлению лыж, пришли контрабандисты.

По мере того, как мы углублялись в лес, идти становилось все труднее. Хотя мы и были в валенках, снег часто проваливался под ногами и мы уходили в него выше колена, причем наши мешки нас придавливали. Приходилось с усилием выкарабкиваться, чтобы, пройдя несколько шагов, вновь провалиться.

На востоке небо стало светлеть, предвещая восход солнца. Вдруг мы услышали недалеко мужские голоса и звяканье оружия. Проводница сделала нам знак лечь в снег в кустах. Голоса приближались. Ясно донеслись слова: «Ну, товарищи, довольно шататься по лесу. Видно не поймать буржуев. Уж скоро светать будет, а их братья боится при свете шагать через границу».

По-видимому, проходил красноармейский патруль на лыжах. Мы лежали в снегу, притаив дыхание, стараясь не глядеть друг на друга.

Когда голоса стихли, мы стали подниматься. «Теперь до границы уже недалеко», тихо сказала наша проводница и пошла вперед по тропинке. Но вскоре она остановилась, растерянно оглядываясь по сторонам. Когда мы подошли к ней, то увидели, что тропинка затерялась в кустах. Со всех сторон нас обступал лес. «Не по верной дороге я вас повела», с отчаянием в голосе сказала проводница.

Посоветовавшись, решили идти в сторону противоположную восходящему солнцу, чтобы достичь границы.

Теперь идти было еще труднее, так как мы шли по цельному снегу, постоянно проваливаясь и спотыкаясь о пни, скрытые под снегом. Моя мать начинала выбиваться из сил. Она все чаще останавливалась, тяжело переводила дыхание и брала в рот снег. Проводница взяла у нее мешок, и она продолжала медленно продвигаться в лесу.

Солнце взошло и подымалось все выше. Стало раздаваться щебетание птиц. Проводница теперь шла в нескольких десятках шагов впереди нас, ее красная юбка мелькала ярким пятном между стволами деревьев. Вдруг она остановилась и, всмотревшись вдаль, побежала к нам. «Граница, граница!», почти задыхаясь, кричала она. «Под горой Сестра-река».

Вмиг была забыта усталость, и мы тоже почти бегом пустились вперед. Пройдя шагов сто, мы очутились на высоком берегу не широкой реки. Она еще была покрыта льдом, но местами его зловеще коробило. Неужели так близко от цели не удастся перейти речонку? Но выбора не было. Пожав руку нашей проводницы, мы спустились на берег и вступили на лед. Он затрещал, но выдержал нас. Не помня себя, мы перебежали речку и, только очутившись на другом берегу, оглянулись назад. На противоположном берегу, под стройной березой, сидела наша проводница и махала нам рукой. Мы ей тоже помахали и стали удаляться от берега.

Вскоре мы вышли на дорогу, довольно хорошо уезженную. Должно быть, по ней возили из леса дрова. Отойдя от берега и зайдя за поворот дороги так, чтобы нас нельзя было увидеть с реки, мы почувствовали себя в некоторой безопасности и присели на пни отдохнуть.

Пока мы отдыхали, вдаль на дороге показались две человеческие фигуры. По мере того, как они к нам приближались, мы узнали в них военных. Мы переглянулись и прочли друг у друга в глазах тот же вопрос: «А вдруг это красноармейцы?» Но деваться было некуда, они нас увидели и шли на нас. Поднявшись на ноги, мы также пошли к ним навстречу.

Когда мы подошли к ним на расстояние в несколько шагов, они скрестили свои винтовки, преграждая дорогу, и сказали, указывая в сторону реки: «Пойс», что значит «прочь» по-фински. Мы пытались жестами объяснить, что мы именно пришли из-за реки и хотим в Финляндию, но они упорно повторяли «пойс».

В это время из леса выехал на дровнях крестьянин и, увидев нашу группу, направился в нашу сторону. Перекинувшись несколькими словами с солдатами по-фински, он обратился к нам по-русски: «Вы, видно, беженцы», сказал он, «но на днях вышел приказ, чтобы беженцев больше не впускали в Финляндию, а лишь по визам. Уж очень их большой наплыв и нам их не прокормить».

«Ну что же, закон так закон», сказал дядя. «В таком случае солдаты могут нас здесь же застрелить, так как по возвращении нас ждет та же участь. Не стоит для этого отмахивать десятки верст».

Крестьянин перевел дядины слова солдатам и те почесали у себя в затылке. Поговорив еще с крестьянином, который их видимо в чем-то убеждал, они сделали нам знак следовать за ними. «Они хотят вас отвести к начальнику поста», пояснил

нам крестьянин и, сложив наши мешки на свои дровни, он предложил моей матери сесть на них. Дядя и я пошли пешком.

Пройдя версты две, мы подошли к зажиточному крестьянскому дому. У крыльца толпилось несколько человек солдат, с любопытством на нас глядевших. Приведшие нас солдаты вошли в дом, и вскоре на крыльце показался молодой офицер, который по-немецки предложил нам войти. Через обширную горницу мы прошли в следующую комнату, служившую, по-видимому, канцелярией поста. Офицер попросил нас сесть, повторяя то, что нам сказал в лесу крестьянин. Мы стали ему объяснять, что наш случай несколько особого характера: мы уже жили раньше в Финляндии и поехали в Петербург по делам всего на несколько недель, а потом застряли вследствие закрытия границы. Тут нам оказало неоценимую услугу удостоверение из канцелярии штаба генерала Маннергейма, полученное нами перед поездкой в Петербург осенью 1918 года: оно подтверждало правильность наших заявлений. Кроме того мы сослались на нескольких видных лиц в Выборге, как-то почетного английского консула, настоятеля немецкого лютеранского прихода и других.

Во время нашего разговора в комнату вошел еще один офицер постарше. Поздоровавшись с нами, он выслушал рапорт младшего офицера и сказал нам, что они будут телефонировать в различные инстанции, чтобы выяснить нашу судьбу.

Начались мучительные для нас часы. Старший офицер говорил по телефону на непонятном для нас языке, часто повторяя наши фамилии. По окончании каждого разговора он что-то отмечал на бумаге, потом звонил снова. От нервного напряжения моя мать тихо плакала.

Наконец после еще одного разговора (счет им мы уже потеряли), старший офицер с радостной улыбкой обратился к нам:

«Поздравляю вас, вы можете остаться в Финляндии». Мы бросились его благодарить, а затем вышли в большую горницу и попросили хозяина дать нам закусить.

Его расторопная жена быстро накрыла на стол, поставив на него хлеб, масло, малороссийское сало, колбасу и творог. На плите весело закипал кофе.

Подкрепившись на славу и угостив кофе обоих офицеров – причем мне казалось невероятным, что они ограничились всего двумя чашками – мы распрощались с ними и с хозяйками и вышли на крыльцо. На дворе уже стояли запряженные маленькой финской лошадкой сани. Мы в них уселись, солдат с винтовкой, который должен был нас доставить в штаб в Териоки, вскочил рядом с кучером на облучок. Офицеры и солдаты высыпали на двор нас провожать, и под их пожелания и напутствия мы тронулись в путь.

Наше бегство кончилось. Начиналась новая эмигрантская жизнь в Финляндии».

именной указатель

- Аветисян А. 106
Актэ А. 69
Александровы 203
Альгрэн Г.-Т. 11
Андреев Л. Н. 54, 58, 95, 129
Антти из Терийок 3
Аренберг Х. 131
Архаров 208, 209
Асикайнен 77, 78
Ауэрбах 219
Бакман М. 152
Балинский А. И. 203
Балинский И. И. 203
Барановский В. И. 70
Беженцев 71
Бенцони Дж. 198, 199, 214, 215
Бергман К.-Л.-Й. 23, 24, 213
Блок А. А. 58, 60, 62, 63, 64
Блом Х. 81, 175, 176
Богданов В. И. 77
Богданов К. С. 213, 214, 215
Больман Ф. 21
Бонди Ю. М. 62
Брабец А. О. 238, 239
Бродский И. 208
Бруммер Т. 102
Бруни Ю. Ф. 43, 107, 122, 203
Булла К. 128
Быстреевский А. А. 113
Бычков (Измайлов) Н. П. 62
Васильев 71
Васильев А. В. 104
Вебер 39
Вейнберг С. Г. 44
Вейялайнен 20
Вербловский И. О. 35
Веригина В. П. 62
Вестлинг В. 11
Ветвеницкий К. 107, 121, 190
Виррки М. 30, 88
Виро Т. 103
Владимирский В. В. 125, 156
Войтинский В. С. 145
Войтинский Н. С. 145
Войтинский С. И. 143, 144, 145
Войтинская Н. С. 145
Вордстрем Э. 20
Вячеславов I 71
Вячеславов II 71
Гамсун К. 59
Гапон Г. 93
Гардин В. 58
Гартман, фон Р. К. 41, 43, 163
Гауптман 60
Гаццуль (Салмела) 185
Гегжнас Л. С. 31, 34
Герасимов И. И. 7
Герман Е. 131
Герценштейн М. Я. 10, 82-84, 114, 115, 201
Гибшман К. Э. 59, 60
Гинзбург Р. С. 39
Гинцель Амалия 224
Гинцель Армас и Флора 224
Гинцель Артур 223, 224
Гинцель Й. 223, 224, 225
Гнесин М. Ф. 62, 64
Городецкий С. 58
Гранлунд А. 196
Гренстед
Гречанников А. А. 12
Гришина Е. М. 104
Гронмейер А. П. 40
Грюнберг Е. Ю. 77
Густавсон К. 35
Дальберг 24
Дернов 71
Дернов М. И. 159, 160
Джером К.-Д. 64
Дидрихс Б. П. 77, 78
Дубянский С. 76
Дуплицкий С. М. 238
Дуплицкая С. Ф. 238
Дурдин А. И. 106, 111
Дурдин М. И. 106
Дурдина Ю. А. 146

- Дьюкс П. 72
 Дьяконов (Тенносмаа) П. 154
 Дюшен Б. В. 98, 99
 Евангулов 71
 Евреинов Н. 59
 Еленевская И. Э. 10, 244
 Ермолаев 71
 Ерофеев 71
 Заец (фон Зейц?) 235
 Закржевска А. 116
 Захаров Б. С. 146, 147
 Захаров П. С. 146, 147
 Захаров С. Н. 145
 Зевальд А. 131, 186
 Зосимовский 71
 Иванов В. Ф. 110
 Иглоу 204, 205
 Игумнов Д. Т. 110, 220, 222
 Имадетдиновы 26, 28, 34, 28, 80,
 116, 183, 186, 187, 188
 Ихо А. 219
 Ихо Х. 219
 Йонкер В. И.
 Каасинен Р. 34, 167, 193
 Кальдерон П. 63, 64
 Кальюнен Х. 94, 95, 96
 Канделин Ф.-Э. 235
 Карлов А. М. 207, 208
 Карьялайнен 231
 Кауше А. Г. 141
 Кари В. 30, 168
 Карлинг А. 116
 Каск М. 130
 Керстен А. М. 176
 Кинг А. Р. 197
 Кинг Р. Р. 197
 Киберман К. К. 21
 Клумберг 239, 240
 Кобылин Б. П. 154
 Кобылин Н. П. 154
 Кобылина О. В. 154, 155
 Колотушкин 71
 Конашевич В. М. 213
 Кондратьев Ф. В. 163
 Кондратьева (Леви) Б. Ф. 165
 Кондратьева Л. 131
 Кондратьева (Хаартман) М.-Г. Ф. 163
 Корхонен А.-Э. 36, 37, 118, 174, 178,
 179, 180
 Кох, фон К. Л. 234, 235
 Креморенко И. Н. 122
 Криминский К. 24
 Крук 35
 Крупенников Н. Ф. 34, 165, 167
 Крупицкий А. П. 74
 Крутов I 71
 Кудрявцев И. Н. 258
 Кузмин М. А. 62, 63
 Кузнецова В. Ф. 35, 140
 Кульбин Н. И. 59, 62
 Купинский П. С. 8
 Куропаткин 17
 Кунтту Э.-В. 227, 228, 229
 Куусинен О. 139
 Кяйс О. 130
 Кямерейнен В. И. 68
 Кярхинен Х. 88
 Ласман И. М. 137
 Латтунен Т. 165
 Лаунис И. 101
 Леви В. Ф. 163, 164, 165
 Лидваль Ф. И. 148
 Ленин В. И. 92, 200
 Лесгафт П. Ф. 94
 Линдстрем О. 30, 170, 171
 Липин С. М. 74
 Лучинский В. А. 155, 156
 Мальм К. 24, 216
 Манделл (Исаков) В. 37
 Маннергейм К.-Г. 139, 153, 250
 Мария Федоровна,
 вдовствующая императрица 38
 Мартынов М. 131
 Масленников А. С. 217, 218
 Маурисало В. 130
 Мацийский А. 115

- Мгебров А. А. 62
Мейерхольд В. Э. 58, 60-62, 64, 157
Мелиоранский В. И. 122, 125
Менделеева-Блок Л. Д. 60, 62
Мериканто О. 68
Миеттинен Э. 30, 170, 171
Миклашевский К. М. 62
Мириц Ф. Ф. 7, 167
Миролубов П. Ф. 113
Миролубов Ф. 113, 215

Михаил Александрович, великий князь 37

Мольер 64
Мустонен 79
Мутру В. 103
Муукка Э. 160
Мюзер Г.-В. 135, 136, 168
Мюлльонен (Мюллюля) 231
Мякеляйнен У. 30
Натус А. 76
Неванперя 151
Нечаев Н. П. 116, 141, 142
Никитин 71
Никитин М. Г. 54, 85, 128, 129, 130, 190

Николай Николаевич, великий князь 90

Никонов Н. Н. 110
Новиков И. И. 137, 138, 139
Нокконен А. 226, 227
Носов Н. 72
Ностиц, гр. Г. И. 232
Ностиц, гр. Л. К. 233
Ноустайнен О. 69
Нюблин-мл. Д. 131
Нюландер К. 11
Окессон 235
Орфинский М. 112, 169
Остахнович Е. Ф. 128

Пааволайнен А. 26
Пиеттинен М. 140, 157
Пёюсти 202, 203
Пирхонен М. 30
Полежаев I 71
Полежаев II 71
Поммер В. 147
Поппиус К.-Б. 36, 37
Порхунув А. П. 125
Потапов В. Н. 77
Похьялайнен 219
Поташев П. 109, 110, 111
Пошехонов А. В. 26, 27, 175
Пошехонов В. Д. 174
Пошехоновы 28, 30, 174
Прокопэ В. 153, 234
Прокопэ Х.-В. 153
Прокопэ М. 152, 153, 234
Пронин Б. К. 62, 63
Пугачев С. И. 69
Пугачев-мл. 69, 71
Пугина А. Д. 112
Пузин 125
Пуккила 71
Пуллинен А. 130
Пяст В. А. 58, 62, 64
Рейхе А. 127
Рангелл Й. 139
Репин И. Е. 129, 147, 164, 165
Репин Ю. И. 164
Розанов А. П. 110
Ротган Е. Е. 39
Рому 219
Рюти Р. 139
Рябцов 77, 78
Саари К. и Л.-Р. 130
Савельев А. 130
Садениеми Ю. 80, 81, 120, 183, 184
Сакс Г. 30, 59, 170
Салокас М. 120, 121
Салько Н. М. 195, 196
Сапунов Н. Н. 62, 63
Светловский Г. 111, 112, 128
Свинхувуд П.-Э. 69

- Северский Н. Г. 76
Седеркрейц Г. 233, 234
Сейлонен 29
Семенов А. Т. 236, 237
Сеппянен Й. 28, 163
Сервантес М. 63
Серов 71
Сибиряков И. 37
Силяновский Г. А. 30, 172, 173, 235
Симановский Н. 131
Симонов В. В. 235
Сиппонен М.
Скрыдлов Н. И. 51, 54
Смирнова (Стринберг) К. 64
Смит Н. 155, 156
Собелов 200
Сойкин I 71
Сойкин II 71
Соколов 71
Соколов П. 72, 73
Солнцев 28
Соло В. 69
Соловейчик А. Э. 74
Соловьев В. Н. 62
Сорин Ф. 175
Соунио К. 69
Софокл 64
Спеннер 29, 50, 170, 171
Стенбек Й. 101, 102
Степанов 79
Степанов В. Г. 235
Степанова Е. А. 235, 236
Страдин 71
Стринберг А. 64
Сундстрем К.-В. 37
Суни А. 31
Суренкин 78, 79
Суронен М. 30
Сухомлинов В. А. 90
Таммела М. 30
Тилли К. 159, 161, 168
Тилли О. 159
Тимофеев 93
Тимофеев А. Я. 191
Тимофеев И. С. 113
Толстой А. Н. 99, 143
Торрей С. 59
Трубе 28
Уайльд О. 63
Унковская 24
Уотгинен М. 68, 69, 197
Устинов 168, 169, 200
Федоров 78
Филиппов 71
Францен А. Н. 161
Фридландер Е. Ф. 36, 122
Хаар (Мюзер) Л. 136
Хаартман А. 163
Хаартман Л. 163
Хаартман М. 158
Хаартман, фон Р. 41, 43, 163
Хагбертг У. 137
Хайконен 199
Хаккярайнен У. 103, 145
Хакулинен Э.-К. 31
Халютинина С. В. 59
Харламов Ф. С. 106
Хейккиль (Гейтель) 229
Хейккиля Р. 158
Хейн А. 225
Хек М. 216
Хилтунен 20, 177
Хирлинг С. И. 171
Хлопушины 70, 72, 73
Хозяинов В. Ф. 205
Хозяинов И. Ф. 205
Хозяинов М. Ф. 205, 206
Хозяинов Ф. К. 205
Хуухтанен Й. 219
Хухтонен Э. 188
Хямяляйнен Й. 142
Хямяляйнен О. 102, 142
Циммерман Э. К. 35, 38, 140, 141
Чарская 76
Чекан В. В. 62
Ченцов П. П. 71
Чичерин Г. В. 97
Чуковский К. И. 59

- Шауб В. В. 135, 152
Шахов А. 28, 30
Шильдкнехт Н. А. 10, 84, 201, 202
Шиманский В. И. 69
Шишко Л. П. 123, 125
Шмидт Е. В. 39
Шоу Б. 63, 64
Штейнберг Ю. 128
Шувалова М. В. 76
Эврипид 64
Эдельфельт 11
Эйлерс А. Г. 148
Эйлерс Гайо. Г. 148
Эйлерс Герман Г. 148
Эйлерс Герман. Ф. 148
Эйлерс К. Г. 148
Эйлерс М. Г. 148
Экземплярова Л. Б. 128
Эльвенгрэн Э. 103
Эльфенгрэн Ю. 95, 96, 97
Юрка Э. 211
Эрлер А. А. 76
Эрюю 208
Юнгер П. 119, 122
Юнкер 181, 197
Ян А. Н. 37
Янушкевич П. А. 125, 128

список литературы

1. Александрова Е. Л., Фёдоров В. М. Дачи стиля модерн в Сестрорецке и его окрестностях // История Петербурга, №№1(41) – 3(43), 2008.
2. Базанов П. Н. Очерки истории Русской эмиграции на Карельском перешейке. 1917–1939 гг. СПб, 2015.
3. Балашов Е. А. Карельский перешеек. Земля неизведанная. Часть I. Юго-западный сектор, Кивеннапа – Териоки (Первомайское – Зеленогорск). СПб, 2005.
4. Балашов Е. А., Травина Е. М. Келломайки. Адреса и судьбы. СПб, 2011.
5. Башмакова Н., Лейнонен Н. Из истории быта русских в Финляндии. 1917–1939 гг. По печатным материалам, воспоминаниям и рассказам самих русских. Ч. I. Helsinki, 1990.
6. Браво А., Корвенкюля П. Дача В. Ф. Леви в Зеленогорске на Березовом пер., 5. Режим доступа: http://terijoki.spb.ru/old_dachi/terijoki_houses.php.
7. Бренев Н. Русская жизнь в Териюках // Русский листок в Финляндии, 1982, №1. С. 20-25. №2. С. 22-28.
8. «Былого счастья обзор... Досуг, праздники, развлечения в фотографиях и воспоминаниях к XIX – нач. XX века». СПб, 2010.
9. Велиховский и Кандаурова. Культурное пространство и культурные гнезда Выборгской Финляндии.
10. Веревкин Д. Вокзалы и станции Большой Приморки. Режим доступа: http://terijoki.spb.ru/railway/rw_dir_bolshaya_primorka.php.
11. Виноградов К. Дачный театр с Мейерхольдом. Режим доступа: <http://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=meerhold>.
12. Витухновская-Кауппала Марина. Финский суд vs «черная сотня». Расследование убийства Михаила Герценштейна и суд над его убийцами (1906–1909). СПб, 2015.
13. Гараева Р. Н. Солнечное – Оллила – Раяйоки. История и современность. СПб, 2007.
14. Гараева Р. Н. Архитектура северного модерна на Карельском перешейке // Курортный район. Страницы истории. Вып. 3. СПб, 2007.
15. Грэнхаген К.-Б. Спутник по Финляндии. С.-Петербург, 1909.
16. Дачник Финляндии. Список дач, которые будут сдаваться и продаваться в 1913 году. СПб, 1913.
17. Дачный указатель. Руководство для едущих на дачу. СПб, 1910.
18. Еленевская И. Воспоминания. Режим доступа: http://www.sweden4rus.nu/lib/o_shvecii/irina_elenevskaia.

19. Засосов Д. Н., Пызин В. И. Из жизни Петербурга 1890-1910. СПб, 1991.
20. Зеленогорск театральный. Режим доступа: <http://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=teatralnyj>.
21. Исаченко В. Зодчие Санкт-Петербурга 18-20 веков. СПб, 2010.
22. К постройкам арх. Р. И. Кригера. Зодчий 1916, №13. С. 130-131.
23. Кириков Б. М. Архитектура петербургского модерна. Особняки и дачи. СПб, 2003.
24. Кириков Б. М. Петербургские дачи начала XX века на Карельском перешейке // Краеведческие записки. СПб, 1996.
25. Комарово-Келломяки. Статьи и воспоминания. СПб, 2010.
26. Краткое описание сооружения храма во имя Святого Духа, в честь сошествия Его на Апостолов в селении Келломяки по финляндской железной дороге. С.-Петербург, 1908.
27. Кудрявцев И. Н. Церковь в Мариоки. Цит. По: Финский фронтовик. Наш друг – Карельский перешеек // Русский Листок в Финляндии, 1986, №4. С. 29-34.
28. Кяхенен Э. Прежние Териоки – деревенские воспоминания. Пер с финск. Е. А. Балашова и А. К. Молчанова. Коуволла, 1982.
29. Малинова-Тзиафета О. Из города на дачу. СПб, 2013.
30. Миролюбов П. Русская жизнь в Териюках (1918–1939гг.) // Зеленогорский вестник, 1992. Февраль – март. Начальная школа. Женский и мужской интернаты. Териюкское реальное училище.
31. Миролюбов П. Ф. Русская жизнь в Териюках. Церковная жизнь. В: Териюки – Зеленогорск 1548-1998. Сост. К. В. Тюников. СПб, 1998. С. 22-25.
32. Молчанов А. К. Алвар Аалто в Териюках // Териюки – Зеленогорск 1548-1998. Сост. К. В. Тюников. СПб, 1998. С. 63-65). Режим доступа: <http://terijoki.spb.ru/history/templ.php?lang=ru&page=aalto>.
33. Молчанов А. К. «Вилла Голике» и Тито Коллиандер. Режим доступа: <http://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=golike>.
34. Молчанов А. К. Обстоятельства пребывания К.-Г. Маннергейма в Териюки. Режим доступа: <http://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=mannerg2&lang=ru>.
35. Мусаев В. И. Русские дачи на Карельском перешейке в конце XIX – начале XX века // История Петербурга, №4 (26), 2005. С. 43-47.
36. Нащокина М. В. Русская усадьба Серебряного века. М., 2007.
37. Ремезова Ольга. Дачный сезон в Териюках // Театр, №4, 1984.
38. Свешникова В. Н. Линия Рихимяки – Петербург Финляндской

железной дороги // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. СПб, 1994. С. 31-47.

39. Симкина С. А. Дачи модерна на северном побережье Финского залива // Памятники истории и культуры. Вып. 4. СПб, 1997. С. 335-349.

40. Смирнов А. А., Смирнова О. К. Выборгские усадьбы XVIII-XIX веков. СПб, 2009.

41. Токарева Н. Л. Из истории христианских храмов в Териоки // История Петербурга, №4, 2008.

42. Травина Е. Комарово. «Вишневы сад-3» //Звезда, №6, 2012. С.153-167.

43. Травина Е. М. Комарово и Репино. Келломяки и Куоккала. Дачная жизнь сто лет назад. СПб, 2014.

44. Устав Общества содействия благоустройству дачной местности Келломяки Кивинебского прихода Выборгской губернии. С.-Петербург, 1908.

45. Устав Общества для благоустройства Куоккала.

46. Устав Общества благоустройства дачной жизни в Териюках.

47. Фогт Э., Кириков Б. М. Архитектор Карл Шмидт: жизнь и творчество. СПб, 2011.

48. Хейккиля Ритва. Альберт Эдельфельт и портрет красавицы. Terijoki, kadonnut paratiisi.- Helsinki: «Тамми», 2004. (Териюки, потерянный рай. Хельсинки, «Тамми», 2004). Пер. с финск. А. Молчанова. С. 172-177. Режим доступа: <http://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=haartman&lang=ru>.

49. Шагин В. И. Что вспомнилось... // Русский листок в Финляндии, 1987, №3. С. 21-25.

50. Энгман Макс. Финляндцы в Петербурге. СПб, 2005.

51. Teuvo Termonen. Junalla Pietarista Kivennavalle. (Фотоальбом «На поезде от С. Петербурга до Кивеннапы», на финском языке). Saarjärvinen Offset Oy, Saarjärvi 2008.

52. Фотоальбом «Terijoki», Lappeenranta, 1976.

53. Terijoki Lumottu Ranta (Териюки Очарованный берег). Издательство Karisto OY Хяменлинна 1987.

54. Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века (городское садовое хозяйство). – М., ЗАО Центрполиграф. 2004.

55. «Terijoki. Paratiisi meren rannalla», («Териюки, рай над морем»). 1982, Издательство Karisto.

СОДЕРЖАНИЕ

история Терийок.....	3
железнодорожный вокзал.....	11
извозчики.....	16
транспорт.....	19
гостиницы и пансионаты.....	20
магазины.....	26
банки.....	32
практикующие врачи, аптеки и аптекари.....	34
санатории.....	37
Общество благоустройства дачной жизни в Терийоках.....	41
курортная жизнь в Терийоках.....	45
парк.....	45
пляж.....	46
терийокский Яхт-клуб.....	51
кургауз/морской курорт/казино.....	55
театр.....	57
(кино)театр.....	65
финские певческие праздники.....	66
терийокский спорт-клуб.....	69
терийокский лаун-теннис клуб.....	73
детский мир.....	75
терийокское общество вольной пожарной дружины.....	77
полиция и полицейские участки.....	79
«терийокское совещание 1906 года» и убийство М. Я. Герценштейна.....	83
политическая жизнь.....	87
газета «Терийокский Дневник».....	97
церковные приходы в Терийоках.....	101
лютеранский приход.....	101
лютеранские кладбища.....	104
православный приход.....	106
православное кладбище.....	113
католический приход.....	115
магометанский приход.....	116
школы в Терийоках до 1939 года и история ТРУ.....	118
фотографы.....	128
деревня Терийоки и ее обитатели.....	133
<i>Кескикюля</i>	
дача Мюзера.....	135
дача Новикова.....	137
дача Кузнецовой/Циммермана.....	140

дача Н. П. Нечаева «вилла Мумсик».....	141
дом Й. Хямляйнена.....	142
дача Войтинского.....	143
дача Захарова.....	45
дача Эйлерса.....	148
дача Неванперя.....	151
вилла Бьянка.....	152
вилла Кобылиной/Дьяконова.....	154
вилла Смит/Хейкель.....	155
вилла Лепони.....	157
вилла «Алиса».....	158
вилла Францена.....	161
дача Кондратьева.....	161
дача Леви.....	163
дача Лучинского.....	165
дом Крупенникова.....	65
дом Устинова.....	168
дом православного священника.....	169
дома Спеннера.....	170
дома Силяновского.....	172
магазин Пошехонова.....	174
дом ленсмана Блома.....	175
автомастерская Хилтунена.....	177
старая аптека Корхонена.....	178
финская народная школа.....	178
общественный дом.....	180
здание муниципалитета Терийок.....	181
пивоваренный завод.....	181
старый полицейский участок.....	182
новое главное полицейское управление.....	184
общественный банк провинции Саво-Карьяла.....	185
гостиница Монрепо.....	185
торговый дом Имадетдина.....	186
центральный кооперативный магазин Карельского перешейка.....	188
русская народная школа.....	190
гостиница Бель-вю.....	191
терийокский госпиталь.....	192
дача Ковальского/Станкевича, «Дом воина».....	193
Оллипя	
вилла «Айнола».....	195
дача Р. Кинга.....	197
вилла Уотинена.....	199
дача «Собелова».....	200

дача Шильдкнехта.....	201
дача майора Пёюсти.....	202
дача «Иглова».....	205
дача Хозяиновых.....	205
дача Карлова.....	207
усадьба Архаровых.....	208
Дачи на Приморской улице.....	209
дача Эмми Юрка.....	211
курорт Суоми-Ривьера.....	212
дача Конашевича.....	213
дача К. С. Богданова «Анино».....	213
вилла Хек.....	216
дача Масленникова.....	217
финская народная школа.....	218

Койвикко..... 218

Кякёсенпя

дачи семейства Гинцель.....	223
дом Артура Гинцеля.....	224
дом Йоханна Гинцеля.....	224
дом А. Хейна.....	225
участок Арнольда и Флоры Гинцель.....	226
дом Армаса Нокконена.....	226
вилла Кунтту.....	227
вилла Гейтеля (Хейккиля).....	229
дачи на участке Карьялайнен.....	231
финская народная школа.....	232
вилла Ностра.....	232
дом фон Коха.....	234
дача Степановой.....	235
дача Семенова.....	236
дача Дуплицкой.....	238
дача Брабеца.....	238
дача Клумберга.....	239

приложения:

названия улиц Зеленогорска/Терийок.....	241
из воспоминаний Ирины Еленевской.....	244
именной указатель.....	252
список литературы.....	257

как пользоваться QR-кодом

В текст книги включены многочисленные ссылки на интернет-ресурсы, содержащие дополнительную, и что особенно важно, постоянно обновляемую информацию по описываемым объектам. Для удобства читателей, помимо ссылок в традиционном текстовом виде, рядом приведены графические QR-коды, позволяющие пользователям современных смартфонов и планшетов автоматически перейти на закодированную в картинке ссылку, не набирая ее вручную. Чтобы «прочитать» QR-код, на планшет или смартфон должно быть установлено одно из бесплатных приложений чтения QR-кодов, например, QRCode Scanner или ему подобное. Запустив приложение, наведите камеру смартфона/планшета на нужный QR-код в книге, дальнейшие действия, как правило, будут выполнены автоматически, и вы перейдете на нужный интернет-ресурс.

Браво Александр Евгеньевич
Травина Елена Михайловна

ЗЕЛЕНОГОРСК
ТЕРИЙОКИ
ДАЧНАЯ ЖИЗНЬ СТО ЛЕТ НАЗАД

Центр сохранения культурного наследия

zskn.ru

(812) 935-49-47

Подписано в печать 04. 03. 2016. Формат 70x90/16

Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 16,5.

Отпечатано в типографии «L-print»

ISBN 978-5-91882-031-5

АЛЕКСАНДР БРАВО

*Краевед, автор
сайта terijoki.spb.ru,
посвященного истории
и современной жизни
Зеленогорска/Терийоки и
Карельского перешейка*

ЦЕНТР СОХРАНЕНИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
zskn.ru

ЕЛЕНА ТРАВИНА

*Координатор
исследовательской
группы «Старые
дачи», кандидат
философских наук,
автор ряда
публикаций
по истории
Курортного района*